Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

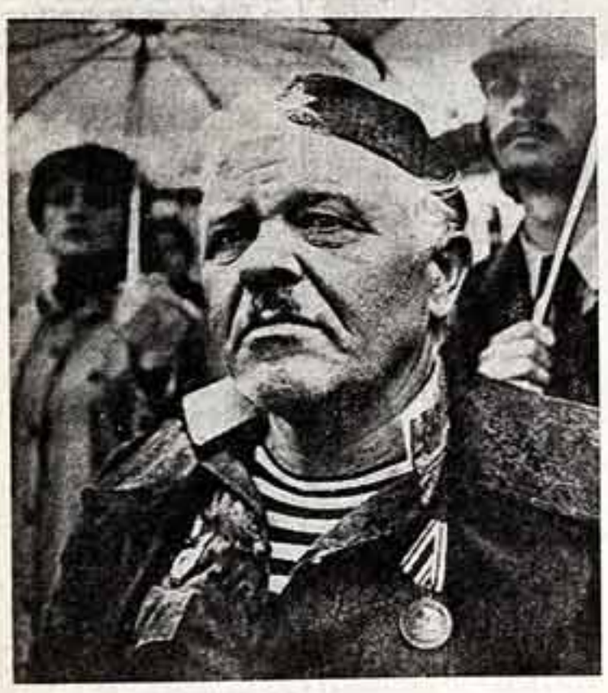
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1985
Вторник, 19 февраля
№ 22 (5966)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ, ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

Помнит мир спасенный

Так назвали фотолюбители Российской Федерации выставку, проводимую в рамках Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества в честь 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В экспозиции около четырехсот работ.



В просторных залах Центрального дома Советской Армии таких выставок можно было бы открыть еще с десяток — эта места много не займет. Но в компактности экспозиции — большая привлекательность. Ты в силах ее объять и осмыслить. Фотографии, которые хочется рассматривать еще и еще,— так я сказала бы о большинстве работ, представленных здесь. Авторы — любители, но высокая, обязывающая тема, заявленная в названии, оказалась им по плечу.

Портреты седых ветеранов, встречи бывших фронтовиков, блеск боевых наград и мгновения скорби у памятников погибшим воинам — все сумела запечатлеть любительская фотокамера. И запоминающихся, отличных, взволнованных кадров можно назвать немало: «Однополчане» А. Ованесова (Краснодарский край, народная фотостудия «Армавир»), «Старшина» В. Баскова (областной фотоклуб «Челябинск»), «Рядовой Великой Отечественной» Ю. Белозерова (Ульяновская область). Вот снимок В. Бухрова, инженера из Курганской области. Он прямо-таки лучится улыбкой. В парадном строю стоят офицеры, и к одному из них, не очень твердо ступая, но никуда не сворачивая, прямиком топает малыш. И, нарушая торжественный порядок, наклонился и протянул ему навстречу руки счастливый отец. «Мой папа — лейтенант» — такова подпись.

Мирные повседневные сюжеты представлены на выставке рядом удачных работ, но здесь «попаданий», на мой взгляд, меньше — может быть, тема настолько широка, что в ней было трудно определиться, ограничить выбор. Не слишком повезло и важнейшему аспекту нашей жизни — производственному. Человек труда нашел воплощение, бесспорно. Но человек в труде! Мы хотим увидеть, как прямо тут, при нас, на наших глазах человек работает — это самое, наверное, увлекательное на свете! И этого-то мы вправе ждать именно от любителей — не срежиссированного, а схваченного «момента истины». Любителям, к сожалению, не удалось избежать в ряде случаев шаблонов, присущих профессионалам,— изображен ли деловой конфликт, сценка в цеху, за версту веет инсценировкой, «постановкой» якобы конфликта и якобы сценки.

Огорчает и еще одно обстоятельство: наиболее заметные работы уже знакомы, не раз видены. Они — цитирую суровую запись из книги отзывов — «кочуют с выставки на выставку», печатались в газетах.

...Четыреста работ. Двести авторов. Все края и области Российской Федерации. Доброго слова, низкого поклона заслуживают люди, с которыми познакомила нас эта выставка. И те, кто снимал. И те, кто на снимках.

Г. УЖОВА.

● *Ф. МАШЕЧКО. «Победа!»*
● *Ю. БЕЛОЗЕРОВ. «Рядовой Великой Отечественной».*

СОРАТНИК ЛЕНИНА

Вот уже около пятидесяти лет носит этот город имя героя революции 1905—1907 годов, большевика-ленинца Ивана Васильевича Бабушкина.

Главная достопримечательность города — памятник соратнику Ильича и мемориальный музей, где всегда в январе проходят Бабушкинские дни.

Научный сотрудник музея Н. Макеко рассказывает:

— Нынешние Дни прошли под знаком 80-летия первой русской революции. Посетителей музей встретил обновленной экспозицией: тут и картина народного художника РСФСР Д. Дугарова, запечатлевшая расстрел И. В. Бабушкина и его товарищей в январе 1906 года на станции Мысовая, и немало документов того времени. Недавно в адрес музея пришла бандероль с книгой «Человек большой судьбы». Ее автор Г. И. Мишкевич долгие годы собирает материалы, связанные с жизнью и деятельностью пламенного большевика.

Наш соб. корр.

УЛАН-УДЭ.

Художники — Фонду мира

В 1980 году секретариат правления Союза художников СССР одобрил инициативу московских художников в организации выставок-продаж художественных произведений с последующим перечислением вырученных средств в Советский фонд мира.

В Москве организация выставок-продаж с перечислением вырученных средств началась в 1978 году, когда было продано 85 работ на сумму 4.500 рублей, а к концу 1984 года в Советский фонд мира было перечислено около 100.000 рублей.

Активная работа по организации выставок-продаж произведений искусства была проведена в Орле, Новосибирске, Воронеже, Тамбове. Московская областная организация Союза художников РСФСР проводит уже третью выставку-продажу художественных произведений. В этот раз экспозиция развернута в выставочном зале на Уральской улице. Свыше 300 мастеров всех видов и жанров изобразительного искусства предлагают зрителям около 400 произведений на сумму свыше двенадцати тысяч рублей.

Как всегда, интересен обширный раздел декоративно-прикладного искусства. Здесь и знаменитая федоскинская живопись, и жостовские подносы, и фарфор Гжели, и резьба богородской фабрики, и прекрасные образцы ювелирного искусства.

Л. МИЛОВИДОВ.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ЧЕСТЬ ХЛЕБОРОБСКАЯ

В Дом культуры села Сингуры Житомирского района собирались люди из центральной усадьбы, из бригадных сел. Общее внимание привлекали расставленные в фойе таблицы. Одни, выполненные красными чернилами, рассказывали о достижениях колхоза, о тех, кто, не жалея сил своих, честно и добросовестно трудится в колхозе, является примером и в быту, с умением воспитывает детей,— словом, о самых достойных гражданах села. Другие стенды, выполненные черными красками, разоблачали тех, кто не хочет добросовестно работать и честно жить, дружит с «зеленым змием», недостойным поведением позорит коллектив, односельчан.

Председательствующий и объявил сход жителей села Сингуры открытым. На трибуну поднимаются люди. Дают дельные советы по хозяйству, по воспитанию коллектива. С интересом слушали председателя исполкома Сингуровского сельсовета Г. Панасюк. Ко всему имеет отношение эта женщина. И хотя еще молода, авторитет ее в селе большой. Умеет потребовать, с кого следует, утешить, если нужно. Председатель колхоза В. Довбыш рассказал, чего достигло хозяйство за годы одиннадцатой пятилетки, каковы его перспективы. Председательствует В. Довбыш сравнительно недавно, но также завоевал доверие односельчан.

Слушая его, люди вспомнили историю хозяйства. В далекие дни 1924 года Евдокия Петровна Безносюк, Вера Михайловна Трохимец, Надежда Павловна Савенко, Иван Ульянович Синиюс (их знают тут и стар, и млад, им посвящена в сельском музее специальная экспозиция) объединили свой бедный сельскохозяйственный инвентарь, чтобы вместе обрабатывать общее поле, а колхозу дали имя «Память Ленина». Припомнился и год, когда комсомолки села Серафима Прилипко, Анна Боровик, Анна Маевская и Лидия Кошкарева в 1944 году на личные сбережения купили танк и передали его своим освободителям — советским танкистам, чтобы громили фашистского врага. А разве можно забыть, как пришлось восстанавливать разоренное войной хозяйство.

— Дайте мне слово,— поднялся ветеран труда Н. Гладун.— Что же это получается, люди добрые? Все помнят, каково нам было по дороге к сегодняшнему счастливому дню, а теперь эти лодыри,— она указала рукой на горстку односельчан,— тянут нас назад. Да, мы сегодня сильны, богаты, но насколько же можем быть еще сильнее, еще богаче, если все будут работать, как передовики, если в нашей семье не будет лодырей! Давайте же судить их всем миром, судом хлеборобской чести.

Зал гудел, как улей. Горячо выступали односельчане. Откровенно, в глаза говорили бездельникам суровую правду, призывали, пока не поздно, старательным трудом оправдать высокое звание хлебороба.

Через несколько недель я поинтересовался результатами сельского схода.

— Эффективность! Самая высокая!— отвечает секретарь райкома партии Н. Романюк.— Суд совести подействовал лучше штрафов и взысканий. Мы и впредь таким путем намерены бороться за укрепление дисциплины, повышение производительности труда на земле, воспитание коллективного сознания.

Слушая секретаря райкома, припоминаю слова товарища К. У. Черненко: «Строить социализм и совершенствовать его — значит не только возводить современные заводы и электростанции, украшать нашу землю, наши села и города. Это непременная, но отнюдь не единственная забота коммунистов. Преобразуя условия жизни людей, необходимо в то же время делать все для их идейно-нравственного возвышения. Ясно, что без большой работы по духовному развитию людей, их социалистическому воспитанию с задачами совершенствования зрелого социализма не справиться».

Жизнь ежечасно убеждает в том, как велика роль трудовых коллективов в нравственном воспитании людей, в утверждении правовых и моральных норм. Именно в этих основных ячейках нашего общества формируются новые социалистические качества человека — труженика и творца. Ответственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого стали неотъемлемой чертой советского образа жизни. В Житомирской области делается немало, чтобы во всех трудовых коллективах царила атмосфера уважительного, заботливого отношения к человеку, воспитывались честность, принципиальность, скромность, чувство долга и высокой ответственности за порученное дело. Эффективно ведется эта работа, к примеру, в производственном объединении «Житомирдрев», на Житомирском льнокомбинате, бердичевском заводе «Прогресс», других предприятиях. Но в этой статье мне хотелось бы поговорить о воспитательной работе на селе, в частности о такой ее форме, как сельские сходы.

Родилась она в Житомирском районе два года назад. Труженики района, как и все советские люди, с единодушным одобрением восприняли указание ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС о решительной борьбе против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины. И вскоре первые сельские сходы прошли в большинстве сел района. С инициативой, по-деловому обсуждалось выполнение заданий по продаже государству сельскохозяйственной продукции личных хозяйств, сообща утверждались социалистические обязательства жителей сел по выполнению Продовольственной программы КПСС, остро шла речь о состоянии трудовой и общественной дисциплины.

Идет на сходах разговор не только об увеличении продажи государству сельскохозяйственной продукции личных хозяйств (это стало нормой), но и о том, как сделать все села благоустроенными, упорядочить семейно-бытовые праздники, улучшить культурное, медицинское, торговое обслуживание,— обо всем, что волнует тружеников села.

В том, насколько действенна рожденная самой жизнью форма, убеждаешься каждый раз, бывая в Житомирском районе. Действительно, тут создана обстановка нетерпимости для лодырей и разгильдяев, «несунов». В районе резко сократилось количество правонарушений. Эффективность обеспечена там, где не ограничиваются формальными «увещеваниями», а сами трудящиеся не дают пощады пьяницам и лентяям, стяжателям и бракоделам, принципиально и остро ведут борьбу за каждого человека.

Важно, что на сходах сел присутствуют представители района, партийные работники. Их участие в этих судах чести подчеркивает значимость мероприятия, позволяет на все возникающие у колхозников вопросы немедля дать квалифицированные ответы.

К тому же все вопросы, замечания, предложения, высказанные на сходе, берутся на учет, их выполнение постоянно контролируется. Например, на сходе жителей села Лука выступал первый секретарь райкома партии М. Саковский. Он рассказал, какие средства были вложены государством в развитие местного хозяйства за последние годы, сколько поставлено техники местному колхозу, что планируется сделать для социального развития села. Секретарь заострил внимание собравшихся на том, что пока ожидаемой отдачи от хозяйства нет, проанализировал причины недостатков. Люди правильно поняли критику. Разговор получился откровенным, по душам — значит, результативным. Колхоз в этом году справился со всеми заданиями.

На сходах решающее слово принадлежит ветеранам войны и труда, передовикам производства. Их пример наглядно подтверждает истину: тот, кто добивается наилучших результатов в труде, пользуется особым уважением и авторитетом. Такие собрания воспитывают у присутствующих коммунистическое отношение к труду, чувство профессиональной гордости земледельца, наконец, что особо важно, сближают людей.

В селе Троянове колхозник М. Оноприйчук заострил внимание присутствующих на проведении семейно-бытовых праздников. Он говорил, что торжественные регистрации браков, новорожденных, серебряные и золотые свадьбы, проводы в Советскую Армию проходят красиво, с высоким эмоциональным настроем. Но далеко не всегда достойным продолжением новых обрядов становится застолье. Его «размах» порой носит купеческий характер, противоречит существу праздничных событий.

Поделились мнениями на этот счет авторитетные труженики села. Разговор получился своевременным, содержательным. Это было в конце 1983 года, а в январе 1984-го сходы на такую же тему состоялись во всех селах района. Было высказано много разумных предложений. Районная комиссия по внедрению новых праздников и обрядов обобщила их, разработала специальные рекомендации по проведению семейно-бытовых праздников. Их одобрили в райкоме партии, в райисполкоме, поддержали в селах. Затем последовали меры для расширения услуг, предоставляемых населению предприятиями быта, общественного питания.

На сходе жителей села Кодня критика была направлена на недостатки в работе культпросветучреждений: они еще не оказывают достаточного влияния на идейно-эстетические вкусы жителей села: формы и методы деятельности клубов, библиотек здесь удручающе стандартны. В селе Левков критиковали деятельность общественных организаций — товарищеского суда и добровольной народной дружины. Райком партии обратил серьезное внимание на эти вопросы.

Проведение сходов благотворно влияет на моральный климат в трудовых коллективах, способствует росту трудовой активности масс. Опыт тружеников Житомирского района получил продолжение во всей области. В Бердичевском районе, например, активно прошел сход села Швайковка, посвященный поведению человека в семье, ответственности за воспитание детей. Не забыли и выразить сердечную благодарность всем тем, кто трудом множит благосостояние колхоза, кто отзывчив к чужой беде.

А вот в Федоровке Новоград-Волынского района темой схода стало достоинство советского гражданина, идейная непримиримость к чуждым нашему обществу влияниям.

Так сама жизнь выдвигает новые темы для коллективного разговора-размышления. Уверенным, убежденным наступлением на все, что еще мешает двигаться вперед, становятся у нас в области сходы жителей села — одна из действенных форм коммунистического воспитания.

Идеологическая работа — дело творческое, не терпящее штампов и формализма. Мы нацеливаем партийные организации, все идеологические службы на постоянный поиск, на изучение, использование всего ценного, что рождается в других областях и республиках. Хотелось бы узнать, в частности, проводятся ли и с каким эффектом начинания, подобные нашим сельским сходам. Такая информация стала бы хорошим подспорьем сельским партийным организациям и не только у нас, на Житомирщине, в неустанном расширении коллективного воздействия на сознание, мораль тружеников полей и ферм.

В. ОСТРОЖИНСКИЙ,
секретарь Житомирского обкома Компартии Украины.
ЖИТОМИР.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

Клинские вечера

В лунном свете раннего зимнего вечера чуть искрятся снежинки над притихшим Майдановским парком культуры и отдыха. Еще издали хорошо видны огни на втором этаже клуба клинского производственного объединения «Химволокно», где находятся клуб избирателей и агитпункт.

Сюда, в просторную, красочно оформленную комнату, приходит заведующий агитпунктом, ветеран партии и труда Сергей Романович Антипенко, декурные агитаторы, избиратели, молодежь...

Организуют многогранную работу агитпункта секретарь партийного комитета первого бабинно-аксиозного производства Юрий Иванович Орлов и опытный культпросветработник, директор клуба Валентина Васильевна Суховеркова.

Идеологический актив целеустремленно и гармонично сочетает кропотливую индивидуальную агитационную работу с проведением массовых мероприятий — лекций, докладов, тематических вечеров, кинолекториев... Со всей ответственностью выполняют свои общественные поручения агитаторы Л. А. Гусакова, А. И. Дементьева, В. И. Куряткина, М. И. Воронова, Г. С. Спирина, Т. Ю. Терешина, В. Н. Бородин и многие другие коммунисты, комсомольцы, профсоюзные активисты. Они побывали в домах химиков поселка Майданово, встретились с десятками людей, пригласили жителей побывать в агитпункте на общественно-политических чтениях, посвященных 40-летию Победы.

В планах работы тематические вечера «Я голосую впервые», встречи с кандидатами в депутаты народных Советов, вечера вопросов и ответов, встречи с лекторами общества «Знание», обзоры новинок общественно-политической литературы, встречи со старейшими депутатами, ветеранами. И кто бы ни заглянул на огонек клуба, каждого тепло и сердечно встречает заведующий агитпунктом коммунист Сергей Романович Антипенко. Ведь именно он — главный консультант по всем вопросам предвыборной кампании.

Выходец из бедной семьи деревни Березки Могилевской области, он четырнадцатилетним пареньком поступил в школу металлистов 28-го Ленинградского ремесленного училища в 1940 году. А через год вместе с сотнями других подростков рыл окопы, противотанковые рвы, блиндажи и землянки на подступах к Ленинграду. В железном кольце блокады продолжались его жизнь и борьба. И вместе с тяжелоранеными бойцами по ледовой «Дороге жизни» был эвакуирован в тыл. Вскоре он попал в подмосковный город Клин, работал электромонтером самого высшего, шестого разряда, мастером, начальником кислотной станции, начальником смены и заместителем начальника цеха на клинском производственном объединении «Химволокно». В 1950 году вступил в партию и вот уже тридцать пять лет достойно несет высокое звание коммуниста, активно участвуя в общественной жизни коллектива и добросовестно выполняя все свои партийные поручения.

А их у Сергея Романовича немало. Был пропагандистом в сети партийно-политического просвещения, активным членом добровольной народной дружины, не раз избирался секретарем партийной организации первого аксиозного производства, был депутатом Клинского городского Совета... Четыре года он руководит работой летней агитплощадки.

В феврале у Сергея Романовича Антипенко знаменательный юбилей: 35-летие пребывания в рядах КПСС и 45 лет трудового стажа. Есть чем ему поделиться с молодыми избирателями.

Л. ЗУБАЧЕВ,
заведующий клубом Клинского торга.

Заглянем в завтра!

Все клубы, ансамбли, коллективы художественной самодеятельности, организаторы культурно-массовой работы Шилутского дома культуры активно включились в избирательную кампанию. Проводятся интересные вечера, привлекающие население районного центра. С успехом прошла встреча избирателей с архитектором района Э. Витринскасом, рассказавшим о перспективах развития города Шилуте и всего живописного литовского приморья.

Содержательно и эмоционально проходят встречи молодежи с ветеранами войны и труда, участниками партизанского движения, с популярными писателями, артистами, художниками.

ШИЛУТЕ,
Литовская ССР.

Встречи, концерты, лекции

Над входом в здание Одесской консерватории имени А. В. Неждановой — красный транспарант «Клуб «избиратель». Недавно здесь состоялись лекции «Советская Конституция — самая демократическая в мире», вечер интернациональной дружбы, посвященный XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

И. ИЛЮШИН.

ОДЕССА.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● *О том, как осуществляются планы социального строительства в селах Омской области, развивается библиотечное дело в Якутии, как на киноэкране отражается жизнь нефтяников и газодобытчиков Севера, рассказывается под рубрикой «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» (стр. 3).*

● «Журавли моей Родины» — рассказ о творческом и жизненном пути народной артистки СССР, Героя Социалистического Труда Гоар Гаспарян (стр. 5).

● Кинообозрение знакомит читателей с фильмами стран Латинской Америки [стр. 5].

● 25 февраля открываются Дни культуры ЧССР в СССР. О подготовке к этому знаменательному событию читайте на 7-й стр.

ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА ВЕРНЫ

Встреча избирателей с В. В. Гришиным

Быть примером для страны — этому ленинскому завету свято следуют трудящиеся столицы, показывая образцы высокой организованности, самоотверженности, творческого труда во имя торжества коммунистических идеалов. С энтузиазмом готовятся москвичи к XXVII съезду КПСС, 40-летию Великой Победы.

18 февраля состоялась встреча избирателей Вешняковского избирательного округа столицы с кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР — членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем МГК КПСС Виктором Васильевичем Гришиным.

С воодушевлением был избран почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем К. У. Черненко.

Доверенное лицо кандидата в депутаты — электросварщик Московского прожекторного завода А. Г. Лукьянов рассказал о жизненном пути и трудовой деятельности В. В. Гришина, призвал избирателей в день выборов единодушно отдать голоса за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных.

О большом политическом и трудовом подъеме москвичей в честь выборов в Советы народных депутатов говорили на встрече начальник отдела Всесоюзного государственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Сельэнергопроект» Ю. М. Кадыков, врач городской клинической больницы № 15 С. Н. Кириллова, директор Перовского завода торгового машиностроения В. А. Морозов. В их выступлениях прозвучали слова горячего одобрения и полной поддержки советскими людьми ленинского курса Коммунистической партии, направленного на дальнейший рост экономического могущества страны, укрепление ее оборонной мощи, повышение благосостояния народа.

Тепло встреченный собравшимися с речью выступил В. В. Гришин. Он выразил глубокую признательность избирателям, которые выдвинули его кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР и Моссовета. Народы нашей многонациональной страны, сказал оратор, идут к выборам как к большому и важному политическому событию. В ходе избирательной кампании ярко раскрываются неисчерпаемые жизненные силы советского строя, преимущества социалистической общественной системы. Пять лет, отделяющие от предыдущих выборов в Верховный Совет РСФСР, были для нашей партии, для советского народа годами напряженной работы по выполнению решений XXVI съезда КПСС, заданий одиннадцатой пятилетки. Они ознаменованы большими свершениями во всех областях политической, экономической и социальной жизни страны. За эти годы еще больше возросла руководящая роль партии, упрочились ее связи с массами, произошло дальнейшее укрепление социалистической государственности, углубление и расширение демократии. В деятельности всех звеньев партии и государства стало больше деловитости, ориентированной на высокие практические результаты в работе.

Сделан крупный шаг вперед в укреплении материально-технической базы общества развитого социализма. Планомерно решались задачи перевода экономики на интенсивный путь развития на основе ускорения научно-технического прогресса, лучшего использования производственного потенциала страны, бережного, рационального расходования всех ресурсов. Поистине всенародным делом стало осуществление Продовольственной и Энергетической программ.

Отметив большой вклад трудящихся Российской Федерации в общие достижения страны, кандидат в депутаты охарактеризовал работу москвичей за минувшие годы. Он подчеркнул, что под руководством городской партийной организации трудящиеся столицы добились больших успехов в экономическом и социальном развитии Москвы. Досрочно выполнены планы и социалистические обязательства четырех лет пятилетки. Прирост промышленной продукции за период с 1980 года целиком получен за счет роста производительности труда. Выполнена большая программа капитального строительства. Вошли в строй новые промышленные мощности и мосты через Москву-реку, крупные эстакады через железнодорожные пути и автомобильные дороги. Построены сотни школ и детских дошкольных учреждений, больниц и поликлиник, учреждений культуры, торговли и быта. Широко ведется реконструкция предприятий промышленности, транспорта, городского хозяйства.

За успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании городу Москве ежегодно присуждалось переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Оно присуждено столице и за 1984 год.

Анализируя итоги развития экономики Москвы в предшествующие годы, оратор говорил также о недостатках, путях их устранения. Так, в промышленности имеются просчеты в планировании и материально-техническом снабжении, допускаются корректировки планов в сторону уменьшения, медленно осваиваются достижения научно-технического прогресса.

Мы многому научились за минувший период, сказал в этой связи кандидат в депутаты. Городская партийная организация, исходя из накопленного опыта, руководствуясь решениями Центрального Комитета КПСС, определила основные задачи развития Москвы на текущий год и более длительную перспективу. Главное теперь — успешно выполнить задания 1985 года и пятилетки в целом.

Говоря о перспективах дальнейшего движения вперед, оратор подчеркнул, что партия учит критически оценивать сделанное, вскрывать неиспользованные резервы. Именно таким умением четко видеть перспективу, намечать наиболее эффективные пути движения к новым высотам проникнуты документы партии, решения Пленумов Центрального Комитета КПСС, выступления и труды товарища К. У. Черненко.

Большое внимание В. В. Гришин уделил задачам, связанным с необходимостью всемерного повышения производительности труда, технического уровня и качества продукции, с укреплением связей науки с производством. Он подчеркнул, что образцом, эталоном призвано быть строительство, осуществляемое в Москве. Пример эффективной работы должны показывать коллективы всех видов транспорта, обслуживания населения.

Предстоящий XXVII съезд КПСС, сказал кандидат в депутаты, вызывает прилив трудовой и политической активности у советских людей, в том числе у москвичей. Можно не сомневаться в том, что трудящиеся столицы встретят его высокими производственными достижениями, будут еще активнее бороться за выполнение планов партии, за укрепление экономического и оборонного могущества Родины, за торжество коммунизма. (ТАСС).

ВО ИМЯ И ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

Встреча избирателей с В. В. Кузнецовым

16 февраля состоялась встреча избирателей Электростальского избирательного округа Московской области с кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецовым.

Собравшиеся с воодушевлением избрали почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем К. У. Черненко.

Доверенное лицо кандидата в депутаты — рабочий электрометаллургического завода «Электросталь» Герой Социалистического Труда В. И. Коригин рассказал о жизненном пути В. В. Кузнецова и призвал избирателей единодушно отдать голоса за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных.

Затем выступили секретарь парткома производственного строительно-монтажного объединения № 9 Г. М. Коротков, токарь-карусельщик производственного объединения «Электростальтяжмаш» Герой Социалистического Труда В. М. Ярыгин, студентка Электростальского филиала Московского института стали и сплавов Е. А. Иванова и другие. Ораторы подчеркивали, что советские люди единодушно поддерживают внутреннюю и внешнюю политику партии, направленную на дальнейшее улучшение жизни народа, упрочение всеобщего мира.

Тепло встреченный собравшимися с речью выступил В. В. Кузнецов. По доброй традиции в дни избирательной кампании, сказал он, мы подводим итоги проделанной работы, намечаем новые задачи, вглядываемся в перспективу. Главный итог минувших лет состоит в том, что партия и народ, неуклонно следуя курсом XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК, уверенно идут вперед по пути упрочения экономического и оборонного могущества нашей Родины, повышения благосостояния советских людей, по пути мира и прогресса. Партия последовательно, уверенно проводит генеральный ленинский курс — делает все для блага народа, выражает его интересы, думы и чаяния.

Нынешняя избирательная кампания, подчеркнул кандидат в депутаты, проходит под знаком дальнейшего развития социалистического народовластия, еще более широкого привлечения граждан к управлению делами государства и общества. Главным рычагом народовластия в нашей стране являются Советы народных депутатов.

Партия постоянно заботится о расширении полномочий Советов, последовательном осуществлении в их работе ленинского принципа единства законодательства, управления и контроля, о четком разграничении функций партийных и советских органов, о том, чтобы закрепленное в Конституции СССР полновластие Советов находило свое последовательное выражение и в содержании, и в стиле их деятельности.

В заключение В. В. Кузнецов поблагодарил избирателей за оказанное ему высокое доверие и заверил, что и впредь будет неустанно трудиться над осуществлением величественных планов партии, на благо советского народа.

(ТАСС).

Новоселья на улице Свободы

Уже в течение месяца в доме № 40 на улице Свободы, что в Тушинском районе столицы, празднуются новоселья. 8 января в актовом зале райисполкома торжественно вручили ордера на новые квартиры почти 60 семьям.

В двухкомнатную квартиру переезжает, например, с половиной своей семьи Петр Николаевич Никонов, инвалид Великой Отечественной. А вторая половина, разросшаяся в самостоятельную «ячейку» — сын с женой и детьми,— осталась в старой, довольно просторной трехкомнатной.

«Переросла» в последнее время габариты своей двухкомнатной квартиры и семья Н. Крайкова, участника войны. Когда появился на свет внук, пришел Николай Федорович в отдел учета и распределения жилой площади: «Помогите с жильем...» Теперь не нарадуются супруги Крайковы: они получили прекрасную однокомнатную квартиру, причем совсем неподалеку от прежнего дома, где осталась семья сына.

Улица Свободы — центральная магистраль района, она тянется вдоль Химкинского водохранилища и пересекает Тушино из конца в конец. И любой, наверное, местный житель покажет вам здание, в котором находится отдел учета и распределения жилой площади: Тушинский район молод и застраивается он интенсивно.

В кабинете заведующего отделом А. Курашова я увидела карту района. На ней много зеленого и синего — это парки и зеленые зоны, водохранилище, Москва-река, канал... На карте можно увидеть кварталы застроек, и «белые пятна» здесь тоже имеются — это места для новоселов не столь отдаленного будущего.

— В этом году,— рассказывает Александр Иванович,— вот здесь, в районе бывшей деревни Петрово, начнется большое строительство.

У кабинета А. Курашова вид вполне деловой, но одновременно и нарядный. А нарядность ему придают развешанные на стенах, рядом с рабочими схемами и таблицами, яркие вымпелы и почетные грамоты. Пять лет подряд Тушинский отдел учета и распределения жилой площади держит первое место в соревновании подобных отделов Москвы. Если говорить о его работе языком цифр, сложится весьма масштабная картина: за четыре года одиннадцатой пятилетки обеспечено жилплощадью 23.344 человека. А ведь это только один район столицы!

Чуткость, внимательность, доброжелательное отношение к людям — вот что определяет работу Тушинского отдела.

— У нас подобрался отличный коллектив,— рассказывает А. Курашов.— Василий Иванович Власов, Татьяна Александровна Жутова, Светлана Ивановна Дикина, да и многие другие — работники инициативные, деликатные в обращении с людьми.

В Тушинский отдел часто приезжают за опытом коллеги из разных городов. Только в последнее время здесь побывали гости из Баку и Свердловска, Ленинграда, Киева и Тамбова.

И. КАРТАШОВА.

МОСКВА.

● *Заслуженным авторитетом пользуется у работников издательства «Молодая гвардия» ретушер Наталья Егорова. Вроде бы и работает она в типографии всего пять лет после окончания издательско-полиграфического техникума им. Ивана Федорова, но за это время стала ударником коммунистического труда, комсомольцы выбрали ее членом комсомольского бюро цеха, а теперь коллектив издательства выдвинул ее кандидатом в депутаты Моссовета.*

Фото В. Киселева.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского киноискусства присвоил почетное звание **«Народный артист РСФСР»** **Вельяминову** Петру Сергеевичу — артисту киностудии «Мосфильм».

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание **«Заслуженный деятель искусств РСФСР»** **Лелековой** Ольге Владимировне — заведующей отделом Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации.

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание **«Заслуженный работник культуры РСФСР»:**

Власову Борису Васильевичу — директору Московского художественного училища памяти 1905 года,

Воинову Ивану Дмитриевичу — директору Всесоюзного художественно-оформительского комбината «Союзпродоформление»,

Еланчуку Александру Марковичу — директору съемочной группы Центральной студии документальных фильмов,

Лаврову Александру Михайловичу — доценту кафедры истории искусств художественно-графического факультета Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина,

Майстренко Петру Никитичу — режиссеру-постановщику Всесоюзной дирекции по подготовке цирковых программ, аттракционов и номеров Всесоюзного объединения государственных цирков,

Межировскому Борису Осиповичу — артисту хора Государственного академического Большого театра СССР,

Новиковой Инне Владимировне — заведующей абонементом Республиканской центральной библиотеки для слепых, город Москва,

Прозоровской Александре Ивановне — директору Централизованной библиотечной системы Ленинградского района города Москвы.

ИНТЕРВЬЮ

Лев Кербель

В мастерской народного художника СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР Льва Кербеля увидел я макет нового памятника Владимиру Ильичу Ленину, который в скором времени торжественно откроется на Октябрьской площади столицы. Москвичи давно уже заметили, что у истоков Ленинского проспекта кипит работа.

Вождь революции предстанет в окружении рабочего, солдата, революционного матроса, комиссара и латышского стрелка... По замыслу авторов — скульпторов Л. Кербеля и В. Федорова, архитекторов Г. Макаревича и А. Самсонова — это уникальное произведение станет центром композиционного решения одной из красивейших площадей города. С рассказа об этом монументе и начался разговор со Львом Ефимовичем Кербелем.

— Перед нами стояла ответственная задача,— рассказывает скульптор.— Художественный поиск решения образа Ленина и реконструкция площади, одного из оживленных участков столичных магистралей.

Ленинская тема для меня особая. Я представляю ее как важный этап творческой биографии. Должен сказать, что прежде чем приступить к воплощению монументов Маркса и Ленина, долго работал над скульптурными портретами героев войны и труда, знатных людей, привлекших меня характерами, поступками, действиями. Одной из последних работ, которой очень горжусь, стал монумент Ленина на Кубе. Новый в Латинской Америке Счастлив, что мне доверили создание памятников Ленину, что установлены в нашей стране и за рубежом.

Продолжением революционной, героической темы стал для меня образ Эрнста Тельмана, славного сына немецкого народа. Его мечты, дела видятся в сегодняшнем дне первого в истории Германии государства рабочих и крестьян. Сейчас совместно с коллегами из

ГДР работаю над комплексом имени Тельмана — жилой массив, парк и монумент,— который в будущем году предполагается открыть в Берлине.

Сороковой год Победы — праздник каждого из нас, праздник всей планеты. В годы войны я служил на Северном флоте. Работал над портретами однополчан в минуты затишья между боями. И понятие героизма для меня не абстрактность, а конкретность. С военной поры и по сей день сохранилась у меня верность фронтовым друзьям. Многие из них остались навечно в скульптурных портретах. И сегодня работаю над военными памятниками. Я бы назвал их своеобразными скульптурными скрижалями.

Если говорить о моих планах, то они в сегодняшнем дне страны. Отражение его представляется в монументальных композициях и скульптурных портретах наших современников. Скажу, что работается хорошо, увлеченно. Особое значение придаю преподавательской деятельности в Московском художественном институте имени Сурикова, где когда-то учился и сам. С радостью отмечу: растет у нас замечательная, талантливая молодежь, и ей принадлежит будущее.

М. КАРПОВ.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Достоинство знания

В первый день минувшей недели телевидение показало передачу о В. Качалове, приуроченную к 110-летию со дня рождения великого советского актера. Ее прекрасно провел доктор искусствоведения В. Виленкин.

В самой манере ведения передачи с первых же мгновений сработало знаменательное единство: взволнованность очевидца, современника, сотрудника Качалова и аналитичность мысли ученого, исследователя. Проявилась особая мера, соединяющая в гармоническое целое искусство повествования и достоинство знания, раскованность ищущей мысли и основательную силу факта. В равной мере приковывали внимание рассказ об известном, хрестоматийном и прочтенные тут же выписки из неопубликованных материалов.

Бессчетное число раз писалось и говорилось о том, что благодаря телеэкрану зритель обретает возможность подлинного общения со всем миром. Но чем большим оказывается это многообразие мира на телеэкране, тем большее значение обретает, так сказать, изначальная основательность знаний, на фундаменте которых строится вроде бы небольшой сюжет, подается краткая информация.

Ученый на телеэкране стал давно уже желанным гостем, привычным собеседником. На минувшей неделе в очередном выпуске «Клуба путешественников» вновь передавалась краткая встреча с академиком Д. Лихачевым. Включенный в программу фрагмент одной из прежних записей сразу «поднял» материал. Академик Лихачев сказал, кажется, о простом, о самоочевидном: о том, что знание и понимание истории дает нам возможность соединить в неразрывное целое прошлое, настоящее и будущее.

Несколько коротких фраз, вовремя прозвучавших, умно вмонтированных в передачу, сразу придали ей новый смысл, масштаб, соединив пространство географическое, историческое, духовное в то, что мы зовем историей, культурой, знанием.

Телевидение легко может создать у зрителя иллюзию всезнания, отчего еще большую ответственность обретает подлинное знание, обращающееся к телеаудитории с экрана. Оттого оно становится весомым, порой проявляя себя отнюдь не в столь явных формах, как те, о которых я только что говорил.

Среди телепремьер минувшей недели фильм «Дом на дюнах», поставленный Д. Сальнским по одной из известнейших повестей Р. Л. Стивенсона. Признаться, включил я телевизор с некоторым опасением: ждал очередного «приключенческого», «костюмного» фильма. Он же оказался тонким, поэтичным, проникнутым духом той далекой эпохи. Романтические иллюзии студентов, читавших свободолюбивые стихи Байрона, и измена юношеским идеалам, подчинение злой житейской прозе буржуазной Англии викторианских времен. И вместо «приключенческой» основы как таковой вышедшая на первый план тема Италии, сражающейся за свободу и единство, тема гарибальдийского движения, которому в те времена сочувствовали, стремились помочь все честные люди. От такой четкости акцентов не только не потерялись «приключенческие» и «романтические» сюжетные линии, наоборот, они обрели смысл, наполненность, цель. Исторический антураж, костюмы, жесты—все зажило на экране, очистившись от случайного, поверхностного.

Многое из самого удачного в фильме объяснилось, когда в заключительных титрах появилось имя научного консультанта — кандидата исторических наук М. Ковальской, одного из лучших наших знатоков и исследователей истории Италии минувшего века.

Минувшая неделя дала немало образцов того, как «голос знания» может звучать с экрана. Тут и очередной выпуск «Очевидного — невероятного», где шел очень профессиональный, очень острый, социально, граждански небезразличный каждому из нас разговор об архитектуре. Тут и своего рода дебют — выступление в «Клубе путешественников» одного из известнейших наших гуманитариев, человека энциклопедических знаний, доктора филологических наук С. Аверинцева, сумевшего в нескольких фразах и объяснить многомиллионной аудитории, что такое византийская культура.

В воскресенье вечером был показан очередной фильм из цикла «Беседы с Мравинским», созданный режиссером С. Чекиным и сценаристом А. Золотовым. Фильм заслуживает особого разговора—в редчайшем единстве в нем проявилась личность выдающегося дирижера, музыканта-мыслителя Евгения Александровича Мравинского. Огромного культурного значения дело предпринимает телевидение — сохранить во всей трепетности и само искусство наших замечательных современников, и их размышления о сути творчества. В последнем фильме о Мравинском этот принцип получил, можно сказать, идеальное воплощение.

Василий КИСУНЬКО.

Музей советского искусства

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

По решению Министерства культуры СССР образован единый музейный комплекс Государственная Третьяковская галерея и Государственная картинная галерея СССР. Генеральным директором объединенных музеев назначен Юрий Константинович КОРОЛЕВ.

Ю. К. Королев — народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР. Родился в 1929 году, окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной. Известный художник-монументалист — автор настенных росписей, мозаик и витражей. Руководитель творческой мастерской монументальной живописи в Московском художественном институте, профессор. С 1980 года — директор Государственной Третьяковской галереи.

Наш корреспондент В. Ольшевский встретился с Ю. Королевым.

— Третьяковская галерея имеет давнюю и славную традицию в собирании и пропаганде ценностей отечественного искусства. Картинная же галерея только должна приступить к такого рода работе. Чем вызвано их соединение?

— Все мы знаем, за годы Советской власти Государственная Третьяковская галерея сформировалась как центральный и крупнейший музей отечественной художественной культуры. В собрании галереи на практике подтверждается неразрывная связь советского искусства с лучшими традициями русской классики, и не случайно для многих поколений художников Третьяковская галерея была и остается школой воспитания реалистического мастерства и высокой идейности в искусстве. Быть представленным в собрании Третьяковской галереи — дело чести для советского художника. Советская Третьяковская галерея давно уже перестала быть музеем узконационального профиля, превратившись в сокровищницу всего лучшего, что создавалось и создается в изобразительном искусстве народами страны. Накопленный в Третьяковской галерее огромный опыт в собрании и изучении, пропаганде русского и советского искусства, естественно, должен быть распространен и на все богатство советской многонациональной художественной культуры.

— Вы хотите сказать, что тем самым снимается вопрос параллельного существования в Москве двух музеев отечественного искусства, во многом дублирующих друг друга и решающих сходные задачи!

— Да. Действительно сложилась ситуация, когда один музей — Третьяковская галерея, обладая опытом и традициями, в настоящее время имеет крайне ограниченные экспозиционные возможности, а другой — Картинная галерея — при больших экспозиционных площадях практически лишен опыта и традиций как в собирании, хранении, так и изучении и пропаганде искусства. Потому и представляется целесообразным объединение обеих галерей в общий музейный комплекс, с тем чтобы в новом здании на Крымской набережной была развернута история советского искусства, а традиционное место паломничества зрителей — обновляемая и расширяющаяся Третьяковская галерея — осталось местом хранения и показа русского искусства. Объединение Третьяковской галереи и Картинной галереи позволит создать уникальную по своей значимости и исторической полноте экспозицию советского искусства. В основу ее будет положена огромнейшая коллекция советской живописи, скульптуры, графики, собранная Третьяковской галереей. Органическая связь экспозиций дореволюционного русского и многонационального советского искусства, существующая как живая традиция Третьяковской галереи, естественно, перенесется и на вновь созданную экспозицию, позволив со всей отчетливостью воплотить в ней идею историко-художественной преемственности и наследования.

Объединение обеих галерей позволит избежать распыления сил и в комплектовании музейного фонда, создаст принципиальные условия для его пополнения. Скажем, появляется новое значительное произведение художника-современника. Кому оно должно принадлежать? Какой из галерей? Теперь такой вопрос не возникает. Генеральная дирекция объединенных галерей получит возможность постоянно следить за развитием изобразительного искусства по всей стране, на каждом его этапе, своевременно выделяя лучшие произведения для их показа и последующего приобретения в центральное музейное хранилище Советского Союза.

— Надо полагать, столь значительные масштабы и перспективы деятельности дирекции будут в немалой мере способствовать развитию всех тех знаний, обобщений, исследований, которые мы вправе называть наукой о советском искусстве!

— И я бы добавил: на богатейшей практической основе. Образование уникальной музейной коллекции, расширение и обновление экспозиционной и выставочной деятельности, активизация связей с республиками позволят превратить новое музейное объединение в мощный научный и методический центр по изучению и пропаганде советского искусства. В памяти у нас традиция Третьяковской галереи — выставки Левитана, Репина, Сурикова, прошлогодняя выставка Перова. Научное значение таких выставок трудно переоценить. С получением новых экспозиционных возможностей, конечно же, эта традиция продолжится — так, впереди выставка Виктора Васнецова, затем Левицкого, Серова. А какие по тому же принципу можно будет устроить выставки советских мастеров! Представляете: «полный» Дейнека, Пластов, Мухина, Сарьян... Видится возможным продолжить завет Павла Михайловича Третьякова: комплектовать портретную галерею славнейших деятелей отечественной культуры. Несомненно, в определенном порядке выстроится и линия портретов народных героев, доблестных воинов Великой Отечественной, энтузиастов борьбы за мир. Я уж не говорю о тех сферах художественного творчества, которые в систематизированном виде вниманию зрителя до сих пор представлены не были,— скажем, монументальное искусство, плакат, сценическая живопись в ее лучших образцах.

— Пользуясь случаем, хотелось бы от имени читателей газеты спросить: как идут работы по реконструкции и расширению комплекса экспозиционных зданий и служб Третьяковской галереи?

— Сейчас решается неотложная задача: обеспечиваются, если так можно сказать, тылы галереи — условия хранения всех ее фондов. А затем двинемся вперед: начнется реконструкция старых, строительство новых помещений. Разумеется, на какое-то время сократится ныне существующие экспозиционные площади, и, значит, тем более Картинная галерея примет на себя повышенные нагрузки: в экспонировании, популяризации искусства советского времени не только не будет какого-либо снижения, но, напротив, всей этой работе будет дан новый ход.

КАК ПРОЙТИ НА ФЕРМУ?

С ответа на этот вопрос начинается культура труда животноводов. Так считают в Кормиловском районе, где благоустройство дорог стало первой задачей социального переустройства деревни.

— А ВОТ здесь пять лет назад автобусы участников совещания, приехавших из Омска, пришлось вытаскивать тракторами.— Евгения Андреевна Ортикова, секретарь Кормиловского райкома партии, остановилась на площади, недалеко от Дома культуры.

Подобных историй кормиловцы могут рассказать множество. Плохие дороги — бич сибирских сел. А этот район еще и в заболоченной низине. Теперь-то площадь заасфальтирована, так же, как и большинство улиц. Тротуары проложены. Только в ушедшем году прибавилось свыше пяти километров асфальта.

Да что райцентр! Сегодня уже и ко многим животноводческим фермам проложены дороги с твердым покрытием. Доярки могут добежать до работы, как говорится, сухой ногой. Да и с подвозом кормов не надо страдать в распутицу.

Кто-то подумает: эка невидаль — асфальт. Не скажите! В Омской области, где, шутят, из всех полезных ископаемых в недрах земли в изобилии только картошка, асфальт — проблема. Издалека приходится завозить щебенку, песок, гравий. И тем не менее весной в каждом березовом колке курится бочка, работает асфальтовый «завод».

Успехи, которых добились кормиловцы в благоустройстве, похожи на чудо. Хотя вместо него налицо трезвый расчет и огромное коллективное желание сделать свой поселок красивым. Была задача: на каждого работающего на предприятии заасфальтировать два квадратных метра. Коллективно постановили: каждому жителю села 50 часов в год безвозмездно потрудиться на благоустройстве. Сегодня метры уже сложились в десятки километров.

Внимание к строительству дорог кормиловцы связывают с появлением в районе нового первого секретаря райкома партии. Предшественники Геннадия Михайловича Горчакова считали основной и единственной своей задачей выполнить план по молоку и мясу. Руководители хозяйств чутко улавливали этот настрой и не утруждали себя заботами о благоустройстве да культуре. И потянулись кормиловцы (благо Омск в 50 километрах) в город. Кто в поисках выгодной работы, кому подлечиться время подоспело, а кому просто грязь месить надоело.

Запомнили, что одним из первых был визит Горчакова в районную поликлинику. Здание ветхое, старое, печи дымят, потолок нависе над головой, того и гляди рухнет. Горчаков и председатель райисполкома А. Харламов прикинули: после переезда школы в специально построенное здание, старое помещение, если его хорошо отремонтировать, вполне подойдет для поликлиники.

— Ремонт попробуем сделать на долевых началах! Поликлиника-то всем нужна.

Так и порешили. Каждый совхоз или колхоз конкретно отвечал за тот или иной кабинет: хирургический, терапевтический, зубопротезный.

Кто-то из хозяйственных руководителей попытался увильнуть, но инициаторы были непреклонны.

А потом — новая проблема. Общественный центр поселка сконцентрировался в восточной части. Добираться с другого конца стало далековато. 29 декабря 1982 года (кормиловцы запомнили этот день!) впервые по улицам райцентра началось регулярное автобусное движение. Автобус потянул за собой строительство павильонов для пассажиров, чтобы было где укрыться от непогоды. И снова пошли в ход «долевые начала».

Но главное началось следующей весной. В Кормиловке должна была проходить областная олимпиада «Королева спорта-83». До события оставалось несколько месяцев, и хозяева засучили рукава. Прежде всего начали достраивать и приводить в порядок спортивные объекты. В поселке уже действовала спортивная детская школа, но на строительстве легкоатлетического манежа и на стадионе работы было еще выше головы. К тому же, мечталось, и поселок к началу олимпиады преобразится. Хорошо бы сформировать культурный и общественный центр, зажечь Вечный огонь перед памятником погибших в годы Великой Отечественной войны...

И снова в райкоме заседал боевой штаб. Снова определялись задания каждой организации, намечались сроки, назывались ответственные. Хоккейную коробку поручили комбикормовому заводу. Резинобитумную дорожку — коллективу ДРСУ. За промкомбинатом записали ограждение и ворота стадиона.

А прошлым летом дошла очередь и до объектов культуры. Коллектив местного завода, например, попросили помочь в ремонте детской музыкальной школы. И получился чудо-теремок в русском стиле. РСУ и Межколхозэнерго тоже постарались не ударить в грязь лицом при ремонте Дома пионеров.

В Кормиловке даже открыли картинную галерею! В книге отзывов запомнился один: «С пробуждением тебя, Кормиловка!»

ЛЕТОМ же на собраниях трудящихся и сельских сходах было принято обращение кормиловцев, выступивших с инициативой: «Каждому селу — высокую культуру быта!»

Председатель Кормиловского поселкового Совета Р. Хохлов особо выделяет нравственные аспекты движения. Не только сделать поселок красивым, но и навести порядок у себя на производстве, в коллективе, семье. Всемерно бороться с иждивенчеством. Все — своими руками.

Он убежден: никто «со стороны» не поможет решить местные проблемы. С ними можно справиться только самим. Вот как было, например, с Домом культуры. Решили сделать к нему пристройку. Прикинули, во что это обойдется. Самый дефицитный стройматериал — кирпич, решили изготовить его сами. На кирпичном заводе ежемесячно работают посланцы то одного, то другого предприятия: формуют, обжигают, грузят.

Между прочим, это только говорится, что каждый житель отработал на благоустройстве по 50 часов. На самом-то деле больше! Но никто не считает, потому что наглядан результат труда. У всех на памяти, что было и что стало. Гордятся кормиловцы, что по итогам третьего квартала 1984 года им вручено за благоустройство района Всероссийское переходящее Красное знамя.

В нынешнюю пятилетку на развитие непроизводительной сферы район затратил около двадцати миллионов рублей. Райисполком осуществляет свое право, коопирует средства предприятий на соцкультбыт и расходует их централизованно. По-хозяйски.

— Деньги, конечно, не маленькие,— говорит председатель райисполкома А. Харламов,— но почин кормиловцев все-таки держится на трех китах: соревнование, долевое участие, учеба на опыте передовиков.

О долевом участии вы уже знаете. Что же касается соревнования и передового опыта... Райком партии и райисполком все семинары, например, проводят теперь в хозяйствах.

Инициативу кормиловцев, начавших движение за высокую культуру села, рассмотрело бюро Омского обкома КПСС и одобрило ее.

Кормиловку нам показывала Евгения Андреевна Ортикова. Она в конце минувшего года была в Красноярске на научно-практической конференции, где речь шла о том, как почин красноярцев «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» сказался на экономическом и социальном развитии региона.

— Учеба на живых примерах всегда более эффективна, нежели на сухих инструкциях,— делится Евгения Андреевна своими впечатлениями.— Сужу по собственному опыту. Из практики Кенского района Красноярского края переняли и уже открыли у себя школу культорганизаторов для комсомольских и профсоюзных активистов. Написала письмо в Шушенское: мне показались очень интересными их праздники «Дом, в котором ждут солдата». Попросила коллег прислать сценарии этих торжеств.

ПОЧТИ триста лет насчитывает Кормиловка, расположенная на старинном сибирском тракте. Сначала на этом месте были только постоялый двор, да кузница. Перед Омском здесь обычно останавливались передохнуть, подковать лошадей, накормить их... Отсюда и название поселка.

Между прочим, оно и нынче соответствует действительности: в обильных, весомых тоннах омского каравая почти тридцать пять тысяч — кормиловских. А мясо, молоко, картофель? За два последних года райцентр вырос на полторы тысячи человек. За то же время из колхозов и совхозов никто не уехал в город.

О. АЛЕКСАНДРОВА,
наш соб. корр.
Г. ВАГАНОВА,
инструктор Омского обкома КПСС.

Старинный Тобольск славен искусством мастеров фабрики художественных косторезных изделий. Их миниатюры рассказывают о труде и быте северных рыбаков, охотников, воссоздают образы былинных и сказочных богатырей.

Более 200 оригинальных произведений создал мастер лауреат Государственной премии РСФСР Геннадий Георгиевич Кривошеин. Многие его миниатюры получили высокую оценку посетителей выставок в СССР и за рубежом.

● *Миниатюра «Бой Руслана с головой».*
● *Художник-кострорез Г. Кривошеин.*

Фото Н. Сапожкова (ТАСС).

Пусть звучит книга

Когда оленевод пасет стадо или находится в пути, добрыми собеседниками могут стать не только книги, но и магнитофонная запись литературных произведений.

В Канаде ей пришлось поспорить с социологом библиотечного дела. Она задала ему вопрос: «Как вы представляете развитие библиотечного дела на Крайнем Севере Канады?». Он ответил: «Никак. Если бы там даже стали открывать библиотеки, я был бы против. Содержание маленьких библиотек — невыгодно во всех отношениях. Мы должны заботиться о большинстве населения, а не приспосабливаться к меньшинству». Она заметила: «Солидное же у вас меньшинство — 250 тысяч индейцев и эскимосов!». Он не согласился: «Развитие, движение вперед опирается на высокообразованных людей. Образование — личное дело каждого».

Канадцы не забыли Татьяну Андреевну, бескомпромиссную «миссис Жараеву» — заместителя директора по научной части Якутской республиканской библиотеки имени А. С. Пушкина. Им понравилось, что тысячи библиотек Советского Союза представляла в Канаде посланница малого «эскимосского» народа. Татьяна Андреевна читала и усмехалась — вот чем оборачивается ограниченность. Они не только не знают русской и советской литературы. Они даже не представляют, что якуты и эскимосы — люди разных национальностей. А уж о ее родине и вовсе не знают.

Но ведь каждое место на земле, пусть самое далекое, неповторимо. И прежде всего своими людьми. Хотя бы маленькое село Мугудай в Чурапче — самом центре Якутии, где прошло ее детство. Отсюда вышли многие, теперь известные в Якутии люди. Тут родился яркий драматический талант, народный артист РСФСР Петр Михайлович Решетников. Его дочь — Аиза Решетникова — известная пианистка, секретарь правления Союза композиторов Якутии. Или одаренная семья Слепцовых — среди них есть артисты, музыканты...

— Но что такое талант? — размышляет Татьяна Андреевна, когда мы беседуем с ней в ее маленьком кабинете.— Это не только сцена, аплодисменты, цветы... Разве не был талантливым председатель нашего колхоза Иван Ильич Сивцев? У него было всего четыре класса образования. Но он в тяжелое послевоенное время добился, чтобы в селе построили большую новую школу.

На селе была библиотека, но книг в ней было немного. Я их быстро перечитала. Наш библиотекарь, пожилая женщина, коммунист, Александра Романовна Скрябина, смеялась: «Теперь тебе надо ехать жить в район».

Первой моей книгой в районной Чурапчинской библиотеке была книга о Зое Космодемьянской. «Таню» сразу перевели на якутский язык.

Она стала библиотекарем.

— Что помогло найти себя? — переспрашивает Татьяна Андреевна.— Люди. Доверили мне, молодому специалисту, ответственное дело. Вернувшись из Москвы после учебы, я два года проработала инспектором Министерства культуры ЯАССР. Дни были заполнены до отказа. Главное, было постоянное общение с людьми, без чего я жить не могу.

Стали внедрять новые формы работы в самых отдаленных уголках республики. Когда проводилась централизация библиотек в Союзе, республика оказалась подготовленной к ней.

Кого-то, возможно, удивит, но по количеству библиотек на душу населения Якутия занимает одно из первых мест. Каждый населенный пункт, где есть сельсовет, имеет стационарную библиотеку.

Библиотеки, где живут юкагиры, эвены, эвенки, чукчи, комплектуются книгами на их языке. Но тут возникает сложная языковая проблема. Есть места, где, например, эвены говорят больше на русском языке, а в других — на якутском. Требуется дифференцированный подход. Для этого и была заведена картотека по фондам и районам. Но это еще не все. На своем языке, в частности эвены, учатся в школе три года, потом — на русском или якутском. Но на эвенском языке выходит очень мало книг. Это или стихи, или учебники. Издаются они не каждый год и только в Ленинграде, Магадане и Красноярске — для нужд своих регионов. В Якутию они поступают только благодаря личным связям энтузиастов.

Чтобы как-то восполнить недостаток литературы на языках малых народностей, они стали выпускать у себя в библиотеке звучащие книги.

Магнитофонная запись особенно удобна для оленевода: у него часто нет условий для чтения — из-за отсутствия электрического света. А магнитофон он может включить в дороге или во время выделывания шкур.

— Основная проблема современного книжного фонда — проблема обмена. Мы отправляем в Хабаровский депозитарий только те книги, которые у нас не пользуются спросом. А получаем ежегодно 45—50 тысяч книг. Фонды растут, помещения, как правило, нет. Нам предлагают списывать столько, сколько мы получаем. Но если мы будем ежегодно списывать 50 тысяч, то какое же это книгохранилище? У нас есть часть мало пользуемого фонда — дореволюционные издания, ценные, редкие, подарочные книги. Отказаться от них — значит не иметь традиций, лишиться памятников полиграфического искусства.

У нас богатый отдел периодики, каких мало в Сибири. Такое количество названий журналов редко встретишь и в центральных библиотеках. Мы против механической чистки фондов, без индивидуального подхода к каждой книге.

Но это все проблемы, если же говорить в общем, то жизнь у меня интересная. Я — рядовой огромной армии библиотекарей самой читающей страны в мире. Нигде, ни в одном государстве нет такой густой сети библиотек. Только в нашей автономной северной республике 522 библиотеки, 0,5 миллиона книг. Около 500 тысяч читателей читают в год более 10 миллионов книг.

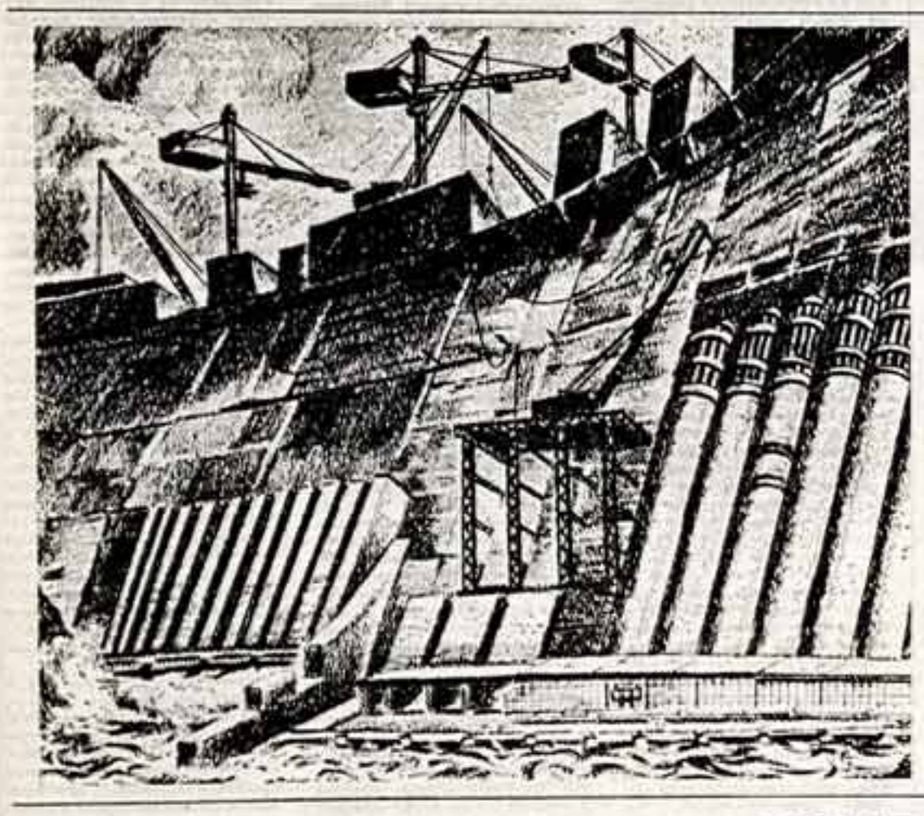
У Татьяны Андреевны есть одно очень теплое воспоминание, которое она увезла с Международного симпозиума библиотечных работников развивающихся стран Азии и Африки, проходившего в Москве.

На таких больших форумах ей никогда не приходилось выступать. Скромную женщину, смуглолицую, с гладкими черными волосами, внимательно слушали, подходили в перерывах, удивлялись якутским морозам и тому, что в таких условиях так хорошо поставлено библиотечное дело. Радовались, что самую холодную землю и самые жаркие страны объединяет одна проблема — дать книгу людям.

А когда приехали в Библиотеку имени Л. Н. Толстого, раздались возгласы: «Пусть скажет госпожа Якутия!». Она рассказала о своей республике и вдруг запела. Потом ее хвалили за то, что она очень интересно поведала об Якутии — познакомила с самобытными песнями северян, с жизнью республики, где теперь каждый человек «господин» своей судьбы.

Лидия КАРЕЛЬСКАЯ.

ЯКУТСК.



Взметнулся на двухсотметровую высоту Саяно-Шушенский гидрогигант. На головокружительной высоте идет укладка бетона в тело плотины. Работают здесь лучшие бригады.

С начала стройки уже уложено более восьми миллионов кубометров бетона.

Гидростроители отпраздновали очередную победу — досрочный пуск 7 и 8-го агрегатов, давших дополнительно в общую энергетическую систему Сибири 250 миллионов киловатт-часов электроэнергии.

● Саяно-Шушенская строится и работает.

В. БУТАНАЕВ.
Рисунок автора.

РЕПЛИКА

Уцененная Красная Шапочка

Школа, в которой учатся наши дети, находится далеко от театра оперетты, и, когда театр предложил нам посмотреть со школьниками спектакль «Красная Шапочка» в помещении Дворца культуры шинников, что находится поблизости от нашей школы, мы с удовольствием согласились.

И вот мы на спектакле. Раздались звуки музыки, и зрители с удивлением обнаружили, что дирижер дирижирует... магнитофоном.

Кроме того, в афише было указано, что «Красная Шапочка» — это опера, а в спектакле не было занято ни одного профессионального вокалиста, роли исполняли артисты хора. Они постоянно расходились с дирижером и магнитофоном, голоса звучали тускло и невыразительно.

Кому нужен такой спектакль, «уцененное» представление? О каком приобщении детей к музыкальному искусству можно говорить?

Р. КУЗНЕЦОВА.

БАРНАУЛ.

СУРГУТ: В КИНО И В ЖИЗНИ

Сотни тысяч нефтяников и газодобытчиков осваивают природные кладовые тюменского Севера. Их трудная, но так необходимая стране работа должна найти достойное отражение на киноэкране

...С Валентином Александровичем Филоненком мы познакомились при печальных кинообстоятельствах, на просмотре фильма «Честный, умный, неженатый». В то время мало какую картину так дружно ругали критики. Но ведь вот что интересно — герой ее, тот самый «честный, умный, неженатый», которого играет Лев Прыгунов, возвращается в родное село как раз с больших сибирских строек, столь хорошо знакомых Филоненку. И тех самых, куда мы с ним летим в самолете Москва — Сургут.

Давно обещал Валентин Александрович взять меня с собой, когда будет объезжать свои объекты, и вот, наконец, случай пришелся.

Пора уже в таком случае представить и его читателям — сам из Новосибирска, руководит управлением «Запсибнефтестрой» в Минэнерго СССР. А объекты — да это почти вся Западная Сибирь и есть. Во всяком случае его нынешний маршрут складывается так: Сургут — Тюмень — Нижневартовск — Уренгой — Тобольск. И вот как раз, только сел в самолет, я вдруг и вспомнила о нашем с ним первом знакомстве.

Тогда он честно отсидел всю картину — быть может, потому, что просто привык доводить до конца любое начатое дело. Или потому, что был на просмотре в редакции или вообще редко ходит в кино, не знаю. Впрочем, посмотрел в Сургуте на его работу, не удивлюсь, если он отсидит на любом случайно подвернувшемся фильме,— видимо, просто расслабляется, потому что работу его, не увидев, и представить себе трудно.

...Однажды я с утра присутствовала на совещании в тресте по строительству ГРЭС-2, а потом у сетевиков. И не пожалела, что поехала столь далеко, тот день останется в памяти навсегда, хотя ничего, кроме длившихся довольно долго совещаний, не видела.

До этого мне, пожалуй, только на экране в «Твоем современнике» да еще в «Премии» приходилось видеть зрелищно драматургию заседания — в той мере, как она предстала на ГРЭС-2 в Сургуте. Единственная здесь женщина, начальник планового отдела, сочувственно замечала, глядя на меня: «Ну, а вам-то за что такое?». Кстати говоря, не обязанность была еще записывать в тетрадь все цифры и все даты. Собственно говоря, вот в этих цифрах и датах и был смысл сего собрания: что сделано, что не сделано, почему и когда будет сделано? Что еще нужно по материально-техническому снабжению, по людским ресурсам, в каких размерах? Вот и все. Но за этим «все» стояли такая сшибка характеров, такие конфликты, такая глубинная борьба, которая — пусть для журналиста только угадывалась в каких-то своих верхних точках — уже представляла собой готовое действие.

— Ну, один-то кран у тебя еще найдется! — услышала я реплику.

Оказывается, пока задумалась, за столом опять схлестнулись из-за гигантского ДЭК, который срочно требовалось перегнать на отстающий участок. Главный инженер,— кстати, единственный человек, которому позволено было здесь курить, и он время от времени нервно дымил в форточку,— клятвенно заверял, что нет у него ни одного крана.

— Ну, что ж,— сказал Филоненко.— А мы сейчас поедем и посмотрим.

И уже четверо, вставши из-за стола, спускались прямо в раскаленный стрительный полдень и мчались куда-то на газике.

Невольно я сравнивала совещания с конференциями о роли кино в жизни общества, о положительном герое, о современной теме и так далее, на которых немало пришлось поприсутствовать. Как спрессованы и напряжены эти разговора, какие масштабы открывались за сухими цифрами и терминами, как стремительно решались — нет, не только проблемы, но — судьбы.

— Но ты понимаешь, что мы инакызываем тебя за невыполнение?

— Понимаю...

— А если и в следующий срок не сделаешь, то лучше сразу начинай искать работу...

И чувствовалось — это не жестокость, но та неумолимая, строгая деловитость, которая диктуется стройкой, что грохочет под самыми окнами. Огромная, дышащая жаром машина, она ворочалась там, поднималась тяжко, ступенька за ступенькой, оскалялась, обрастала уникальным оборудованием и требовала, требовала, требовала... Страна смотрит на Тюмень, страна ждет газ и нефть, потому каждый должен сделать все, что в силах его, чтобы достигла область намеченных рубежей.

Познакомилась я с начальником механколонны № 14 треста «Запсибелектросетьстрой» Сергеем Гавриловичем Янголенко. Человек он бывалый, двадцать лет проработал в Средней Азии, строил электростанции. Теперь строит здесь, в Сургуте.

Заговорили как-то с ним о сюжетах и конфликтах, которые порождает большая стройка. Мне вспомнились два сюжета Майи Ганиной из недавно опубликованных повестей. Особенно поразил один — немолодая уже интеллигентная женщина, весьма обеспеченная, стабильно живущая подле руководящего мужа, внезапно порывает со всем благополучием и уезжает из Москвы на Север, становится простой бетонщицей, живет в общежитии, в комнате на шесть человек, одним словом, нараспашку, на ветру. Или другой сюжет, не менее экстравагантный — крепкий сибирский мужичок, назначенный руководителем большой стройки, случайно встречает в аэропорту красивую женщину, уставшую от столичной суеты манекенщицу, увозит ее с собой и назначает кладовщицей — под ее начало поступает снаряжение, оборудование, продовольствие, одежда. Угар первого увлечения, опьянение романтикой Севера, впрочем, быстро проходят, и действие движется в драматической развязке...

— Бывает такое? Реально ли? — спрашиваю у Янголенко.

— Да у нас здесь всякое бывает.

И, естественно, посыпались разные истории.

Беседовали мы с Янголенко и о кино, хотя мельком и мало,— уж очень не хотелось отрывать его от разговора о людях, о проблемах. И разговор наш похож был на «бобслей» — есть такое выражение и в кино, у актеров, когда они выступают перед публикой и сначала прокручивают ленту из знакомых киноадров. Вот так примерно и у нас получилось.

— Кстати, о трассовиках. Вам не приходилось видеть такой киргизской картины, между прочим, о строителях Токтогульской ГЭС — «Мужчины без женщин»? С Суйменкулом Чокморовым?

— Ну как же, как же! Там еще парень с факелом взбирается на мачту, которую только что ребята поставили, а начальник ему запрещает, да? И у него ребята спрашивают — что видишь? А он кричит — тайгу... Ах нет, тайга, а вы говорите — Киргизия...

— Да, это вы «Ждите писем» вспомнили, оттуда эпизод. А в киргизской картине — другое, там по сигналу тревоги собирают ночью бригаду — ЛЭП-500 где-то оборвалась и надо ремонт делать. Там еще съемки такие трюковые, и интересные есть повороты — о бригаде, о взаимоотношениях, о разных людях, которых дело сплачивает...

— Так это же как раз про нас...

— Вот именно, а вы не видели!

— Да видел я!..

Когда заговорили о молодежи, которая мечтает о романтике, а попав на место, сталкивается с трудностями, я сказала:

— «Запасной аэродром». Помните, там парнишка, его еще Андрей Ростоцкий играет?..

— Ну как же, Денис Давыдов...

— Да, вот именно. Но здесь он уезжает из Ленинграда искать на Севере своего настоящего отца, о котором что-то слышал, но точно ничего не знает...

— О! Точно! И встречает его в аэропорту!

— Нет, это «Свадебное путешествие», с Прыгуновым. Помните, он еще в такой картине играл, где герой приезжает с БАМа и хочет жениться, а его отпивают...

— Нет, Прыгунов играл комсомольца-подпольщика на Дальнем Востоке...

— Так ведь это «Сердце Бонивура»...

— Ну да, ну да...

— А вот,— заводила я снова трудный разговор о киноискусстве,— много раз по телевизору показывали картину «Ждите писем» и как раз на нашу тему, о ребятах, которые прокладывают трассу. И живут они в палатках, а один из них — отличник, медалист, папа у него большой начальник...

— Так вот он его и встречает — в аэропорту.

— Да нет, там друг его едет в Москву и приходит к его родителям. И рассказывает, что все у них, мол, хорошо, и живут в домах, ни в каких не палатках, а в это время...

— А в это время начинается наводнение, и все вещи, оборудование, продовольствие, сложенные на берегу, начинает захлестывать вода. Их будят, и надо бежать спасать...

— Нет, это фильм «Мужество» по роману В. Кетлинской. Но, правда, здесь, в «Ждите писем», тоже есть хороший парень, за драку попавший в тюрьму, а теперь вот ставший на трассе передовиком...

— Ну, такие истории и у нас случаются!

Янголенко с облегчением начинает рассказывать очередную притчу, и кино снова отступает перед жизнью...

И невольно вспоминается другое время — наша молодость, конец пятидесятых — начало шестидесятых. А впрочем, это ведь и Янголенко тоже молодость. Да разве можно было себе представить тогда, что кто-то не смотрел фильмы Чухрая, Бондарчука, Хуциева, Кулиджанова и Сегеля, Ростоцкого? Невозможно. А если кто-то и не смотрел, то по крайней мере слышал, читал. А кино было частью нашей духовной жизни, и беру на себя смелость сказать это слово — «нашей» отнюдь не потому, что являюсь кинокритиком.

Да, верно, что во все увеличивающемся и убыстряющемся потоке многое интересное теряется, фильм не всегда встречается со своим зрителем, но и жажда такой встречи убывает, вот что печально. И как обидно бывает, что с интересным человеком как раз о кино-то говорить неинтересно. И потому, просто расспрашивая его о тех или иных ситуациях, конфликтах, мысленно, уже сама для себя выстраиваешь параллельный ряд киноситуаций, киноконфликтов, ищешь в них зерна удачи, миг откровения или, напротив, полные провалы и попытки замахнуться на ту или иную бытующую в реальности проблему.

Дотошный читатель может высказать и такое соображение — неужели, скажет он, вы, автор, всерьез полагаете, что люди в отдаленных местах, которые вы описываете, живут по каким-то другим законам сообщества, нежели в обжитых и комфортабельных центрах, и что именно об этом непременно и надо делать фильмы? Или вы считаете, что вообще люди там другие, какие-то особенные?

Да, убеждена и думаю, каждый, кто побывал в тех краях, меня поддержит,— масштабы строительства, производства, жизни таковы, что не могут не родить и новой степени концентрации человеческого характера, испытания его в самых экстремальных обстоятельствах.

Другое дело — и тут автору придется согласиться с воображаемым оппонентом,— что это-то как раз взаимовлияние материальной, производственной сферы и сферы характеров труднее всего поддается осмыслению, художественному отображению. Быть может, в силу еще своей новизны, неапробированности. А может быть, в силу того, что пишущие сценарии часто идут от придуманных схем, а не от жизни, которая только и может дать настоящий материал для художника. А ведь разворот и масштаб работ на тюменском Севере таков, что не может не рождать сильные характеры. Но что-то их пока не видно на киноэкране.

...Вот такие мысли по поводу нескольких встреч возникли у автора после поездки к энергостроителям в город Сургут.

В. ИВАНОВА.

В восстановленном здании таллинского собора «Нигулисте» расположены музейная экспозиция и концертный зал, в котором выступают камерные коллективы нашей страны.

● *Выступает камерный хор Государственной филармонии ЭССР.*

● *Дирижирует Тыну Кальюсте.*

● *В перерыве зрители знакомятся с экспозицией музея.*

Фото А. Сизухина.

ПРИЗВАНИЕ БЕЗ ПРИЗНАНИЯ

Чем шире интерес к творчеству художника — тем счастливее его судьба.

ПРЕЖДЕ чем начать эти заметки, хочу спросить читателя, часто ли бывает он в музейных залах. Ничуть не собираясь ущемить ваше достоинство, предвижу все-таки такой ответ: от случая к случаю. Разумеется, любители искусства не пропускают ни одной выставки. Ну, а среднестатистический читатель? Наверняка он музей посещает редко.

Эта мысль — не столь уж оригинальная — пришла мне в голову, когда я сам я по обыкновению чуть было не прошел мимо художественного музея в Кишиневе по улице Ленина, 115. Знаете, что меня остановило и немножко озадачило? Толпа у входа, очередь. Она была поменьше, чем, допустим, в Третьяковку, но вот что удивительно — была! И это обстоятельство вдруг круто изменило мой маршрут. Так я попал в музей.

Нет, дорогой читатель, в Кишинев не привезли «Джоконду». Не было здесь знаменитых полотен Рембрандта и уникальной выставки скифского золота. Все оказалось значительно проще: в прекрасных музейных залах, где проходила выставка-отчет молодых художников республики, состоялся семинар секретарей партийных организаций и руководителей творческих союзов. Чтобы разговор наш был направленным, предметным, назову и тему семинара: «О работе первичных партийных организаций с творческой молодежью на базе Союза художников Молдавии».

Итак, вроде бы обычное мероприятие. Но мы вместо заседания идем по музейным залам. В роли экскурсовода — Владислав Андреевич Обух, председатель комиссии по работе с молодыми художниками. Он знакомит нас с картинами. «Не стесняйтесь,— то и дело повторяет он,—спрашивайте, если что неясно».

Искусство всегда порождает вопросы. Особенно искусство молодых, когда они в состоянии поиска. С интересом узнаю, что эта выставка, где представлено более чем 100 произведений 51 автора (результат трехлетнего труда молодых художников, в основном членов объединения), была внеплановой и родилась к юбилею Молдавского комсомола. Что иные работы, особенно спорные, могли бы вообще не попасть в экспозицию, но все же появились — «Обух отстоял», и правление Союза художников решило их оставить.

Отношение к этим картинам и графическим листам, разумеется, не у всех посетителей однозначное. Мало того, даже у искусствоведов, принявших участие в обсуждении работ молодых художников, нет на этот счет единой точки зрения. Юная Наташа Пономарева, искусствовед, говоря о многообразии художественных стилей и концепций в искусстве молодых, призывает деликатно и тактично относиться к творчеству дебютантов.

Кандидат искусствоведения Ф. Шапошников, упрекая молодых в инфантилизме, позднем созревании, считает, что в искусстве нет возрастных льгот, нет резкой смены между поколениями. И напрасно молодежь, подолгу носясь со своими творческими задумками, чурается работы «на заказ». Это обедняет жизнь художника.

В музейных залах, где сама атмосфера как бы пропитана искусством, где окружают нас полотна молодых художников, идет дискуссия об их творчестве, тщательно продуманная и подготовленная. Мне нравится ее доброжелательный характер, нравится, что убеленные сединами мастера, творческий союз которых возглавляет народный художник СССР И. Т. Богдеско, ведут открытый, честный и, главное, заинтересованный разговор о своей смене.

В работе с творческой молодежью, как учит нас партия, необходимо органически сочетать бережное, уважительное отношение к таланту с высокой принципиальностью и требовательностью, с идейной и эстетической взыскательностью.

Думаю, что не случайно отдел культуры ЦК Компартии Молдавии вынес этот разговор за рамки сравнительно узкой творческой организации. О том, как у молдавских художников поставлена работа с молодежью, было весьма полезно узнать и секретарям партийных организаций, и руководителям других творческих союзов.

В СИЛУ самого процесса творчества (его характер — индивидуальный) художники — народ обычно замкнутый, и вместе их собрать не так-то просто. Но с тех пор как при творческом союзе открылось объединение молодых художников и искусствоведов, они стали чаще общаться между собой. И все-таки был в этих встречах какой-то налет условности, формализма, пока в объединении не появился Владислав Обух. С его приходом, как считают многие ребята, их творческая жизнь стала куда насыщеннее.

— Понимаете,—объяснял мне график Виктор Кузьменко,— у Владислава Андреевича есть дар анализа. Обух чуть ли не силком заставляет нас выступать, принародно как бы защищать свои работы. У нас часто возникают дискуссии, на которых молодые художники учатся не только грамотно излагать, формулировать мысли, но и отстаивать свою позицию в творчестве.

В последнюю пятницу каждого месяца без напоминаний теперь собираются члены объединения. Основная форма его работы — выставки-отчеты молодых художников. В прошлом году их было девять, но, кроме персональных, каждый член объединения (а их больше сорока, причем в основном с высшим образованием) может принести на обсуждение эскиз той вещи, над которой он работает, этюды, натюрморты — словом, все, что посчитает нужным. На коллективное обсуждение приглашаются обычно и маститые художники, но никто из них не навязывает свое «авторитетное» мнение.

Что дает вот такое внимание к творчеству молодых? Только в минувшем году 17 человек вступили в члены Союза художников СССР. На выставках последних лет заметно больше стало работ начинающих авторов. Забота о подрастающей смене принесла свои плоды. Творческий союз художников — один из самых крупных в республике. В его рядах более 200 человек, причем немало молодежи.

А СЕЙЧАС мы вновь вернемся в музейные залы, где состоялся семинар секретарей партийных организаций и руководителей творческих союзов. Конечно, хорошо, что подобные мероприятия проходят в стенах музея, в такой вот живой форме. Однако выставки не только для работников искусства. Их должен видеть массовый зритель, причем желательно побольше привлечь молодых людей.

Выставку-отчет молодых художников республики, увы, увидели немногие. Через неделю после семинара музей закрылся по техническим причинам. Но даже если бы он был открыт, кто сегодня его посещает? В основном организованный зритель: туристические группы, которые привозит в Кишинев бюро путешествий и экскурсии да школьники во время каникул. Городского жителя, а тем паче молодого человека, здесь, признаться, увидишь редко.

С Тудором Васильевичем Ставилэ, заведующим отделом научной пропаганды музея, мы вместе попытались разобраться: почему же это происходит? Ну, во-первых, главное хранилище искусства переживает не самые лучшие времена: идет реконструкция и в трех оставшихся залах (остальные идут под снос) нет даже постоянной экспозиции. Из-за отсутствия выставочных площадей экспонаты годами лежат и пылятся в запасниках. Во-вторых, еще не научились мы умело пропагандировать искусство. Посетители бывают зачастую недовольны поверхностным, беглым рассказом экскурсоводов, представляющих творчество художников на выставках. В-третьих, как считают многие художники (и это, наверное, самое главное), престиж изобразительного искусства в городе весьма невысок. Достаточно сказать, что Союз художников республики до сих пор не имеет своего выставочного зала.

В прошлом году на Неделе изобразительного искусства молодые энтузиасты попытались выставить скульптуру под открытым небом. Выбрали для этой цели скверик возле художественного музея. Дизайнер Павел Неугодников разработал проект выставки. Художники сами достали транспорт, перевезли и установили скульптуры. Получилось здорово. И днем, и вечером при свете прожекторов выставка имела колоссальный успех у зрителей. Но через неделю ее пришлось убрать: горисполком не смог обеспечить охрану...

Чем хороши вернисажи под открытым небом? Тем, что зрителя на них не надо зазывать — он сам невольно приобщается к искусству. И молодые молдавские художники хотят на нынешней Неделе изобразительного искусства вынести из музейных залов не только скульптуру, но и живопись, графику, керамику, гобелен...

Но, очевидно, и городским властям необходимо гибко реагировать на замыслы работников изобразительного цеха. Художники неоднократно поднимали перед архитектурно-планировочным управлением города вопрос об использовании отдельных работ из скульптурного фонда, выполненных в твердом материале, для украшения улиц, площадей, парков и учреждений культуры. Однако воз, как говорят, и ныне там.

А между тем как раз на этих улицах и площадях можно встретить лозунг «Превратим Кишинев в город высокой культуры и образцового порядка!». Девиз хороший, но вполне понятно, что культура эта, за которую мы боремся, не придет сама по себе. Ее создают люди, и далеко не каждый из них еще ориентируется в современном искусстве.

Кстати, многие работы с выставки скульптуры под открытым небом художники хотели подарить городу. Опять же в целях пропаганды изобразительного искусства. Но никто не проявил к ним интерес. Естественную тягу человека к прекрасному в повседневном быту, в своей квартире могут удовлетворить и выставки-продажи работ местных художников. Как показала одна из них «Художники — в Фонд мира», спрос у населения на их произведения немалый. И единственный в городе магазин-салон, где продаются в основном изделия народных мастеров, не может его полностью обеспечить.

Реализовать свои возможности в искусстве нелегко. Иногда художнику для этого и жизни не хватает. Но как бы ни сложилась его творческая судьба, без признания широкой публики она не будет счастливой. Нельзя таланту без поклонников. Поскольку знаем мы: искусство — для народа.

В. КАЧУРИН,
наш соб. корр.

КИШИНЕВ.

Память сердца

Исполнилось 90 лет со дня рождения Виктора Николаевича Трамбицкого, прекрасного советского композитора, крупного ученого, педагога и музыкально-общественного деятеля. Эта дата отмечается изданием ряда его сочинений, радио- и телевизионными передачами, концертами в городах, с которыми в наибольшей мере была связана его жизнь,— Свердловске и Ленинграде.

Чувство гражданского долга — именно это человеческое свойство побудило молодого, двадцатидвухлетнего музыканта, студента Петроградской консерватории и университета вскоре после Великой Октябрьской революции стать сотрудником музыкального отдела Наркомпроса, активно содействовать обновлению учреждений искусства, участвовать в организации и звуковом оформлении массовых революционных празднеств.

Чувство долга, желание как можно больше пользы принести стране призвали Трамбицкого на Урал, где в течение трех с половиной десятилетий он любовно взращивал профессиональную музыкальную культуру. Он был организатором музыкального радиовещания в Свердловске, одним из основателей Уральской консерватории и ведущим ее профессором. Многие годы возглавлял Уральское отделение Союза композиторов.

В Свердловске в полную силу развертывается дарование Трамбицкого-композитора. В историю нашей музыки он вошел как один из основоположников советской оперы. В 1929 году в Свердловском театре была поставлена первая его опера «Овод». Герои знаменитого романа Войнич, наполняющая его атмосфера неистового свободолюбия — все это оживало в романтически страстной музыке. Большое художественное и историческое значение имела опера Трамбицкого «Орлёнок», поставленная в 1934 году. Нечастый случай: ее либретто было написано не по мотивам литературного произведения, а на материале документальных данных, воспоминаний, исторических свидетельств, связанных с социальной борьбой уральских уголькогов в первой половине XIX столетия. Множество селений Урала пешком обошел композитор в поисках народных песен и записал их несколько сотен. Плодом глубокого теоретического изучения фольклора стала книга Трамбицкого «Гармония русской песни».

Новым взлетом таланта и мастерства Трамбицкого стало создание им оперы «Гроза» по А. Н. Островскому.

Когда началась Великая Отечественная война, первым побуждением Виктора Николаевича было отправиться добровольцем на фронт. Помешало плохое зрение. Творчество в эту пору стало для него главной возможностью выполнить свой патриотический долг. Память о героическом прошлом, соединяясь с каждодневным ощущением великого исторического подвига, рождала сочинения, проникнутые страстным патриотическим чувством. Таковы вокальный цикл «Северные сказы» на народные слова, симфония памяти Николая Островского, симфоническая поэма «Капитан Гастелло». Война и Победа оставались и в последующие годы важнейшей темой его творчества. Памятью об этой незабываемой поре вдохновленные оперы Трамбицкого «День и ночь» по К. Симонову, «Кружевница Настя» по К. Паустовскому. Последняя была поставлена в Театре имени Кирова в Ленинграде, где композитор провел последние десять лет своей жизни.

С памятью о ленинградской блокаде связана и последняя опера Трамбицкого «Память сердца» по повести Ф. Кнорре «Одна жизнь», еще не увидевшая света рампы. Нравственная возвышенность свойственна героям романсов Трамбицкого, над которыми он особенно охотно работал в последний период творчества. Это вокальные циклы и отдельные сочинения на стихи Сергея Есенина, Анны Ахматовой, Ольги Берггольц, Михаила Дудина.

М. БЯЛИК,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

ЛЕНИНГРАД.

ОБЖИГАЮТ ЛИ СУХИЕ МОЛНИИ ТИРАД?

Жизнь театра на страницах местных газет

Если попробовать представить картину прошлого театрального сезона нашей периферии лишь по статьям, опубликованным в городских, краевых и областных газетах, то результат подобного эксперимента даст обильную пищу для воображения.

Сразу бросится в глаза странный обычай: оказывается, чтобы очутиться в центре внимания прессы, театру необходимо выехать на гастроли. Тогда уже в другом городе появится целая серия посвященных ему статей, а местная критика, следуя законам гостеприимства, углубится в анализ творческого состояния труппы.

Вполне естественно, что незнакомый театр вызывает особое любопытство зрителей и журналистов. Весьма похвально, что гастроли подробно обсуждаются прессой. Настораживает другое — гастрольные материалы составляют приблизительно 70—80 процентов всех театральных публикаций местной печати. А что остается на долю собственных городских и областных театров?

Парадоксальность этой прочно сложившейся ситуации заключается еще и вот в чем: насколько богата жанровая палитра откликов на гастроли (здесь и экскурсы в историю заезжего театра, и беседы с его руководителями и артистами, и проблемные обзоры, и заметки почти рекламного характера, не говоря уж о рецензиях), настолько скромны и непритязательны рубрики, под которыми можно найти в газете скупые известия о жизни одного или нескольких собственных, «родных» театральных коллективов.

Обычно последовательность освещения театральной жизни города складывается таким образом: осенью появляется небольшая статья к открытию сезона, где говорится о прошедших гастролях и будущих премьерах. В течение года публикуются разрозненные рецензии на новые спектакли, а весной — итоговая информация о закрытии сезона и гастрольных планах. Иногда стереотип этот разнообразится каким-нибудь юбилейным памфлетом.

Последние годы в центральных газетах прочно утвердился жанр проблемной статьи, оперативно обобщающей наиболее актуальные и серьезные вопросы театральной практики. Усилиями критиков возрождаются из забвения традиции обзоров театрального сезона. В местной печати обзоры, к сожалению, единичны. А если и публикуются, то обнаруживают довольно специфический подход критика к анализу театрального процесса.

Так, например, в июне прошлого года газета «Индустриальная Караганда» напечатала под рубрикой «Итоги театрального сезона» статью «Критерий — идейная зрелость», само появление которой весьма знаменательно, поскольку этот город постепенно становится одним из интересных театральных центров Казахстана. Автор в первом же абзаце высоко оценивает минувший сезон и сообщает, что в театрах побывало около 260 тысяч зрителей.

Критик перечислит названия премьер, снабдит их кратким пересказом содержания, сообщит, что один спектакль «дарит определенный эмоциональный настрой», а другой свидетельствует о «внимании коллектива к вопросам воспитания высокой нравственности». Мы узнаем, что «вновь порадовали в этом сезоне актерские работы»—и далее длинный ряд фамилий. Где-то к середине статьи уже кажется, что Театр музыкальной комедии отличается от Казахского театра им. С. Сейфуллина лишь названиями спектаклей да именами актеров, а Немецкий драматический театр похож на два первых, хотя и «экспериментирует» каким-то непостижимым для читателя образом.

Невероятно, но факт — в театральном обзоре не упомянута ни одна режиссерская фамилия, словно представителей этой профессии вообще нет в области. А потому и становится невозможным разговор о своеобразии творческой манеры каждого театрального коллектива, об особенностях его сценического языка. Впрочем, автор на общем «гармоническом» фоне выделяет единственный очаг неблагополучия — Театр им. Станиславского, поставивший в прошлом сезоне ряд спектаклей, которые, как указывает критик, «говорят о многих отрицательных моментах, существующих в нашей жизни». Критик обвиняет театр в том, что тот «не пытается своими сценическими средствами помочь избавиться от них». Причем в качестве аргументов читателю предложен не анализ самих спектаклей, а лишь неточный и поверхностный пересказ пьес. В результате остается неясным: действительно ли театр сместил драматургические акценты и оттого спектакли его зазвучали неверно, или автору не нравится подбор репертуара?

Но карагандинский критик не в состоянии ответить на этот вопрос, поскольку совершенно упускает из виду то немаловажное обстоятельство, что театр — это искусство, и подлинной идейной зрелости он достигает только тогда, когда его нравственный пафос обретает органичную художественную форму.

Помимо зрителей, у всякой критической статьи есть и второй адресат — те самые театры, которые так нуждаются в точной профессиональной оценке своей работы. Думаю, что молодому коллективу Немецкого драматического театра мало констатации того факта, что он «последовательно идет к осуществлению главной задачи — иметь свое современное, интересное лицо». Наверняка у Казахского театра и Театра музыкальной комедии существуют свои проблемы, требующие внимания критики. А репертуарная политика Театра им. Станиславского могла бы стать предметом более серьезного обсуждения.

Среди публикаций, посвященных событиям прошлого театрального сезона, встречаются примеры тонкого профессионального анализа, бережного и принципиального отношения к сложному и прекрасному искусству театра. И тем не менее «здержки односторонного подхода в оценке спектаклей, как в случае с карагандинским обзором, явление распространенное.

Иногда под гипнозом актуальной темы критик закрывает глаза на несовершенства ее воплощения, как произошло это в рецензии, летом появившейся в газете «Днепровская правда». Из пересказа содержания явствует, что пьеса вторична или, как мягко сетует рецензент, «не во всем бесспорна», а в спектакле «поставленные проблемы решаются несколько прямолинейно, плакатно, герои в ряде случаев вещают, но не убеждают». «Однако,— читаем мы с изумлением далее,— смелость поиска, гражданская неуспокоенность театра не оставляют зрителя равнодушным». Позвольте, в чем же тогда состоит пресловутая «смелость поиска»? Традиционный оборот о «неравнодушии» публики венчает добрую треть уклончивых рецензий, но авторам их не мешало бы поразмыслить о природе этого настойчиво педалируемого критикой чувства. Ведь плохой спектакль неизбежно раздражает зрителя и способен дискредитировать самую важную тему, лежащую в его основе.

Конечно же, безупречные спектакли — явление редкое. Но профессионализм критика и состоит в том, чтобы каждый раз находить особый прием композиционного строя статьи, логика которого наиболее полно отразила бы особенности именно этого спектакля со всеми его плюсами и минусами. На деле же бытует иная, «универсальная» схема. Сначала обычно выражается радость по поводу появления новой премьеры. Затем следуют сведения о поставленной пьесе, драматурге, жанре и теме спектакля. Потом доходит очередь до режиссера, художника и автора музыкального оформления. Тут-то и наступает коварный момент, когда критик обычно попадает в плен пересказа сюжета, который иногда обрастает бесчисленными подробностями и разбухает до такой степени, что поглощает оставшееся пространство статьи. Где-то рядом с именами персонажей в стыдливых скобках мелькают фамилии артистов, уже привыкших к этому традиционному неуважению и довольных хоть тем, что упомянуты. В самом конце автор вспоминает, что он критик, и предпоследний абзац отводит «под недостатки». В последнем же говорится примерно так: «Однако эти и некоторые другие недочеты ни в коей мере не снижают идейно-художественной значимости спектакля...» — как написал рецензент одесской газеты «Знамя коммунизма», предварительно сообщив, что все, кроме исполнителя заглавной роли, плохо играли к тому же устаревшую пьесу, а на сцене время от времени оглушительно музицировал оркестр, чьи «функции были мне всегда ясны» критику. Трудно поверить, что идейно-художественная значимость постановки не пострадала от такого обилия огрехов.

Разумеется, в большинстве случаев авторы пишут об особенностях режиссерской интерпретации пьесы и об игре актеров. Но и здесь не обходится без курьезов. В одной из статей, помещенных в газете «Социалистическая Якутия», о постановщике спектакля «Женитьба» Гоголя говорится следующее: «...для раскрытия идеи автора и для осуществления своей сверхзадачи режиссер выбрал условно-реалистическое решение трактовки, и, мне кажется, этот выбор оправдан, так как все компоненты спектакля создают нужную атмосферу». Очевидно, такая терминологическая плотность продиктована стремлением автора сэкономить место на газетной полосе и выразить свою мысль с предельной афористичностью. Но слова, лишенные конкретики, обычно выходят из-под контроля и складываются в ребус.

Между прочим, театральная рецензия должна и разволновать, и заинтриговать читателя, с тем, чтобы привести его в театральный зал. Видимо, это соображение и побудило критика «Новгородской правды» одушевить свое сочинение, «объясняясь» помпезно-высоким слогом: артист такой-то «избежал в игре приемов гротеска, не шаржировал персонаж, а «озвучил» драматическую канву роли. Он выполнил сложнейшую задачу — наделил свой безликий персонаж именем. И оно звучит громко, на протяжении всего спектакля. Это имя — Истина». Ниже о другом артисте, вызвавшем, однако, неудовольствие рецензента, сказано не менее патетически: «Сухие молнии его тирад не обжигают».

Тот, кто когда-нибудь пытался запечатлеть на чистом листе бумаги ускользающий образ спектакля, знает, как это трудно. И обилие забавных несуразиц, и тяготение к бесконечным фразам-клише типа «образ раскрыт», «уверенная рука режиссера», «сочные мазки в обрисовке характеров», «спектакль акцентирует»; и бесконечная эксплуатация строк, что «сказал поэт», без указания его фамилии — все это, да и многие другие штампы, кочующие из одной рецензии в другую,— вовсе не свидетельство злой воли критика.

Известно, что далеко не в каждой редакции есть человек, получивший специальное образование. Эти трудности преодолимы. Ежегодно театральные институты выпускают десятки профессиональных критиков. ВТО и республиканские отделения театральных обществ организуют постоянные семинары для пишущих о театре. И наконец, есть книги классиков нашего театроведения, специальные периодические издания по театру, которые также способны помочь вдумчивому читателю самостоятельно освоить хотя бы азы профессии. Было бы желание.

Партия уделяет серьезное внимание развитию литературно-художественной критики. И проблема повышения идейного, профессионального и эстетического уровня того, что публикуется в местной печати, требует скорейшего разрешения. Ведь театральный критик обязан оправдать доверие читателей и заслужить уважение деятелей театра.

А. СТЕПАНОВА,
кандидат искусствоведения.

ОГНИ РАМПЫ

Нынешний театральный сезон Хабаровский краевой театр драмы открыл новой пьесой. «Амурские версты» — так называется историческая драма Н. Мирошниченко и М. Кона по одноименному роману дальневосточного писателя Н. Наволочкина.

● Сцена из спектакля «Амурские версты».

Фото В. Токарского.

Драму О. Перекалина «Горячая точка» поставил в Амурском ордена Трудового Красного Знамени областном театре драмы режиссер М. Богатырев. Художник спектакля Л. Иванченко.

● Сцена из спектакля. Зацепин — заслуженный артист РСФСР Б. Ветров, Василиса — Т. Азарнова.

Фото Ю. Савина.

Гоар Гаспарян, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда:

Журавли моей Родины

Недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в развитии музыкального искусства народной артистке СССР Гоар Гаспарян было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Родилась она в Египте, после войны репатриировалась в Советский Союз. «Это моя земля,— говорит певица.— Я обрела Родину, которая любит своих сыновей и дочерей. Братство возможно в той стране, где уважают людей труда».

О пройденном пути Гоар Гаспарян беседует с нашим корреспондентом Н. Вердилом.

— Я НЕ МОГУ не быть довольна своей судьбой. Мне кажется, впервые счастье улыбнулось мне в день рождения — именно в том памятном 1924 году началась репатриация армян. В Советскую Армению потянулись караваны скитальцев.

Чувство Родины остро ощущают те, кто находится вдали от нее. Никогда не уйдут из памяти страдания зарубежных соотечественников. Любая весточка с родной земли была реликвией. Это патриотическое чувство вдвойне, втройне переживалось в войну, когда фашисты посягнули на российские просторы, а значит, и на тысячелетние камни Армении. Именно так воспринимал трудовой люд вероломное нападение фашистов на СССР. Классовое чутье подсказывало, что на Волге решается судьба всех народов СССР, в том числе и армянского.

С фашизмом я встретилась лицом к лицу в начале второй мировой войны. Тогда я была солисткой каирского детского хора. Однажды по пути в Александрию наш автобус обстреляли немецкие бомбардировщики. На бреющем полете они методично косили подростков, разбегавшихся в разные стороны. Спаслась я чудом в прибрежных камышах. До сих пор перед глазами мои друзья по хору, сраженные фашистскими пулями.

В те годы моя мать работала в Красном Кресте. Мы, представители армянской общины, вязали для советских бойцов шерстяные рукавицы, носки, шили кисеты. Однажды, выступая с концертами в Сибири, я поймала себя на мысли, что вглядываюсь в лица зрителей, стараясь угадать, не грели ли кого-нибудь из них связанные мною варежки?

Часто, разъезжая с концертами по нашей стране, я встречаюсь с участниками грозных сражений, людьми отважными, преданными патриотами своей Родины. Для них пою с особым чувством признательности.

Война была Отечественной и для тех, кто находился за тысячи миль от своей Родины.

Что такое зарубежная община армян? Ответ простой: жизнь под чужим небом. Мои соотечественники выходили на антифашистские митинги, демонстрации, собирали деньги для фронта. Действовал патриотический комитет «Виктория». Танковая колонна «Давид Сасунский», собранная на средства зарубежных армян, била фашистов на советской земле.

ЕСТЬ в моей жизни светлая дата: 12 сентября 1948 года. Это день обретения Родины. Чувства скитальца, вернувшегося домой, невозможно понять тем, кто не испытал горечи чужого хлеба. Я шла по улицам и удивлялась: вот площадь Ленина — ее запроектировал гениальный зодчий Александр Таманян, вот улица, носящая имя классика национальной литературы Хачатура Абовяна; вот не спеша прогуливается под руку с поэтом Исаакяном художник в широкополой старомодной шляпе — Мартирос Сергеевич Сарьян; а вот в этом необыкновенном здании мне предстоит петь — Театр оперы и балета! Золотилась чудесная ереванская осень, бронзовели широкие листья платана, вдали под голубым небом светился снежной белизной Арарат.

Меня, естественно, никто не знал, но мне казалось, что я знаю всех. Живя в Египте, я не пропускала ни одной строчки об Армении, по многу раз смотрела армянские фильмы, жадно слушала рассказы старших. И еще: когда тоскуешь по родной земле, она тебе часто снится.

Возвращение на Родину, первое выступление на ереванской сцене и первая встреча с москвичами — это три наисчастливейших дня.

На первом выступлении в Ереванском оперном театре я на русском языке исполнила партию Лакме из одноименной оперы, а дебютировала в Москве с «Соловьем» Алябьева, которого пела на армянском. Кстати, москвичам меня представила замечательная советская певица Валерия Барсова.

В моем репертуаре — произведения прекрасных русских композиторов — Римского-Корсакова, Глинки, Чайковского, Рахманинова, Алябьева...

Я владею семью языками, но русскому научилась только на земле моих предков. Этот великий язык связал меня с моими собратьями по сцене — Давидом Ойстрахом и Эмилем Гилельсом, Валерией Барсовой и Медеей Амиранашвили, Артуром Эйзеном и Ниязи, Ириной Архиповой и Марией Биешу...

Первоначальную вокальную школу я прошла в Каире. В вокальной студии меня учили профессор Элиза Фельдман, она спаслась от итальянских фашистов в Египте, главный дирижер Неаполитанского оперного театра маэстро Винченцо Карро. Моими партнерами по сцене были теперь всемирно известные солисты — не буду их называть поименно. Хочу подчеркнуть — подлинное искусство растет на национальной почве. Певицей меня сделала моя Армения. Здесь я стала лауреатом Государственной премии СССР.

После Указа о присвоении мне звания Героя Социалистического Труда я получила сотни поздравительных телеграмм. Из Воронежа и Тулы, Красноярска и городов Украины, из Москвы и Ленинграда, Тбилиси и из прибалтийских республик, от жителей самых отдаленных горных деревушек моей Армении. Я эти телеграммы считаю документами не только признания моих заслуг, но и свидетельством того, что успехам национальных деятелей культуры радуется вся страна.

МЕНЯ избирали депутатом Верховного Совета СССР двух созывов. Встречалась с избирателями, многим помогала, как могла. Но были и иные встречи. Познится, пришел на прием репатриант. Жалуется на жизнь. В розовых красках вспоминает прошлое. Чего хотел? Легкой жизни. Раз приняла меня Родина, то и кормить должна. Я говорю: СССР — страна труда, ловчить никому не позволено. А Родине не нужны нахлебники. Что ты там, на чужих берегах, имел? Сытую жизнь? Уверенность в завтрашнем дне? Чувство полноценного гражданина? Нет и нет! Я прошла все круги чужедальней земли и говорю прямо: счастье — жить и трудиться на родной земле, счастье — по утрам видеть в проеме окна вершины Арарата, счастье — ощущать ладонью тепло шершавого родного камня. Вы скажете, это лирика. О, совсем не простая лирика. Она рождена в сердце, много выстрадавшем.

«Крунк» — армянская народная песня о журавле. Есть в ней такие слова: «Крунк, куда летишь? Крик твой слов сильней! Крунк, из стран родных нет ли хоть вестей?»

Велика тяга к Родине, святая эта тяга. И тем обиднее за людей, ищущих журавля в чужих холодных небесах.

Страна моя — судьба моя. Не подумайте, что репатрианта Гоар Гаспарян — исключение. Народный артист Советского Союза Мигран Еркат вернулся на Родину с Ближнего Востока, поет песнь Родине прекрасная капелла стамбульского армянина, народного артиста СССР, депутата Верховного Совета республики Оганеса Чекинджяна, пишет талантливые холсты народный художник Армении, выходец из Ближнего Востока Акоп Акопян, сочиняет добрую прозу иранский армянин Ованес Гукасян, любима народом Герой Социалистического Труда ткачиха Цахкануш Галамтерян... А еще не сказано о физиках и математиках, новаторах производства, сельских тружениках, партийных и советских работниках. Великая сила собрала их вместе — Советская Армения.

ИСКУССТВО пения зависит не только от голосовых связок. Оно — зеркало души твоей, сердца твоего, совести, беспокойной и тревожной оттого, что в мире по-прежнему льется кровь невинных жертв. За хорошую колоратуру — природе спасибо, а за искусство во мне — поклон до земли отчему дому, родному моему народу, стране моей.

Спустя полтора десятилетия я поехала на гастроли в Египет. Вот альбом, запечатлевший те дни. Слез было больше, нежели радости. Я пела Комитаса, рассказывала о Ереване. Впервые в жизни я говорила со сцены больше, чем пела. Они хотели знать все о нашей стране. Они плакали, плакала и я. Между прочим в ту поездку я на дню несколько раз исполняла «Крунк».

...Много раз я участвовала в работе жюри различных конкурсов. У меня свой класс в Ереванской консерватории. Так вот, слушая молодые голоса, я часто повторяю: пойте душой и так, чтобы песня вилась у сердца. Чтобы слушали не ухом, а сердцем. Просто? Просто. А так тяжело воплотить на подмостках вот это немудреное правило.

ЗНАЮ из истории: большевик Александр Мясникян стал наркомом Армянской ССР в 1921 году. Тогда он сказал: мы превратим долину скорби в долину роз. Коммунист верил в волю, энергию народа, истосковавшегося по родине. Сейчас, когда я прохожу мимо его памятника, часто вспоминаю эти вещие слова. А стоит он не на высоком пьедестале, а прямо на земле, крепко, уверенно, в длиннополой шинели.

На своей земле. И растут розы у его подножия. Он ведь сказал: превратим Армению в долину роз. Партия коммунистов не пришла на готовое. Она приняла руины и пепелища, горе и беду мрачнейших столетий. На этом фундаменте выросла моя родина, моя республика. Об этом нельзя забывать.

Я выхожу из дома на проспекте маршала Баграмяна, спускаюсь по проспекту Ленина, подолгу стою у скромного, белокаменного памятника поэту Саят-Нове рядом с консерваторией. А на площадь имени вождя революции ведут улицы Свердлова, Спандаряна, комиссара Амиряна, революционера-демократа Налбандяна. На Ленинскую площадь можно выйти только улицами революционеров. Естественно и справедливо.

В оперном театре — пою, в школе поблизости училась моя дочь, туда теперь ходят мои внуки. Для меня родными стали дома, дворцы культуры ереванских заводов и фабрик, сельские клубы, концертные залы моей страны. Честное слово, это прекрасное чувство, ощущение, что дерево, которое растет, — твое дерево. Потому что растет оно на родной земле.

ЕРЕВАН.

● *Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Г. Гаспарян.*

КНИГИ

О друзьях-товарищах

«Журналисты»* — так назвал свою новую книгу известный журналист-международник, политический обозреватель газеты «Правда», Герой Социалистического Труда Юрий Жуков.

Вместо предисловия к своему рассказу автор поместил своеобразное обращение к «юноше, мечтающему стать политическим обозревателем». Опытного мастера, наставника молодых журналистов радует то, что газетная работа по-прежнему влечет к себе молодежь. Вместе с тем, он напоминает об ответственности, которая должна пронизывать всю деятельность «солдат переднего края фронта идеологической борьбы», о том, что настоящему журналисту нужно пройти большую трудовую и политическую школу жизни. Примеры такого служения любимому делу Ю. Жуков видит в судьбах многих своих коллег, стоявших у истоков советской журналистики, тех, кто составил ее гордость в последующие десятилетия.

С душевной теплотой описывает Ю. Жуков время своей работы в окружной газете «Луганская правда». Большинство сотрудников были очень молоды, тридцатилетний редактор М. Гарин казался им едва ли не стариком. Все волновало рабкоров: трудовое соревнование шахтеров, подъем освободительного движения в странах Востока, благоустройство родного Луганска и борьба с пережитками прошлого. Люди верили выступлениям газеты, рассчитывали на ее помощь, и в этом рабкоры видели значимость своей работы.

Автор книги предлагает читателю перелистать вместе с ним старые подшивки газет, заново оценить события минувших дней. В начале тридцатых годов Ю. Жуков уже работал в «Комсомольской правде» и вспоминает, с каким энтузиазмом, с поистине молодым задором газета поддерживала проекты, многим еще казавшиеся несбыточными: использования атомной энергии, промышленного производства пластмасс, строительства каскада электростанций на сибирских реках.

Так, газета, правдиво отражая сегодняшний день, смотрела уже и в завтра — в этом и видит Ю. Жуков главную причину успеха ее у читателей. А завоевывали читательское признание неутомимые корреспонденты «Комсомолки» — Н. Марченко, М. Черненко, А. Том, Н. Колесников, многие другие ее сотрудники, готовые всегда отправиться в любой уголок страны, чтобы предоставить газете точную и быструю информацию.

Однако при всей увлекательности — и это неоднократно подчеркивает автор книги — работа журналиста требует большого мужества. Корреспонденты «Комсомолки» принимали участие в арктических экспедициях, жили в палатках вместе со строителями новых городов на востоке страны, наряду с другими овладевали воинскими специальностями и техникой, готовясь к защите Родины.

Страстный пропагандист миролюбивой внешней политики Советского Союза, Ю. Жуков специальный раздел книги посвятил подвигу военных журналистов. Только «Комсомольская правда» потеряла на полях сражений шестнадцать своих корреспондентов. Среди них был и человек легендарной судьбы Аркадий Гайдар.

Много интересных страниц написано автором о тех журналистах, которые в разное время работали в редакции «Правды». Личными воспоминаниями делится Ю. Жуков о жизни и деятельности М. Кольцова, Д. Заславского, Б. Полевого, других правдистов.

Их много — героев этой книги. Ведь газета — дело коллективное, она создается трудом многих людей.

Думается, что «юноша, мечтающий стать политическим обозревателем», прочитав эту своеобразную повесть о журналистах, еще раз задумается о выборе жизненного пути. Да и читателям старшего поколения книга расскажет о замечательных людях, трудных дорогах, преданности любимому делу, мужестве. Как и всякая интересная, нужная книга, она о многом.

И. ШАГИН.

* Юрий Жуков. Журналисты. Москва, издательство «Правда», 1984 г.

ХОРЕОГРАФИЯ

Два монолога

Стихия танца многообразна, изменчива и своенравна. Искусство Майи Плисецкой углубило, усилило эти свойства. В ней самой живет множество танцевальных стихий, казалось бы, несовместимых, противоборствующих.

Отрешенная, приподнятая над всем житейским красота движений ее Лебедя, сосредоточенность, уход в себя в танцевальных дуэтах на музыку Баха, Малера и эмоциональная открытость, женственность в каждом мгновении сценической жизни ее Кармен... Есть много других оттенков, черт, изгибов человеческих характеров, выраженных пластическим искусством Плисецкой. Идет время, и все больше ощущаешь уникальность ее актерской природы, ее пластической выразительности, ее танцевальных линий, видишь их в исторической перспективе жизни балетного театра.

Черты танца народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Плисецкой находишь в искусстве других сегодняшних исполнительниц (наших и зарубежных), и прежде всего размах, широту танцевального движения, особую пластическую интенсивность.

Мы привыкли к тому, что пластика Майи Плисецкой удивляет новизной преображения в каждой новой роли артистки, однако разнообразие исполненных партий наметило, кажется, уже все мелодические и ритмические линии искусства танцовщицы.

Но вот родились ее новые танцы — два пластических монобалета, поставленные известным бельгийским хореографом Морисом Бежаром.

Удивительная мысль пришла в голову Бежару — воскресить образ легендарной танцовщицы-босоножки Айседоры Дункан в пластическом искусстве нашей современницы Майи Плисецкой. Идея Бежара обрела форму танцевальной сюиты «Айседора», похожей на хореографическое посвящение, даже эпитафию.

Просты, незатейливы композиции на музыку Шуберта, Бетховена, Листа, Брамса, Шопена, до Ниля... И сама танцовщица в легком белом одеянии — безыскусна, беззаботна, свободна от всего того, что попадает под определение: традиция, школа, тренаж. Наедине с музыкой она слагает пластические стихотворения. Импровизационно, для себя. Эта иллюзия живет в каждом танце цикла, от детской «игры в намушки», до бетховенского танца, до Марсельезы.

В движениях Плисецкой все же вдруг возникают танцевальные мгновения, знакомые нам по рисункам, снимкам Дункан. Одно из них запечатлено на нашей фотографии. Мы отлично понимаем: именно в пластике Плисецкой может сегодня ожить и стать явлением большого искусства сама незатейливость, простота танцевального языка, рожденного много лет назад, как протест против танцевального канона, как бунт против исполнительской закрепощенности. В пересечении двух танцевальных стихий — одной, зовущей уйти от школьной выученности к природе, другой, поставившей школьную выученность на службу великим образам, — рождается мелодия танцевальной фантазии «Айседора».

А потом, как удар гонга, контраст: эмоциональный, пластический, музыкальный. Болеро Равеля. И луч прожектора выискивает в темноте сцены лицо и руку танцовщицы. Яркий сноп света долго держит в кадре строгий лик женщины и кисть ее руки, чеканные движения этой кисти, зачинающей танец.

Скупые, даже суровые, но опаленные внутренней жизнью движения, жесты говорят о силе и власти той, что сейчас стоит на столе-помосте босая в простом — белое с черным — рапетиционном костюме, и медленно заводит танцевальный разговор, выраженный в нем ритм, дух, магнетизм раделесного Болеро. Его музыкальные периоды, как витки инфернальной спирали, наращивают, магнетизируют ритмическую напряженность, дают новые и новые пластические импульсы танцовщице. Телом, взором, «высоко занесенной рукой» творит сценическое действо, похожее на магию, колдовство.

С последними тактами Болеро, когда музыка бросит нам всю свою экспрессию и страстность, танцовщица, выйдя за предел танцевального ритуала, словно иринув всем что-то, бросит руки вперед, потом бросом скрестит их перед собой. Прыжок. И вдруг все обрывается, поглощается взрывной волной. Этот простый финал, кажется, разбивает на мелкие осколки саму музыкальную тему Болеро.

Стихия танца Майи Плисецкой многообразна, изменчива и своенравна...

Наталья АРКИНА.

● Народная артистка СССР М. Плисецкая в балете «Айседора».

ТАРЕЛКИ ИЗ XI ВЕКА

Интересное археологическое открытие сделано в Херсонесском заповеднике. Специалисты обнаружили здесь усадьбу гончара с отлично сохранившейся печью для обжига XI века.

Ее территория занимает около 200 квадратных метров. Усадьба состоит из двух домов, просторного двора.

Никогда раньше археологи не откапывали печь для керамики такой сохранности: хоть сейчас загружай ее изделиями из глины и топливом. Эта находка вместе с другими позволила уяснить весь процесс производства местной херсонесской керамики.

— Он близок к существующему и поныне,— рассказывает заведующий архитектурно-археологическим отделом заповедника С. Рыжов.

И еще одна особенность находки. Ранее считалось, что гончарные печи ставились за пределами города в целях пожарной безопасности. По этому признаку иногда даже определяли границы селений. Но в Херсонесе она найдена в центре города, что позволит пересмотреть это установившееся понятие.

С. ЛЕОНИДОВ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

КИНООБОЗРЕНИЕ

СЕСИЛИЯ И ДРУГИЕ

На далеком латиноамериканском континенте, где сейчас существует довольно много национальных кинематографий, в последнее время создан целый ряд произведений, поднимающих глубокие вопросы взаимоотношения человека и общества. Наши зрители имеют возможность познакомиться с несколькими картинами, недавно сделанными режиссерами Латинской Америки, увидеть, что волнует авторов этих картин, почувствовать своеобразие их художественного почерка.

Прежде всего здесь следует говорить, естественно, о киноискусстве социалистической Кубы. К далекому колониальному прошлому обращаются создатели кубинского фильма **«Сесилия»**. В основе фильма — популярнейший роман кубинской литературы «Сесилия Вальдес, или Холм ангела» известного прозаика XIX века Сирило Вильяверде. «Сесилию» поставил режиссер Умберто Солас (его лента «Лусия» была награждена Золотым призом на Московском международном фестивале в 1969 г.), а главные роли исполнили такие «звезды» кубинского кино, как Дейси Гранадос, Эслинда Нуньес, Ракель Ревуальта.

Основная сюжетная линия фильма — трагическая история любви красавицы мулатки Сесилии к сыну богатого плантатора, белому креолу Леонардо Гамбоа. Пружина действия, конфликтность взаимоотношений всех персонажей в первую очередь связана именно с расово-социальными барьерами, существовавшими на Кубе в начале прошлого века. В обществе той поры смешанные браки запрещались и мулаты считались низшими существами. Негры-рабы, основная рабочая сила, попросту не принимались в расчет.

Центральный образ, созданный Дейси Гранадос, поражает страстностью и целеустремленностью женской натуры, стремящейся завоевать свое место в жизни, преодолеть условности, связанные с происхождением. У Сесилии, в сущности, нет ничего: ни достойного имени — фамилия Вальдес давалась всем незаконнорожденным, воспитанным в Гаванском приюте,— ни денег, ни отца с матерью, ничего, кроме красоты. И Сесилия решает сделать эту красоту оружием в борьбе против социальных предрассудков, стоящих перед ней из-за ее «неблагородного» происхождения. Но в любви к Леонардо, человеку из высших кругов общества, ею движет не один расчет, но и подлинное чувство. Актриса делает свою героиню не только упрямой в достижении поставленной цели, но и самозабвенно влюбленной. В конечном счете Сесилия оказывается побежденной — ее избранник, невзирая на сильное чувство, все же идет на компромисс с совестью. Он отрекается от мулатки-возлюбленной, дабы обвенчаться с «достойной» его избранницей — светловолосой Исабель, девушкой его круга.

Режиссер сумел передать на экране не только историю страстей, но и чрезвычайно полнокровную картину кубинской действительности первой трети прошлого столетия. Оператор Ливио Дельгадо и художники фильма сделали зримым, осязаемым колорит, дух ушедшей эпохи. Умберто Солас попытался дать новое прочтение романа, оценку исторических фактов с позиций сегодняшнего дня. Поэтому он внес некоторые изменения в сюжет «Сесилии Вальдес», заострив социальные мотивировки характеров, а также ввел тему борьбы против испанского владычества.

В экранизации большое место занимает тема рабовладения. Большой эмоциональной силой проникнут эпизод сна-видения Исабели после посещения ею владений Гамбоа. Истязания негров, изможденные лица в шрамах, насилие белого хозяина над негритянкой, распятые на кресте раб и рабыня воспринимаются зрителем как страшная явь рабовладения, этой позорной страницы латиноамериканской истории. В фильме возникают не только сцены мук и издевательств, но и простный гнев рабов, поднимающий их на штурм господского дома.

Сюжетный стержень фильма — любовная интрига — напоминает о мелодраме, но вписана она в общественно-исторический контекст. Создатели фильма, обращаясь к традиционному и популярному киножанру, по-иному поворачивают угол зрения на изображаемое, ставя и решая иные задачи, нежели постановщики стереотипных и невременных мелодрам, каких много выходит на латиноамериканский экран.

«Сесилия» — это большое и емкое полотно из жизни старой Кубы, фильм по-своему закономерный в осмыслении кинематографом истории своей страны, истоков своей нации. Опыт кубинской кинематографии принципиален и значителен для других стран региона. Тем интереснее обращение кинематографистов Кубы к историческому прошлому, во многом сходному в разных государствах.

Бразильский фильм **«Шкура животного»** куда скромнее и по своим задачам, и по их художественному воплощению. Режиссер Педро Камарго снял картину по пьесе Ф. Перейры да Силвы. Речь в ней идет о любви, а точнее, о том, как ее разрушает власть денег. Время действия — 30-е годы нашего столетия, место действия — бразильские степи северо-востока, самого нищего района страны. Здесь царят законы феодального землевладения, а главное богатство этого края, скот, принадлежит помещикам-латифундистам. На одного из таких богачей и работает герой фильма погонщик Жозе.

Зритель знакомится с ним в радостный для Жозе момент: он празднует свадьбу. Его невеста Мира, хорошенькая девушка, но она так же бедна, как и он. Совместную жизнь начнут молодожены в пустом убогом домишке, где только один стул да одна кастрюля. И хотя юный Жозе преисполнен надежд на будущее счастье, его подруга смотрит на вещи иначе, более трезво и требовательно.

Сюжет развивается стремительно. Сразу же на утро после свадьбы старый хозяин отсылает Жозе на дальнее пастбище, посулив хороший заработок, и Мире приходится решать свою дальнейшую судьбу. Хозяин преподносит ей золотой медальон и требует ласк. Не много усилий понадобится, чтобы соблазнить новобрачную, она принимает в своем домишке в отсутствие мужа и старого господина, и его сынка. «Запомни, трудно быть недотрогой, когда ты бедна»,— эту заповедь Мира усваивает быстро.

Жозе, натура прямая и честная, узнав жестокую правду, не находит сил примириться с тем, что его жену покупают, и убивает Миру. История на этом, однако, не обрывается, на первый план выходит столкновение Жозе с сильными мира сего. В тюремном заключении он не приемлет никаких компромиссов, которые могли бы хоть как-то облегчить его участь.

Процедура суда, где все заранее предопределено — и судья подкуплен помещиком, и не всплывут имена причастных к трагедии,— доказывает, что осужденный в конечном счете выше тех, кто его судит. Жозе тверд в своем выстраданном убеждении, что жена любила его и что ее погубили те, кто распоряжается и его жизнью, и жизнью других бедняков. Приговоренный к 30 годам тюрьмы, Жозе «исправляет» срок — он кончает самоубийством в камере. Но и на этом авторы фильма не ставят точку. Даже из смерти человека можно при желании сделать бизнес...

И когда в народе рождается слух, что Жозе чудотворец и великомученик, то представители религиозного братства, прежде запретившие похоронить Жозе на местном кладбище, быстро сориентировавшись, устраивают бойкую торговлю свечами, брошюрками с его жизнеописанием около его одинокой могилы. Все продается и покупается в мире, где правят деньги и где жизнь бедняка не стоит ни гроша,— эту мысль подтверждает происходящее в этом бразильском фильме.

Сразу четыре страны значатся в титрах картины **«Вдова Монтьель»** чилийского режиссера Мигеля Литтина. Это пример творческого содружества прогрессивных латиноамериканских кинематографистов, практика таких совместных постановок получает в последние годы все большее распространение.

Творчество М. Литтина хорошо известно в Советском Союзе, на наших экранах шли его фильмы «Шакал из Науальторо» и «События на руднике Маруса», а последняя его картина «Альсино и Кондор», снятая в Никарагуа, получила Золотой приз на XIII Московском кинофестивале.

«Вдова Монтьель» — попытка, и весьма удачная, воплотить средствами кино своеобразие художественной прозы Габриэля Гарсиа Маркеса. Для своей экранизации чилийский режиссер выбирает небольшой рассказ Маркеса, дополнив его еще одним рассказом «Незабываемый день в жизни Бальтасара». Однако и на таком ограниченном материале автору фильма удается точно передать атмосферу, свойственную всему искусству великого колумбийского писателя: сплетение реальной конкретики общественно-политической жизни Латинской Америки и одновременно невероятного, фантастического вымысла.

Действие разворачивается в маленьком городке некоей неназванной латиноамериканской страны, где царит диктатура, провинциальные масштабы происходящего нисколько не затушевывают ее античеловеческую сущность. Картина начинается смертью дона Хосе Монтьеля (или Чепе, как его все называли), одного из тех, на ком и держится диктаторский режим. Образ Хосе Монтьеля, человека жестокого и беспринципного, дается глазами женщины, глубоко и преданно его любившей,— Аделаиды Монтьель, вдовы покойного. Фильм, прекрасно снятый чилийским оператором Патрисио Кастильей, построен на сочетании нескольких временных планов, настоящее постоянно перебивается воспоминаниями и снами героини.

Вдова Монтьель (в исполнении актрисы Джеральдин Чаплин, дочери великого Чаплина), тихая скромная женщина в траурной одежде, сразу после смерти мужа оказывается в изоляции. Обитатели городка сторонятся ее — слишком прочно связана она в их сознании с ненавистным доном Монтьелем, доносчиком, нажившим богатство ценой предательств.

Аделаида, человек по натуре цельный, жила нерассуждающей любовью к мужу, на многое закрывала глаза. Но из фрагментов прошлого, из неотвязных воспоминаний проступает для нее истинное лицо дона Монтьеля, типичного маленького каудильо, на совести которого немало убитых по его доносам. Немолчно звучат в ушах вдовы выстрелы, когда в отчаянии от раскрывающейся перед ней истиной, заперевшись в комнате, бросается она на пол. Настоящее становится все нестерпимее для Аделаиды, прозрение затягивает героиню в смерть, медленно входит она в реку и погружается в нее, как погружалась в воспоминания.

Этот фильм Мигеля Литтина, где нерасторжимы лирическая интонация и гражданский темперамент,— яркое доказательство того, что союз латиноамериканского кино с национальной литературой таит в себе неисчерпаемые возможности.

Т. ВЕТРОВА.

ИСПАНСКИЕ СЮЖЕТЫ

В гостях у папаши Педро

В огромном четырехмиллионном Мадриде приезжему человеку можно затеряться, как песчинке. Будто гигантский водоворот захватывает вас и несет по бесконечным лабиринтам узких средневековых улочек и широких современных магистралей. Буквально подавляют своей массивностью и величием окаменевшей красоты старинные соборы, дворцы, памятники, ослепляют зеркальным блеском окна многоэтажных офисов, банков, отелей, торговых центров «Галерия пресиадос» и «Корте Инглес». И кажется, некуда спрятаться от глаз и рук нахальной рекламы.

«Все это от непривычки,— улыбаясь, говорили друзья.— Мадрид в принципе город как город — со своими особенностями и характером». Есть несколько главных магистралей, которые пересекают испанскую столицу в разных направлениях. Своеобразная роза ветров: с юга на север простирается широченный, утопающий в зелени бульвар Пасео де ла Кастельяна, с запада на восток — самая оживленная артерия города — проспект Алькала, а в северо-западном направлении — пожалуй, наиболее красивая улица — Гран Виа.

Есть три великолепных исторических центра городской жизни — его знаменитые площади. Они, как магнитом, притягивают к себе и гостей, и жителей столицы. Пуэрта дель Соль со скульптурой медведя, лакомящегося плодами земляничного дерева, в переводе означает «Ворота солнца». От нее, действительно, как от солнышка лучи, радиально расходятся в стороны несколько мадридских улиц. По Пласа Майор ходишь, как на военном параде, поражаясь строгости и геометрической четкости ее линий. Площадь Испании полная ей противоположность: роскошная, с фонтанами и клумбами, с памятником, возле которого долго хочется стоять, всматриваясь в удивительно знакомые черты мудрого Сервантеса, отважного идальго Дон Кихота и его добродушного оруженосца Санчо Пансы.

Мы долго бродили здесь в день приезда. Уже заполночь, вконец уставшие, выехали из центральной части города и решили по дороге заглянуть в какое-нибудь кафе. Некоторые уже закончили работу, а в одном открытом от мысли поужинать тоже пришлось отказаться. На полу было столько бумаг, банок и прочего мусора, что мы невольно попятились назад. Оказывается, хозяин специально не убирает помещение, чтобы продемонстрировать... высокую посещаемость своего заведения.

— Поедем к Педро! — предложил сопровождавший нас товарищ.— Папаша Педро в обиду не даст.

Хозяин «Дома Педро» действительно встретил советских гостей радушно. На вид ему было лет 60, коренастый, крепкий, с живыми, излучающими доброту глазами. Пока он по-хозяйски суетился, мы осмотрелись, обратив внимание на скромную обстановку помещения, по-домашнему простую и уютную. Наверное, это привлекало сюда посетителей — простых мадридцев, рабочих. Почти все столики были заняты. Люди курили, потягивали из стаканчиков вино, мирно судачили. В подвальчике папаши Педро все было без претензий, и это их устраивало.

Мы дождались вкуснейшего фирменного блюда папаши Педро — поджаренных колбасок с перцем. Потом подошел и он сам, присел, стал расспрашивать о Москве. Оказалось, что там в автодорожном институте учится его сын Рафаэль. Папаша Педро показал фотографии симпатичного молодого испанца в компании друзей на Красной площади, попросил при случае передать сыну привет.

...Приятно было после суетолоки, городского шума посидеть здесь, среди людей, которые, чувствуется, питают искреннее уважение и к тебе, и к твоей далекой стране.

Наш приятель Антонио

Невысокий, сухощавый, одетый в типичный для испанца светло-кремовый костюм, Антонио с первого знакомства расположил к себе то ли своей простотой, то ли общительностью. Во всяком случае фирма «Энтурса», прикомандировавшая к нам этого шофера, не прогадала: клиенты были довольны. И мы ему, чувствуется, нравились.

— Англичане — не-е-т! Очень важные, слова за дорогу не скажут,— Антонио сделал кислую мину.— Туристы из ФРГ? — он покрутил головой, мол, тоже не лучшие пассажиры — покажи им то, покажи им это. А с русскими легко и просто...

Что ж, спасибо, приятель, на слове. Без тебя на дорогах незнакомой страны было бы нелегко. Антонио стал нашим незаменимым гидом и необыкновенно интересным собеседником. С утра до вечера колесили мы в его старом «рено», и все это время Антонио редко умолкал на минуту-другую. Слушаем мы его или нет, а он все равно что-нибудь рассказывает, энергично жестикулирует или мурлыкает себе под нос. Темперамент его казался неистощимым.

Вскоре мы знали о нем почти все. Родом Антонио из Малаги. В этом городе ему не везло, мыкался в поисках заработка, потом уехал в Мадрид, долгое время работал таксистом. О да, столицу знает, как свои пять пальцев. Отвезет, куда прикажете, хоть с закрытыми глазами... Однажды из дома сообщили, что есть выгодное дельце. Поехал, скупил и продал курортникам пару квартир — не прогадал. «Что поделаешь! Хочешь жить — умей вертеться. Как говорят, не замочив штаны, форели не поймаешь». Потом купил машину и вот сейчас служит по найму в «Энтурсе».

Поначалу мы представляли Антонио этаким бесшабашным петрогоном. Но однажды в Мадриде мы остановились на площади у строящегося собора. От долгой езды и духоты нас укачало, а здесь можно было проветриться: место высокое, внизу лежал огромный зеленый массив, текла река и веяло прохладой.

— Каса-дель-Кампо,— указывая на парк, объяснил Антонио.— Летние Мадрида. Когда-то, до войны, здесь рос настоящий лес. А вон там, где виднеются голые высотки, в гражданскую шли тяжелые бои. Оттуда наступали фашисты. Но они не прошли...

Антонио посерьезнел на глазах, помрачнел. Он, оказалось, неплохо знал историю гражданской войны 1936—1939 годов, называл батальоны республиканцев, которые стояли здесь насмерть, фамилии командиров интернациональных бригад. Мы поддержали разговор и открыли для себя совсем другого Антонио — сына бойца республиканской армии. Фашисты расстреляли отца, когда Антонио было лет шесть. С тех пор с фашистами у него свои счеты. Молодым был горячим: отсидел даже в тюрьме несколько месяцев за оскорбление властей. Каждый год в ноябре, когда бывшие фалангисты справляют поминки по Франко, Антонио едет в Долину павших под Мадридом, где в честь каудильо сооружен помпезный мемориал, и отмечает их по-своему.

Не все просто и однозначно в сегодняшней Испании. Прошлое не исчезло бесследно. Оно напоминает о себе сборищами и заговорами «бывших», исподтишка намалеванными в подворотнях фашистскими знаками. В Мадриде, на бульваре Кастельяна, все еще отбрасывает на асфальт мрачную тень грузная фигура всадника — каудильо. Когда сносили такой же тяжеловесный монумент в Валенсии, рабочие были в масках. Видимо, это не лишняя предосторожность.

Инцидент в дороге

Машина выехала на кольцевую трассу, и мы еще раз смогли увидеть Толедо как бы со стороны — с высокого скалистого берега Тахо, голубой лентой опоясывающей город уже много веков. Панорама была настолько впечатляющей, что мы попросили Антонио остановиться на несколько минут. Отсюда, как игрушечные, выглядели острые шпили громадного готического собора Санта-Крус, башни старинной крепости Алькасар, каменные стены города-музея, города-памятника, в котором жил и творил великий Эль Греко.

Мы провели в Толедо полдня и вот сейчас направлялись обратно в сторону Мадрида, чтобы по пути посмотреть еще одну достопримечательность, обозначенную, пожалуй, на всех туристских маршрутах,— дворец Эскориал, где находится пантеон испанских королей.

Дорога шла по равнине, расчерченной квадратами полей, мимо оливковых рощиц и безлесых крутолобых холмов. Вдали маячили гребни горного массива Гвадаррамы. Неожиданно по обочинам шоссе все чаще стали попадаться бетонные коробки полуразрушенных дотов. Поздней осенью 1936 года, объяснил Антонио, здесь пролегала линия фронта, республиканские части мужественно отражали натиск наступавших в направлении Мадрида фашистов.

Антонио признался, что любит читать мемуары и стихи. Особенно обожает он Федерико Гарсиа Лорку. Жаль, что так рано оборвалась жизнь поэта. Фашисты зверски убили его в августе 1936-го, когда Лорке было всего 38 лет. Убили втайне, страшась огромной популярности этого волшебника слова, который так любил свободу и ненавидел ее душителей. Они замучили в тюрьме другого прекрасного испанского поэта-антифашиста Мигеля Эрнандеса, вступившего добровольцем в ряды республиканской армии. «Мерзавцы!» — глаза Антонио вспыхнули гневом, губы упрямо сжались. Он замолчал.

По дороге в одном поселке мы зашли в лавочку и попросили «фанту». Антонио завел разговор с хозяином этого заведения, молодым бородатым парнем, и, как мы скоро поняли, диалог их принял далеко не дружелюбный характер. Антонио разгорячился, сказал что-то злое бородатому и, недопив свой стаканчик, направился к выходу.

Потом он объяснил нам, что решил спросить у лавочника, знает ли тот, в каких святых для испанца местах живет, сколько здесь пролито крови в борьбе за свободу. Хозяин пробурчал в ответ что-то невнятное, а когда Антонио захлопнулся, взял с прилавка подшивку газеты, известной в Испании своими откровенно консервативными взглядами, и молча показал ее. Антонио выругался и увел нас из забегаловки. Здесь хозяином был не его единомышленник. Говорить с ним было не о чем.

Фламенко

На освещенной сцене расположилась группа певцов и танцоров. В их нарядах и костюмах все было ярко, колоритное, цыганское. Задумчиво, чуть раскачиваясь, они слушали песню своего молодого товарища. Худой, болезненно бледный, в черном жилете и белоснежной рубахе, он тянул долгую, пронзительно тоскливую мелодию. Голова его была запрокинута, глаза закрыты.

Где-то на самой высокой ноте протяжная мелодия внезапно оборвалась, как крик, певец в изнеможении опустил голову на грудь и несколько мгновений молчал, будто переживая светоч, судорожно проглатывая высказанную небу горечь.

Тихо звенели гитары, печально подпевал хор друзей. Гитаристов было трое, но выделялся один — высокий, статный красавец. Он играл страстно, в упоении припадая к грифу, и когда песня достигала апогея, когда печаль становилась невыносимой, его руки, казалось, разрывали струны.

Мы не понимали слов песни, но догадывались, о чем она. И уже потом, вернувшись домой и перечитав бессмертные строки Федерико Гарсиа Лорки, поняли, что хотел высказать певец.

Ай, петенера-цыганка!
Ай-ай, петенера!
И место, где ты зарыта,
Забыто, наверное.
И девушки, у которых
Невинные лица,
Не захотели, цыганка,
С тобою проститься...
Ай-ай, моя петенера,
Цыганская песня!

Лорка очень любил народные песни, особенно родные, андалусские, исполняемые в стиле «канто хондо» — сольного, так называемого глубокого, гортанного пения. Оно идет, будто из глубины души певца. Это песни о прекрасной солнечной Андалусии, о ее людях, о любви, о свободе. Они питали образами и необыкновенными метафорами свободолюбивую, мятежную поэзию Лорки. Они придавали ей удивительную напевность, музыкальность.

У Лорки есть целый цикл стихов «Канте хондо», навеянный образами народных песен, андалусского фольклора, вобравшего в себя немало цыганских мелодий. Есть у него и яркая публицистическая статья в защиту «канто хондо». Но то, что мы услышали в тот вечер в Мадриде на сцене «Кораль де ла Пачека», было фламенко — разновидность «канто хондо». Главные действующие лица в фламенко не только певец — кантаор и гитарист, но и танцоры. Собственно, с танцев начинается и заканчивается представление. Мы увидели его в исполнении популярных мастеров фламенко Эстреллы Флорес, Антонио дель Кастильо и сопровождении ансамбля гитаристов и танцовщиц «Кантарес».

Зал чем-то напоминал внутренний дворик уютного дома. Зрители и гости сидели на антресолях, как на балконах, а внизу на освещенной сцене шел музыкальный спектакль. Танцовщицы сменяли одна другую, и каждая творила неподражаемое, неповторимое, создавала свой образ. Четкое, частое, как из пулемета, выстукивание каблуков сменялось сухим потрескиванием настанье, радугами кружились наряды. Неуловимые движения рук, глаз, головы, выражавшие то тихую грусть, то светлую радость, ожидание, надежду, постепенно убыстрялись, и наконец наступал взрыв страсти, темперамента, буйной феерии красок. Танец завершался внезапным, как огненная вспышка, финалом и общим радостным кличем: «Оле!»

Бесподобнее всех была, конечно, Эстрелла Флорес. Черноглазая красавица, гордо подбоченясь, выходила на авансцену и насмешливо, с вызовом смотрела на публику. Вот она вздрогнула, веером пустила широченное платье и будто холодом обдала зал. Она танцевала легко и грациозно, могла остановиться, стрельнуть в кого-то горящими глазами, что-то сказать, очевидно, острое, озорное, вызывающее смех и гул одобрения в зале. Могла с кем-нибудь поконкетничать, стыдливо поправляя на груди белые кружева. Она жила творимым миром. Сейчас это была самая лучшая Кармен. Наверное, о ней писал вдохновенно Лорка:

В ночи сада,
Будто пламя свечек,
Сумрак обжигают
Зубы — жемчуг.

В зале «Кораль де ла Пачека» находились разные люди — испанцы, туристы из многих стран. И к выступлению артистов они относились по-разному: кто жевал, вальяжно развалясь в кресле, кто смотрел на все тупым, равнодушным взглядом. И Флорес подчас реагировала на это по-своему дерзко, иронично.

А за одним из столиков, ближе к сцене, расположилась испанская семья — муж, жена и двое детей. По нарядам видно — из деревни, из провинции. Как они смотрели фламенко, как радовались! И больше всех мать: она кивала головой в такт танца, широко улыбалась, подпевала. Ей было хорошо здесь. Она вспоминала, наверное, свою молодость, сельскую околицу и родные мелодии хоты, сигирийи, солеарес.

Все напоминало ей на этой сцене о доме. Не только песни и танцы. Обстановка веселья, деревенской вечеринки создавали грубые деревянные лавки, связки лука, засушенного перца, выбеленная печка, горшки, ухваты, кувшины...

Далеко за полночь разошлась публика из «Кораль де ла Пачека». Неунывающий Антонио хорошо уловил наше настроение и по дороге в отель все время рассказывал то истории из деревенской жизни, то напевал...

Мы действительно были довольны вечером. В романтическом фламенко мы открыли для себя поэтичную душу испанского народа, его жизнелюбие и обаяние.

А. ПОДБЕРЕЗНЫЙ.
МАДРИД — МОСКВА.

● *Памятник Сервантесу в Мадриде.*

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

Только ли обида?

ИСТОРИЯ, с которой начну эти заметки, тривиальна.

На исходе старого года артисты Рязанского русского народного хора возвращались из заграничной поездки. Для большей точности употреблю метафору: на крыльях домой летели. Оно и понятно, аплодисменты на концертах, взыскательный зритель, желание не ударить в грязь лицом.

Так вот, домой артисты хора не просто летели на крыльях, а — здесь я усилю метафору — летели на крыльях успеха.

На пути актерам предстояла остановка. В Московской областной филармонии. Здесь рязанцы должны были дать десять концертов. Не по своей прихоти, а согласно приказу «Об организации гастролей филармонических коллективов по внутризональному обмену». У приказа есть порядковый номер — 644, дата — 24 ноября 1983 года. Венчают его солидная печать и подпись. В тексте приказа отчетливо проглядывается пункт, поясняющий благородную идею его появления на свет: «В целях повышения уровня пропаганды филармонического искусства, улучшения организации гастролей филармонических коллективов...».

Увы, ни «повышения уровня», ни «улучшения организации» не получилось. Руководство Московской областной филармонии отказалось выпустить гостей на сцену. Занята, мол, другими коллективами, прочно и надолго занята.

Без билетов на рязанский поезд, без крыши над головой (в гостинице, как обычно, свободных мест не оказалось) рязанские актеры почувствовали вдруг, как оно бывает больно, когда тебе на лету подрубают крылья. Что ж, не ждали? Ждали. И, кроме приказа, даже телеграмма была.

Рассказывают, что рязанцев со сцены Московской областной филармонии вытеснили ансамбли, блистающие не столько мастерством, сколько умением выколачивать деньгу из публики с определенными музыкальными пристрастиями.

СУЩЕСТВУЮТ истины, проверенные временем. Смысл их сводится к формуле: с чужого коня посреди грязи долой. Заняв не свое кресло в театре, мы обязаны беспрекословно, по первому требованию освободить его.

Это в зале.

За кулисами, как видим, случается и по-другому.

В конце концов и не моя это забота — выяснить, кто перешел дорогу землякам. Моя — о другом. О том, что, обидев человека, пусть даже случайно, невзначай, мы как люди порядочные должны немедленно извиниться. И извиняемся, когда обижаем, извиняемся, переступая порой через собственную гордыню.

Но это мы с вами извиняемся, дорогой читатель, а не руководство Московской областной филармонии. Там у товарищей своя точка зрения. Оставшиеся в ту холодную зимнюю ночь без внимания солисты и плясуны из Рязанского хора ни извинений, ни слов участия не услышали. Наоборот, с морозцем в голосе им дали понять, что до них никому дела нет.

Черствость поистине безграничка. А имей она границы, может, Московская областная филармония в ответ на телеграмму расщедрилась бы на встречную? Дескать, дорогие коллеги, проезжайте прямиком в свою синеокую Рязань, не ставьте нас в неловкое положение...

Такая вот, как уже сказано, тривиальная история. Но что это я все о хоре и филармонии? Неужели в моем дневнике нет других сюжетов?

Есть, и в изобилии.

Час тому назад вернулся из магазина. Там, в очереди, вполне еще юная дамочка, пышно разодетая в меха, не пустила к прилавку ветерана войны. Стеной на его пути стала, камнем преткновения, который ни обойти, ни объехать. И тогда ветеран достал из кармашка книжечку, удостоверяющую, что он не только участник, но и инвалид.

Граждане, надо сказать, продемонстрировали единодушие, заставив дамочку потесниться, уважить ветерана. Он ушел из магазина, унося в левой руке нужную ему покупку, а правой тяжело опираясь на трость со сбитым резиновым наконечником. Но ведь, кроме покупки, унес он и рану в сердце, рану, которая, быть может, многократно больнее всех его фронтовых ран.

Мне, в общем-то, яснее ясного, что, попадись эти строки на глаза той дамочке, они ее не взволнуют. Особям такой породы бесполезно напоминать, что сделали для Родины, а значит, и для всех нас люди старших возрастов. А ведь они, нынешние ветераны, тоже были когда-то молоды, сильны, красивы. И будущие поколения, даже еще не рожденные, забрали у них в долг и силу, и красоту, и нечто еще гораздо большее. Долг этот безмерен, выплатить его нельзя, но помнить о нем постоянно — наша святая обязанность.

Это вам и мне ясно. Неясно другое: откуда, из какого семени произрастает в иных людях тупое самоупоение, неиссякаемая страсть являть белу свету свое честолюбивое «я», пусть даже оно и не слишком красиво смотрится.

ВОТ И ЕЩЕ одна история — тоже сродни этим, уже рассказанным.

Время жатвы. Безжалостное солнце над головой, песня моторов за околицей села. Окрестности колхозной столовой густо пропитаны аппетитными запахами свежевыпеченного хлеба и наваристого борща.

На самом солнцепеке молоденький тракторист цепляет к своей «Беларуси» транспортную тележку — этакий квадратный ковчег о двух колесах. Прячась в тени осокорей, за ним с ленцой наблюдает участковый — тоже молоденький, губастый, с казацким чубом.

На крыльцо столовой стайкой выпархивают девчата — веселые, розовощекие. Дорвали. До фермы им идти километра два, не меньше. И они обступают тракториста.

— Довези, Юр. Уважь, родненький!

— Не повезу,— отказывает тот, но, уступая натиску, машет рукой.— Ладно, все одно по пути. Загружайтесь!

Придерживая юбки, цепляясь за гофрированные борта и помогая друг дружке, девчата набиваются в ковчег.

— Держитесь крепче! — командует Юрка и включает скорость. Тут-то и возникает из тени осокорей блюститель порядка. Жестом останавливает трактор.

— Гони права,— велит трактористу.— Не положено...

Не положено перевозить людей в этом коробе. Жизнь — она единственная, бесценная.

— Федьк, меня же у комбайна ждут!

— Усутубляешь!

К месту происшествия подоспели председатель колхоза и секретарь парткома. Пытались втолковать, как дорога в пору страды каждая пара рабочих рук. Браня Юрку за неосмотрительность, ручались, что больше он не позволит. Но и их высокий авторитет не возымел действия. Лишенный прав, Юрка оставил трактор с прицепом посреди дороги и уныло поплелся к воде — загорать. Девчата тоже уныло побрели на ферму. А участковый, преисполненный глубокого уважения к себе, снова схоронился в тень — караулить очередного нарушителя.

«Он прав»,— сказало мне про участкового его непосредственное начальство. А я вот все сомневаюсь: прав ли? И кистью сомнения рисую себе такую картину. Не задержался бы милиционер под сенью дерев, а вышел бы оттуда за минуту до того, как трактористу Юрке включить скорость. И, выйдя, напомнил своему сверстнику не столько про его права, сколько про обязанности. А главная среди этих обязанностей — не подвергать риску человеческие жизни. Вот тогда бы, к взаимному удовольствию, все было хорошо. И правильно. Ибо всем нам сызмала ведомо, что самый действенный способ пресечения нарушений — в профилактике. Да вот беда: и в этой истории взыграло тщеславное «я».

ТУТ по всем законам жанра автор должен прибегнуть к морали. Ну и что сказать? Насчет взаимного уважения и вежливости? Или относительно того, как безжалостно и беспощадно должны мы выжигать в себе тщеславие, себялюбие, амбицию, не позволяя им вырасти до размеров хамства?

А если без морали?

Я звоню директору рязанского хора Рогову:

— Валерий Сергеевич, чем занят коллектив?

— Работаем, много репетируем. Готовимся к новым поездкам.

— А если снова запланируют вам сцену Московской областной филармонии?

— Но ведь зрители не виноваты в том, что нам не позволили с ними встретиться,— отвечает Рогов.

Характер у Рогова добрый, незлопамятный, но в этих его словах слышится мне нечто большее, нежели даже великодушие. Теплая забота о человеке слышится, уважение к нему...

Валентин САФОНОВ.
РЯЗАНЬ.

ИЗ ФОТОАРХИВА

● *А. ГАРАНИН. «Народные артисты СССР А. Неждановa и И. Голованов на избирательном участке во время выборов в Верховный Совет СССР. 1946 год».*

УРОКИ МАСТЕРА

В этом году старейшему театральному вузу страны — Училищу имени М. С. Щепкина при Малом театре — исполнилось 175 лет. Немало замечательных страниц вписано в историю театра актерами — выпускниками этого училища.

Наш корреспондент В. Дедимарская обратилась к одному из них, артисту Малого театра Союза ССР Виктору Павлову, известному зрителю не только своими театральными работами, но и киноролями в фильмах «На семи ветрах», «Майор Вихрь», «Адъютант его превосходительства», «На войне как на войне», «Строговы»...

— Судьба актера начинается уже с первых его шагов в театральной школе. Считаю, что мне и моим друзьям-актерам очень повезло.

Известно, что без внимательного садовника ничего не будет расти. А актера обязательно надо растить. Нам повезло: наш курс набирали замечательные актеры и педагоги Вера Николаевна Пашенная и Борис Маркович Казанский. Художественным руководителем курса был Николай Александрович Анненков, который уже почти сорок лет возглавляет кафедру актерского мастерства. Несмотря на огромную занятость в спектаклях, он всегда был рядом с нами. На занятиях не признавал половинчатой работы, требуя полной отдачи и от себя, и от нас.

Народный артист СССР Н. Анненков — это пример требовательного отношения к себе, олицетворение красоты человека, чуткости и правдивости. Уроки Николая Александровича помогли каждому из нас развить свою индивидуальность.

ПРИГЛАШАЕТ В ГОСТИ ПЕТРУШКА

«Выставка эта удивительна, — сказал на ее открытии народный артист СССР Сергей Владимирович Образцов, главный режиссер Государственного академического центрального театра кукол. — Впервые в таком объеме показаны куклы разных стран и народов. Придя в эти залы, люди узнают много нового, увидят, как прекрасно и интересно искусство, которым я занимаюсь уже более полувека».

Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства проходит выставка театральных кукол из музея ГАЦТК. Музей был организован в 1937 году, в нем собрано около двух с половиной тысяч кукол. Театральный музей, который обязательно посещает каждый, кто приходит в удивительное здание на Садовой-Самотечной, показывает лишь часть своей уникальной коллекции. Многие куклы «живут» в запасниках уже долгие годы. И вот им предоставилась возможность вновь встретиться с людьми.

В куклы человечество играет как себя помнит. Но точной даты, когда и где появилась первая театральная кукла, никто не знает, исторической наукой этот факт не установлен. А Петрушку в России знают почти все. У него была удивительная фамилия — Уксусов. Бродячие актеры-кукольники ходили по ярмаркам, а то и просто по городским дворам и показывали незамысловатые представления. Петрушка был острым на язык, оттого и фамилия у него такая. Старый Петрушка со своими друзьями по представлению встречает гостей выставки.

Куклы увлекали всех — и простой народ, и изысканную петербургскую публику. Профессиональных кукольных театров в стране не было, на Украине были народные вертепы, в Узбекистане по кишлакам бродили кукольники с круглой ширмой-юбкой. Всмотритесь в витрины, какие они разные, но в персонажах есть неуловимая общность — лукавство, простота и особая, присущая всем куклам мира острая выразительность формы. В 1914 году в Петербурге возник Театр марионеток Ю. Слонимской и П. Сазонова. Куклы создавались по эскизам известных художников. На первое представление — комический дивертисмент «Силы любви и волшебства» были приглашены А. Бенуа, А. Блок, В. Мейерхольд.

Тысячелетнее искусство обрело свой собственный язык, отточило пластическую форму, отбросив все лишнее. Каждый народ вкладывает в это искусство свои представления о красоте, собственные традиции. Традиции эти живут и развиваются во многих творческих коллективах кукольных театров нашей страны. Знакомые каждому малышу Буратино, старик и старуха из «Репки», Чебурашка совсем разные в Тульском театре кукол и Архангельском, по-своему «увидели» крокодила Гену ребята-художники из самодеятельного кукольного театра.

Стали своеобразной классикой работы известных художников ГАЦТК Б. Тузлукова и А. Спешневой. Б. Тузлуков был главным художником театра в течение многих лет, им разработаны основные художественные принципы создания театральной куклы, создан знаменитый Аладин из спектакля «Волшебная лампа Аладина».

Куда бы ни поехал театр на гастроли, отовсюду с ним приезжают куклы-подарки. Коллеги из Чехословакии подарили известных всему миру Спейбла и Гурвинека — создания Йозефа Скупы — они тоже есть в этих витринах. Из французского «Театра Гиньоль» — озорной мальчишка Ньифрон, друзья из Вьетнама подарили вьетнамского Петрушку — круглоголового деревянного Шу-Теу и рассказали об удивительном кукольном театре на воде. Ширма стоит на воде, актеры за ширмой работают, стол в воде, а кукольные персонажи «шагают» опять-таки по воде, тут же стоят плошки с огнем — все это рождает необычное, почти фантастическое зрелище.

Особый жанр кукольного театра — театр теневой. Ему посвящен отдельный зал экспозиции — куклы для представления плоские, при определенном освещении создается особый эффект. Теневой театр малоизвестен широкому кругу зрителей, и тем интереснее будет узнать и увидеть необычных кукол.

В экспозиции этой удивительной выставки около двухсот кукол. Они представляют искусство древнее, замечательное, увлекающее и детей, и взрослых.

Н. НАЧАЛОВА.

Страницы золотого фонда

Прославленные оперные и драматические коллективы, известные музыканты-виртуозы, «звезды» эстрады, участники художественной самодеятельности покажут свое искусство советским зрителям на Днях культуры ЧССР в СССР, которые открываются в Москве 25 февраля.

КОГДА стоишь на этой площади, первое, что бросается в глаза,— в огромных стеклах новых современных пристроек отражается историческое здание Национального театра — символа чешского возрождения. Идея создания театра родилась осенью 1844 года на совещании патриотов, выразивших интересы широких народных масс. Сегодня Национальный театр, прошедший столетний путь своего развития и совершенствования, с архитектурной точки зрения представляет собой уникальный ансамбль, сочетающий в себе историю и современность, традицию и новаторство.

— Пражский Национальный сейчас объединяет несколько театров,— говорит директор первой сцены, известный композитор Иржи Пауэр.— Сегодня вы побываете в оперном имени Б. Сметаны. Кроме этого, в комплекс входят Театр имени И. Тыла, «Новая сцена» и так называемая «Латерна магика», вобравшая в себя самые разнообразные выразительные средства — от кинематографа до балета.

— Как управлять таким сложным хозяйством? — Директор вздыхает.— Конечно, сложно. Лично у меня очень мало времени на творческую работу. Зато единая мастерская, она готовит для всех наших театров и декорации, и костюмы. Всего два оркестра и два хора. И может быть, как результат,— директор улыбается,— заявки на спектакли расписаны на три года вперед.

Нам хотелось бы включить в репертуар все оперы нашего великого Бедржиха Сметаны, но ведь надо иметь и современный репертуар. Совсем недавно у нас прошла премьера нового балета нашего современного композитора В. Редлбаха «Макбет»...

Позже нас пригласили на спектакль «Далибор» — жемчужину чешской классики. Эта опера Б. Сметаны о восставшем народе, о его стремлении к свободе, о Праге, о Градчанах, где до сих пор одна из башен носит имя «Далиборка». В Дни чехословацкой культуры «Далибор» впервые пойдет в СССР на сцене Большого театра.

В тот вечер, как нам сказали, оперу слушали жители района Лоуны. Автобусы, доставившие «счастливчиков» к театру, ожидали их в специальном подземном гараже. После спектакля мы видели, как выходили зрители — довольные и счастливые. Это о них, о тысячах других поэт Ярослав Врхлицки сказал в 1983 году со сцены вновь открывшегося после реконструкции Национального театра: «Пусть народ победоносный идет сюда!». Еще лаконичнее начертано на фронтоне театра: «Народ — себе».

Итак, Национальный театр — это комплекс, сочетающий в себе различные направления сценического искусства. На Новой сцене в один из дней нашего пребывания в Чехословакии шел драматический спектакль, тоже ставший театральной классикой...

«Пьеса как будто не нуждается в каких-либо предварительных пояснениях. Автор просит только, чтобы мертвых, собирающихся вокруг матери, изображали на сцене не в виде страшных привидений, а как простых и добрых живых людей: в привычной домашней обстановке, при свете уютной лампы они ведут себя самым обыкновенным образом. Они точь-в-точь такие же, какими были при жизни, потому что такими навсегда остались для матери...»

Эти слова Карел Чапек написал в 1938 году в предисловии к своей пьесе «Мать». И чуть позже в одном из интервью заметил, что драма «обобщает состояние, которое сейчас незримо владеет всей Европой».

— Эта мысль через десятилетия не потеряла своей актуальности,— говорит народная артистка ЧССР, лауреат Государственной премии Иржина Петровицкая. (Традиционно роль Матери в этом спектакле играли лучшие актрисы театра).— Может быть, именно поэтому пьеса, написанная автором специально для нашего театра, переживает сегодня свою третью постановку. «Мать» — это разговор со зрителем об одной из важнейших проблем человечества — о войне и мире, о готовности защитить родину, а если надо, послать на смерть во имя жизни других своих сыновей.

Конечно, эту последнюю фразу мы услышали не от самой Иржины. В разговор вступил исполнитель роли Отца Р. Лукавский. Он не только актер, но и преподаватель актерского мастерства, знаток системы Станиславского, автор многих книг по сценическому мастерству.

Нам рассказывали о спектакле, о том, как его воспринимает молодежь, о том, что работа со зрителем требует не только четкой организации, не только комфортабельных автобусов, доставляющих в театр трудящихся со всех уголков страны, но и прежде всего воспитания у тех, кто приходит сюда, хорошего вкуса, умения чувствовать и понимать искусство.

Эта забота о зрителе, слушателе, читателе — неотъемлемая черта творческой деятельности при социализме. Потому что именно человек, его духовный мир и есть главная цель всех художнических усилий.

ВОСКРЕСНОЕ утро в Словацкой национальной филармонии. Пианисты Петер Топерцер и Мариан Лапански играли «Славянские танцы» Дворжака. Зал был полон, и когда выступление закончилось, музыкантам аплодировали долго и искренне.

Директор филармонии доктор Ладислав Мокры был несколько сдержаннее нас в оценке увиденного:

— Сегодня вы встретились с подготовленными зрителями. Это так называемый клуб любителей филармонии. Активисты клуба не только обсуждают настоящий и будущий репертуар концертов, но и проблемы, связанные, скажем, с ремонтом филармонии, с пропагандой ее деятельности. Кстати сказать, в нашей программе музыкального воспитания трудящихся есть специальные циклы для тружеников заводов, для молодежи, для других категорий населения. И это все, если хотите, наша будничная работа. А настоящий праздник — «Братиславские музыкальные торжества», второй после «Пражской весны» международный фестиваль в Чехословакии. Надо видеть, какой огромный интерес вызывает он у всех, как меняется вся атмосфера города! Подобные праздники способствуют эстетическому воспитанию людей, крепят дружбу между разными народами и странами, а еще, что немаловажно, помогают в борьбе с тем влиянием, которое все же оказывает на молодежь буржуазная массовая культура.

Затем доктор Мокры рассказал о том, как в Словакии знают и любят русскую и советскую музыку. Это прежде всего касается классики, хотя филармония старается знакомить публику и с новейшими произведениями советских композиторов. Что особенно интересно, специально для словацких исполнителей многие произведения написаны советскими авторами.

К примеру, Александр Чайковский — кантату, Карен Хачатурян — симфонию. Крепкие и давние контакты существуют с музыкантами Молдавии, Грузии, Армении. В этом году в «Братиславских музыкальных торжествах» будут участвовать в основном посланцы Украины. И в этом нет ничего удивительного: Киев и Братислава — побратимы.

— Советским слушателям на Днях чехословацкой культуры,— закончил директор,— мы привезем большую программу, в которую войдут произведения и наших классиков — Э. Сухонь, Б. Мартину,— и новые сочинения молодых композиторов. Конечно, будет и музыка чешских композиторов. Например «Ода радости» Яна Циккера, написанная им к 40-летию освобождения. Кстати, Ян Циккер был активным участником восстания, еще в те далекие годы он написал позывные повстанческого радио...

— Нам хотелось бы показать в этом праздничном фестивале прежде всего преимущества социалистической культуры, достижения которой давно стали непреложным фактом,— как бы продолжил в Праге это сообщение заместитель министра культуры Чехии И. Швагера.— В Советский Союз мы посылаем нашу гордость — Национальный театр, его оперную и драматическую труппы. К вам приедут наши молодые, но уже завоевавшие всемирную известность Петер Дворский и Сергей Капчак, Камерный оркестр, Ансамбль Пражского камерного балета. Из города Кошице — театральный самодеятельный коллектив. В заключительном концерте примут участие «звезды» нашей эстрады, а все второе отделение будет отдано любимцу советских слушателей — Карелу Готту.

На выставке «Искусство социалистической Чехословакии» будут экспонироваться произведения живописи, скульптуры, графики, которые стали, если хотите, нашей современной классикой. Надо добавить, что летом на ВДНХ будет развернута национальная выставка, которая будет, пожалуй, самой обширной и представительной, которую мы когда-либо вывозили за рубеж. Одним из самых больших разделов будет отдел прикладного и фольклорного искусства.

Большие экспозиции мы направим не только в столицу СССР, интересные выставки откроются и в Ереване, и в Ленинграде, пройдет также Неделя чехословацкого фильма.

Уже сейчас мы имеем твердую договоренность с советским ТВ, что во время наших Дней на советском голубом экране ежедневно будет идти программа нашего телевидения под названием «Культура каждого дня» — о жизни различных городов наших республик. Также и радио будет передавать многие литературные программы, музыкальные передачи, драматические постановки. Приедут делегации писателей, представители разных творческих союзов, а также молодые деятели искусства. Это не будут формальные, протокольные встречи, напротив, дружеские, откровенные, искренние беседы друзей, единомышленников, соратников, добрых знакомых...

География Дней очень широка. Мы посылаем девятьсот человек. Это, как мы считаем, самый широкий показ наших культурных достижений, который мы проводили где-либо за эти десятилетия. Например, выставку, которую мы покажем в Москве, мы делаем, организовываем, собираем впервые, и, как говорится, сами для себя в этом процессе выясняем, что же для нас является золотым фондом. Мы решили показать творчество художников разных поколений. Советую вам посетить мастерские некоторых художников, посмотрите, с чем они собираются приехать в Москву...

М. ШАШКОВА,
Ю. СОЛОМОНОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
ПРАГА — БРАТИСЛАВА — МОСКВА.

● *Сцена из спектакля по пьесе Карела Чапека «Мать». В роли Матери Иржина Петровицкая.*

Премии «Дома Америк»

Жюри крупнейшего культурного центра латиноамериканских стран—«Дома Америк» — объявило о присуждении премий в области литературы за 1985 год. Из числа представленных на литературный конкурс более 400 произведений писателей, поэтов и драматургов из 24 стран континента лучшими были признаны книги семи авторов из Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Доминиканской Республики и Кубы.

Произведения Хуана Альмейды Боске (Куба) и Али Гомеса Герсии (Венесуэла) получили премии «Дома Америк» в жанре документальной прозы благодаря своей масштабности и значимости для латиноамериканской литературы.

Книга члена Политбюро ЦК Компартии Кубы, заместителя председателя Государственного совета республики Х. Альмейды Боске «Наперекор ветру и воде» — это волнующий рассказ о том, как в 1963 году весь народ Кубы во главе с руководителями молодого революционного правительства пришел на помощь населению восточной провинции страны, подвергшемуся небывалому наводнению после мощного урагана «Флора».

В своей книге «Ошибочные, язвительные и скандальные размышления одного ньягара» Али Гомес Герсиа в живой юмористической форме рассказал о первом опыте участия молодого венесуэльца в политической жизни страны. Рассказ ведется на фоне событий, происходивших в Венесуэле в последние десятилетия.

Из литературы франкоязычных стран Карибского бассейна жюри «Дома Америк» отдало предпочтение книге гаитянского поэта Антони Фелпса «Черная орхидея».

В жанре романа первую премию получила книга аргентинского писателя Фернандо Лопеса «Огонь сквозь годы». Пьеса «Боло Франсиско», написанная Рейнально Гарсией из Доминиканской Республики, получила премию «Дома Америк» в жанре драматургии.

(ТАСС).

ГАВАНА.

За что арестовали Стиви Уандера

Стиви Уандер сознательно преступил закон. Он так и сказал журналистам: «Сегодня я преднамеренно преступаю закон, но делаю это во имя торжества справедливости в мире, во имя борьбы против угнетения, сегрегации и апартеида».

«Преступление» Стиви Уандера не бог весть какое. Подошел к двери южноафриканского посольства на Массачусетс-авеню в Вашингтоне. Когда в дверь не впустили, стал на тротуар неподалеку от здания посольства, взялся за руки с товарищами и запел гимн всех непокоренных в Америке «Мы победим». Пока он пел, несколько полицейских с обыденной деловитостью разъединяли цепь рук и надевали на них наручники. Официальный повод для ареста — демонстранты приблизились к зданию иностранного посольства слишком близко, ближе, чем на 500 футов. Но казалось, что арестовывают еще и за песню.

С 21 ноября прошлого года у посольства ЮАР толпятся люди. Они приходят сюда каждый день; приходят, когда льет дождь или валит снег, с детьми, знакомыми. На устах у всех по сути один лозунг — «Свободу Южной Африке». Давно Америка не знала столь длительного пикетирования.

Аресты происходят каждый день, предлог один и тот же — пересечение 500-футового радиуса. Аресты стали уже чем-то вроде ритуала — ритуала неповиновения борцов и ритуала позора для Белого дома: получается, что он оберегает тех, кто упорно держится за систему апартеида. Ту самую, которую президент Рейган называет «отвратительной».

Среди арестованных ранее — немало известных людей Америки: законодатели, деятели профсоюзов, деятели культуры. Большая пресса с арестами свыклась, особой новости в них не видит. В последнее время сдвинула сообщения о пикетировании посольства на полосы провинциально-внутренней хроники.

С арестом Стиви Уандера обошлись иначе. Передо мною — сообщение агентства АП, посвященное исключительно этому инциденту. Стиви Уандер — не просто известный американец. Он — «суперзвезда» современной музыкальной сцены и Америки, и всего Запада.

34-летний негритянский композитор, певец и музыкант — одна из самых самобытных и ярких личностей в американской поп-музыке. Его творческий почерк угадывается безошибочно в море стилей и направлений. Несмотря на молодость, Стиви — ветеран музыкальных подмостков Америки, ведь поднялся на них еще в начале шестидесятых. Слепого чернокожего парнишку из гетто Детройта вынесла из безвестности волна популярности негритянской музыки «соул», порожденная не в последнюю очередь массовым движением «черной Америки» за свои права. Талант Стиви Уандера был открыт тогда, когда в стране появилась первая негритянская компания грамзаписи «Моутаун». С тех пор немало воды утекло. Есть и такие среди негритянских исполнителей, кто считает ниже своего достоинства связывать себя контрактом с этой фирмой, кто бьет поклоны в правлениях директоров более солидных предприятий, вроде «Кэпитол рекордс» или «Коламбия». Стиви, ставший находкой и гордостью «Моутаун», так и не изменил родным пенатам, которые подготовили еще совсем юного самородка для нелегких университетов американского шоу-бизнеса.

Часто приходилось встречать Стиви Уандера, часто слышал от него, что своим идеалом считает Мартина Лютера Кинга. В том, что 15 января будущего года день рождения Мартина Лютера Кинга будет отмечаться как национальный праздник,— немалая заслуга Уандера. Он долго боролся за эту форму увековечения памяти великого американца. Возможно, если бы не Уандер, его легендарная известность, гарантирующая заголовки на первых полосах газет, не прислушался бы конгресс и президент к требованиям отвести 15 января особое место в календарях американцев. «С днем рождения»,— пел в 1982 году на диске «Жарче, чем июль» Стиви Уандер, мысленно обращаясь к своему покойному наставнику. Диск этот — одно из наиболее весомых политических заявлений Уандера. Больших доходов, правда, не принес. Гораздо охотнее здешние меломаны расхватывают баллады Уандера на вечные темы о любви. Хотя надо сказать, что и эта сторона творчества композитора каждый раз выявляет новые интересные грани, слушать Уандера не скучно, он новатор.

...Арестованных товарищей Стиви Уандера запихнули в полицейский автобус. Ему оказали особую честь — усадили в отдельную патрульную машину. Отвезли в участок, держали не так уж и долго, отпустили под залог. Этот заключенный особый, он словно магнит для телекамер. А полиция здесь телекамер не любит, она не любит рекламы. Судить Стиви Уандера не будут. Принято специальное постановление, освобождающее от судебного преследования всех тех, кого арестовывают у южноафриканского посольства. Просто очень многих пришлось бы сажать за решетку, а ведь среди этих многих — известные люди. Значит, опять софиты и телекамеры, опять внимание. Не хотят этого в Белом доме. Таких, как Уандер, знают за рубежом. Того гляди начнется очередная кампания протеста. Очередные неприятности, очередные трения с союзниками. Ни к чему. Пострашаем, может, неповадно впредь будет.

А. ЛЮТЫЙ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ВАШИНГТОН.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ «ВАЯТЕЛЯ»

Теперь жалею, что не выбрал времени и не пошел на это шоу. Разговорное шоу под названием, которое на русский лучше всего перевести было бы, пожалуй, так — «меж двух огней».

Шоу это транслирует каждый вечер — с семи тридцати до восьми — кабельная телекомпания Си-эн-эн. Два постоянных ведущих. Один, представляясь, всегда добавляет: я — слева, второй подхватывает: я — справа.

Не о том, по правую или левую руку сидят они перед телекамерой, идет речь. Об ином: один намекает на то, что он, мол, радикал, второй подтверждает: да, я на крайне правом политическом фланге.

А между ними двумя оказывается каждый вечер тот, кого они пытаются растерзать своей язвительностью, а нередко — откровенной грубостью. «Меж двух огней» — это своего рода вечерняя телегазета, где суммируются, дискутируются, комментируются новости уходящего дня. Новости в основном политические — о событиях как в Соединенных Штатах, так и за их пределами.

Оказаться «меж двух огней» был приглашен однажды и я. Как раз утром был в вашингтонской студии Си-эн-эн: в программу новостей им понадобилось включить «советскую точку зрения по ситуации в Центральной Америке». А на выходе был остановлен продюсером передачи: не мог бы я подъехать еще и вечером?

Не смог. И теперь жалею. Теперь такой возможности уже не будет. Нет, шоу не исчезло. Просто нет больше одного из двух ведущих. Того, который справа. Патрика Бьюкенена. Ушел он из «Двух огней». И не куда-нибудь, а в Белый дом. Возглавлять отдел по связям с общественностью, тот самый отдел, в котором, во-первых, готовятся проекты речей президента, а во-вторых,— цитирую Дональда Ригана, нового главу аппарата сотрудников Белого дома,— осуществляется долгосрочное планирование операций со средствами массовой информации.

Пост, безусловно, влиятельный. Настолько влиятельный, что Бьюкенен согласился занять его, хотя и теряет в деньгах: писать оплачиваемые гонораром колонки в газеты, выступать за плату в телепередачах ему отныне запрещено как федеральному служащему.

Итак, Патрик Бьюкенен, директор того отдела в Белом доме, который ведает, хотя и не на монопольных началах, «лепкой образа» президента Соединенных Штатов.

Неоконсерваторы в восторге. Как заметила «Вашингтон таймс», газета, куда до недавнего времени подписывал Бьюкенен и которую можно считать печатным листком «новых правых», «это назначение вдохнет в Белый дом такую жизнь, о которой в последние годы и слыхивать не приходилось». А рецепт «настоящей жизни» у «Вашингтон таймс» и тех, кого она представляет, очень прост: дайте Рейгану быть Рейганом! Пусть инстинкты неоконсерватизма прохватят в президенте во всю силу!

Это даже не рецепт, а требование, обращенное к тем, кого «новые правые» считают «мокрыми». (Любопытный политический термин, пришедший, кажется, из Англии: так там называют «мягкотелых прагматиков», не вписывающихся в каноны истового консерватизма). «Мокрыми», по их убеждению, был прямо-таки наводнен Белый дом до того, как недавно не произвели там перестановки и не пришли туда люди вроде Бьюкенена.

А каков образ самого «ваятеля»? Бывшие коллеги П. Бьюкенена отозвались о нем так: «Его повестка дня выглядит следующим образом: никаких уступок по программе «звездных войн», поддержка повсюду в мире антикоммунистических «борцов за свободу», а в плане внутриэкономическом — еще более значительные сокращения расходов на социальные программы».

Так кто чей образ лепить будет?

А. ШАЛЬНЕВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ВАШИНГТОН.

НА СЦЕНАХ МИРА

Как стать солистом

В тишине зала на сцену поднялся человек в смокинге и произнес, обращаясь к публике: «Не будем сегодня особенно откровенны в выражении своих эмоций, чтобы не мешать участникам конкурса». Творческое соревнование, о котором идет речь, проходит в начале каждого года в парижской «Гранд-Опера». Его участники — артисты кордебалета этого театра. Конкурс позволяет регулярно пополнять группу солистов «Опера» из числа артистов кордебалета, демонстрирующих свое мастерство. Оценивает достижения конкурсантов жюри, в которое входят педагоги, хореографы, представители руководства театра, две балерины и два танцовщика, выбранные всей труппой. В конкурсе 1985 года приняли участие 75 артистов кордебалета.

Большой успех выпал на долю Пьера Дарда, Кристины Ландо и Клотильды Вайяр. Они были награждены премиями. Победительницей же названа Сильви Гюйем, которая пятью днями позже стала солисткой театра.

● *Сильви Гюйем, новая солистка «Гранд-Опера».*
Фото из журнала «Экспресс».

Советские авторы на афише «Фолькстеатра»

Каждая четвертая советская пьеса, идущая сегодня на сценах ГДР, впервые была поставлена в этой стране в ростокском «Фолькстеатре». Традиция знакомить театральную общественность республики с новыми произведениями советских драматургов приобретает в год 40-летия освобождения особое значение, подчеркнул, выступая на пресс-конференции в Ростоке, генеральный директор «Фолькстеатра» профессор Ханс Ансельм Пертен. Одна из ближайших премьер — первая в ГДР постановка пьесы А. Мишарина «Равняется четырем Франциям». Вскоре начнется работа над пьесой В. Комратова «Третья ракета», созданной по одноименной повести В. Быкова. В качестве постановщика приглашен главный режиссер Московского театра на Малой Бронной Евгений Лазарев. Между «Фолькстеатром» и московским коллективом уже несколько лет существуют плодотворные творческие контакты: Х. А. Пертен поставил в советской столице пьесу Р. Хоххута «Врачи», Е. Лазарев вынес на суд ростокских зрителей спектакль «Волки и овцы» А. Островского.

В этом сезоне «Фолькстеатр» проведет также фестиваль советского театрального искусства. Драматическая, оперная и балетная труппы покажут свыше десяти произведений советских авторов из текущего репертуара. Многие постановки не сходят с афиш по нескольку лет. Среди наиболее успешных—«А поутру они проснулись...» В. Шукшина и «Операция на сердце» А. Софронова.

Посланцы Камчатки в Женеве

Со своим ярким, самобытным искусством познакомил женевских зрителей танцевальный ансамбль Корякского автономного округа «Мэнго». Публика, собравшаяся в большом концертном зале «Гран-казино», тепло приняла посланцев далекой Камчатки.

— Спектакль поразителен,— заявил известный импресарио и директор «Гран-казино» Жак Ифар.— Наши зрители знакомы с творчеством многих народов СССР, но на этот раз мы увидели нечто совсем новое и увлекательное.

«Одно из главных достоинств ансамбля,— пишет газета «Сюисс»,— умелое сочетание традиций и современности. «Мэнго» хорошо смотрится, искрится молодостью. Перед этим ансамблем большое артистическое будущее как на национальной, так и на международной сценах».

Как отметил художественный руководитель коллектива А. Гиль, «Мэнго» уже неоднократно выезжал за рубеж, однако в Женеве выступал впервые. Отсюда ансамбль вернется во Францию, где продолжит турне по многим городам этой страны, после чего даст четыре концерта в столице Бельгии.

Е. КОРЖЕВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ЖЕНЕВА.

● С большим успехом в столице Непала Катманду прошла фотовыставка ТАСС «Сокровища народной культуры СССР». Экспозицию, разместившуюся в Доме советской культуры посетили сотни непальцев.

Фото В. Соболева (ТАСС).

Красный плащ Марии Каллас...

«Был, если не ошибаюсь, конец мая 1963 года. Последний раз в театре «Ла Скала» давали «Медею» Керубини. За дирижерским пультом — Бернстайн, на сцене — Мария Каллас. Ее появление в первом акте было неожиданным. Она вышла из толпы, закутанная в темный плащ. Этот костюм закрывал ее всю, она двигалась легко, словно была тенью или призраком. Грим подчеркивал ее огромные глаза. Поднятые вверх волосы, закрепленные на затылке, свободно ниспадали на спину. В поднятой к подбородку руке она сжимала платок — издали казалось, что она сжимает оружие.

И последний акт. Большая лестница, и Медея—Каллас. Ее красный плащ метался вверх и вниз по ступеням в яростном отчаянии, и верхние ноты, вырывавшиеся из этой огненной массы, казались сгустками крови.

Конечно, Каллас — это неповторимый случай в истории оперного театра. Однако костюм на оперной сцене получает особую экспрессивную нагрузку, превращает певца, даже если он не хочет этого, в некую метафору, окруженную поэтическим ореолом!»

Так пишет итальянский писатель Энцо Сичилиано в статье, напечатанной на страницах журнала «Панорама», об открывшейся в Милане выставке театрального костюма. Ее организовал один из законодателей современной итальянской моды — Валентино с помощью известного режиссера Джорджо Стреллера.

О 60 годах работы художников на сцене театра «Ла Скала» рассказывают рисунки, эскизы и сто двадцать костюмов, отобранных из 80 тысяч, хранящихся сегодня в театре.

Роскошные плащи оперных героев и изящные платья героинь, доспехи воинов и крестьянская одежда — плоды фантазии и таланта 66 художников-костюмеров, способствовавших своим искусством возвышению и славе знаменитого итальянского театра. На выставке представлены и платья, датированные 1976 годом — их автор художник-костюмер Лунджи Сапелли, работавший над спектаклем «Турандот» (дирижировал тогда Артуро Тосканини),— и костюмы, созданные к одной из последних постановок — «Так поступают все женщины». Прекрасные модели, но без излишеств, поскольку все художники театра твердо помнят слова великого Верди: «Очень уж роскошный костюм отвлекает зрителя».

Большой раздел выставки посвящен Николаю Бенуа. Известный сценограф и художник работал в театре 34 года, поставил 150 спектаклей, создал несколько тысяч костюмов — только для Марии Каллас сорок семь.

Все представленные на выставке платья — оригинальные, кроме одного. В 1955 году Лукино Висконти ставил в театре «Травиата» с Марией Каллас в роли Виолетты. Автором костюмов была Лила Де Нобиле.

В первом акте Виолетта — «божественная Каллас» — появлялась в черном шелковом платье. По настоянию режиссера певица надела длинные белые перчатки, чтобы еще более подчеркнуть изящество туалета. После смерти Каллас ее костюмы купила Венская опера, и знаменитое черное платье надевали многие Виолетты — в частности, Джоан Сазерленд и Монтсеррат Кабалье, пока оно не порвалось. А для выставки изготовили точную его копию.

А. ПЕНЬКОВА.

Фестиваль в Шамрусе

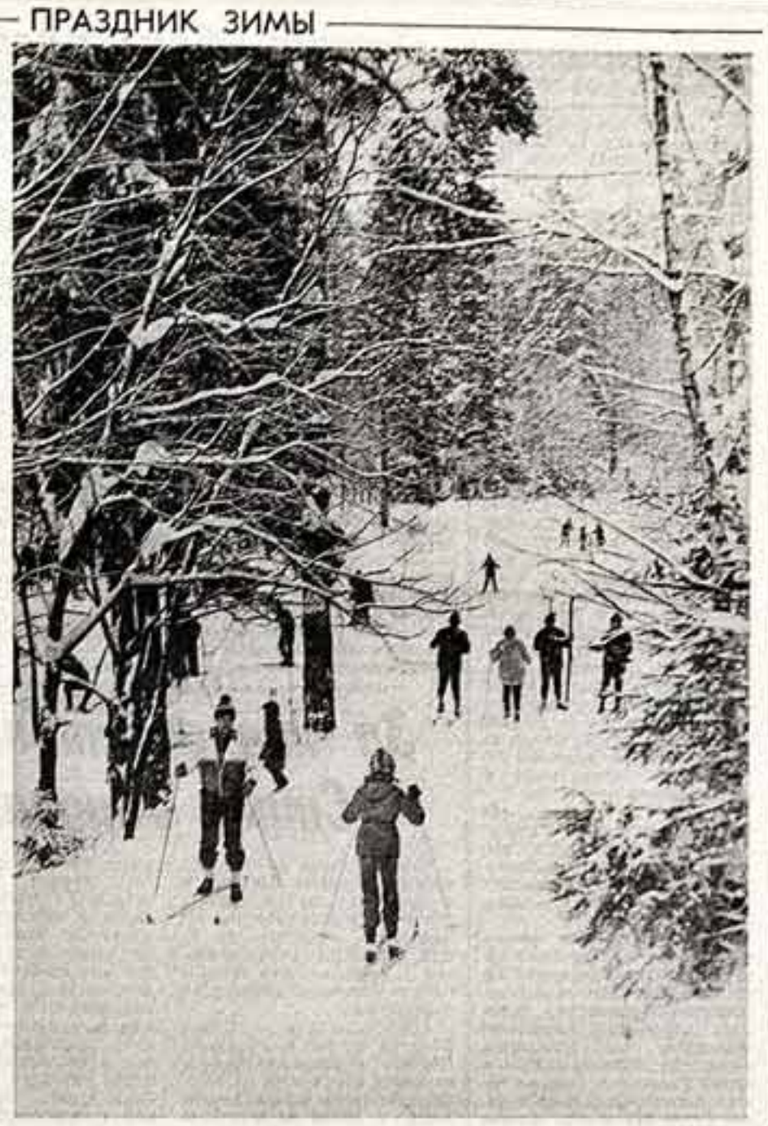
В середине марта во французском городе Шамрусе будет проходить X Международный фестиваль юмористических фильмов. В этом году он будет отмечен учреждением нового приза имени знаменитого комика Жака Тати, которым отныне будет награждаться лучший короткометражный французский фильм. Из 50 полнометражных картин, присланных на основной конкурс, отборочная комиссия выбрала 7 работ кинематографистов Франции, Италии, Швейцарии, Чехословакии, Советского Союза, Великобритании и США. Нашу страну представит на фестивале кинокомедия С. Самсонова «Одиноким предоставляется общежитие», а режиссер Г. Данелия примет участие в работе жюри.

ПРАЗДНИК ЗИМЫ

Тысячи москвичей выезжают в выходные дни на туристических поездах «Здоровье» в живописные подмосковные места. Веселые игры и викторины, лыжные экскурсии и спортивные эстафеты с горожанами проводят инструкторы Московского городского бюро путешествий.

● Февральская снежная баба.
● Зимний душ.
● На лыжах — в лес.

Фото А. Курбатова.



ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ

Сразу три медали «За отвагу» вручены жителю Днепродзержинска Л. Удовенко, а Н. Фоменко и А. Кувакину — югославский орден «За храбрость».

Через много лет награды нашли героев, и об этом мы беседуем с начальником политотдела областного военкомата полковником Л. Дядюком. Леонид Алексеевич протянул стопку бумаг. В них — результат поисков архивных документов, на основании которых большой группе ветеранов вручены награды, по той или иной причине не нашедшие в свое время адресатов.

А. ПАЛЬМ,
наш соб. корр.
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Средневековые миниатюры

В Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина,— необычная выставка. На ней экспонируется лишь одно произведение — византийская иллюстрированная рукопись конца XII века из собрания Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Уникальный памятник демонстрирует не только высокий уровень средневекового рукописного мастерства, но и редкий по полноте иллюстративный цикл, состоящий из 72 миниатюр. Рукопись несколько лет находилась на реставрации во Всесоюзном научно-исследовательском институте реставрации Министерства культуры СССР и ныне представляет великолепное мастерство современных советских реставраторов.

Работа осуществлялась научным руководителем реставрации рукописей во главе с Г. Быковой. Исследование уникального памятника выполнено И. Мокрецовой и М. Наумовой.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

НАХОДКИ

ТАИЛА КЛАДЫ ЗЕМЛЯ

Бойцы стройотряда «Дружба» Черниговского педагогического института сооружали на улице Просторной жилой дом. Второкурсник Сергей Михайлов, разравнивая землю, вдруг почувствовал, что лопата наткнулась на что-то массивное, твердое. Осторожно разрыли — оказалась большая кастрюля, а в ней фаянсовый чайник. Сняли крышку и ахнули от изумления. После тщательного осмотра вместе с приглашенным сюда сотрудником местного исторического музея В. Ковалевко подсчитали найденное: в чайнике оказалось 13 золотых монет царской чеканки, массивный перстень-печатка из литого золота с фамильным знаком и крышка от золотых часов с выгравированной надписью: «От его величества эмира Бухарского». Ценности переданы государству.

Такова история далеко не единственной в прошлом году случайной находки ценностей на Украине. Адрес очередной из них — Умань, где токарь объединения «Уманьсельмаш» Александр Григорьевич Демчук копал на своем приусадебном участке яму для закладки силоса. На довольно приличной глубине он обнаружил банку, которую вскрыл вместе с приглашенными работниками милиции и горфинотдела. Содержимое превзошло все ожидания: 28 золотых монет чеканки 1897—1899 годов, несколько крышек золотых часов, золотая цепочка, женские браслеты, в том числе один с шестью ценными камнями, несколько серег с камнями, 246 жемчужин и другие драгоценности. Находку отправили в Москву.

Закономерно, что большинство таких кладов выявляется при сносе старых домов. Так, когда рабочие треста «Криворожстрой» Е. Ковбаса, А. Забигай и В. Рихмицкий разбирали каменный дом, и от мощных толчков бульдозера старинная постройка рухнула, среди груды кирпичей что-то блеснуло. Это была золотая цепочка, выскользнувшая из перегнившей тряпки. Там же оказались золотые перстень, наперсток, браслеты, женские часы, чехол для карандаша, мужские часы фирмы «П. Буре» в золотой оправе, крестик из красного коралла и другие ценности. Как выяснилось, в этом особняке жил когда-то криворожский миллионер Калачевский.

А в Виннице, на улице Л. Толстого, дом, наоборот, сооружали. Строители рыли траншею для фундамента. На пути оказалась большая яблоня, которую пришлось убрать. Крону со стволом срезали, а корень вырвали экскаватором. Каково же было удивление рабочих, когда вместе с землей из ковша начало сыпаться что-то блестящее. В ковше оказался истлевший деревянный ящик, а в нем — столовая посуда, тщательно запакованная и переложенная бумагой. По обрывкам газет установили, что клад был зарыт в 1916 году. Прибывшие по вызову рабочих на место происшествия сотрудники Ленинского районного отдела внутренних дел майоры И. Романов и А. Николайчук зафиксировали в протоколе содержимое тайника: большой столовый набор серебряной и металлической посуды, изготовленной в середине XIX века. Часть посуды позолочена. На вилках и ложках выгравировано «Л. Г.» — видимо, инициалы владельца клада. Вес находки — 37 килограммов, стоимость — 35 тысяч рублей.

Кладом серебряных монет пополнились и фонды краеведческого музея в Феодосии. Нашли его в центре города, на углу улиц Чехова и Краснобаева, когда рыли траншею для водопровода. Рабочие СМУ-628 В. Суворов, В. Камчалов и С. Смульский увидели глиняный горшок, в котором оказалось 141 серебряная монета: голландские талеры, гданьские орты с изображением Сигизмунда III, изготовленные в XVII веке.

В роли кладоискателей поневоле оказались жители села Глинки Калиновского района Винницкой области. Во время полевых работ механизаторы колхоза «Родина» заметили в пахотном слое несколько древних монет. Тщательно осмотрев территорию вокруг, они увидели разбитые горшки — плугом их разворошило, монеты рассеялись на большой площади. После долгих поисков удалось собрать 860 монет. Сотрудники областного краеведческого музея установили, что изготовлены они во втором столетии нашей эры.

И совсем нежданно-негаданно повезло рабочему К. Смычкову, к тому же члену секции нумизматики при Ворошиловградской городской организации Общества охраны памятников истории и культуры. Находясь на отдыхе в Севастополе, обнаружил неизвестную пластину, сплошь покрытую ракушками. Это оказалась древнерусская свинцовая печать — булла. Ее отправили в Эрмитаж. И вот в Ворошиловград пришло письмо. Директор Эрмитажа академик Б. Пиотровский пишет, что эта печать XIII—XIV веков является «буллой того типа, который до сих пор был известен науке лишь по неразысканному экземпляру».

Все «кладоискатели», сдавшие ценности государству, получили причитающееся им по закону вознаграждение, а также сердечную благодарность общественности.

Н. ВЯЗОВЧЕНКО.
КИЕВ.

МИКРОЭКРАН ПРЕСС-СЛУЖБЫ «СК»

ИЗГОИ В ОБЩЕСТВЕ РАВНЫХ

Положение национальных меньшинств в капиталистической стране № 1 продолжает оставаться плачевным, несмотря на бесчисленные уверения американской пропаганды об обществе равных возможностей в США. Найти работу не могут миллионы американцев. Вот какие данные сообщает «Вестник МОЖ» к вопросу о занятости в сфере издательского дела в США: «Всего лишь 5,8 процента от всех работающих в этой области составляют представители этнических меньшинств. Примерно такая же пропорция характеризует положение и в других творческих специальностях. Зато американские негры, испанцы, азиаты составляют 20—25 процентов от всех бездомных США... По некоторым прогнозам, эта цифра к началу XXI века приблизится к тридцати».

ОТ КУКЛЫ ДО ГРАММОФОНА

Небольшой городок Грас на юге Франции, известный во всем мире как центр парфюмерной промышленности, стал недавно местом проведения второго фестиваля «Экспохобби», собравшего сотни участников из девяти стран Европы. Людей, приехавших в Грас, объединяло одно общее увлечение — коллекционирование.

Старинные куклы и почтовые открытки, пробки от радиаторов автомобилей и старые афиши, заводные игрушки и зажигалки, швейные машинки и граммофоны — каждый мог найти здесь предмет своей мечты, предложив что-нибудь взамен.

«Для того чтобы быть коллекционером,— заявил один из любителей игрушек,— нужно обладать глубокими, накопленными годами познаниями в истории и технике. Коллекционировать можно все, что угодно, но надо знать все о том, что собираешься». «В каждом человеке живет коллекционер,— утверждала дама преклонных лет, прибывшая сюда с надеждой пополнить свою коллекцию... соусников.— В один прекрасный день у вас внутри раздается щелчок — это значит, что вы «подцепили вирус», который с годами перерастает в страсть, и болезнь никогда уже не излечивается».

Но все-таки самыми «одержимыми», по мнению хозяина одной из ремонтных мастерских, остаются любители старых машин: «Подчас они идут на невероятные финансовые жертвы, чтобы восстановить самый банальный старый автомобиль, не имеющий никакой исторической ценности, вместо того, чтобы за эти же деньги купить новый. Но я их хорошо понимаю...».

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ

Вьетнамский народ сохранил многие обычаи, зародившиеся в глубокой древности. До сих пор, например, проводятся состязания, подобных которым нет больше в мире. Горное селение Дон (провинция Дарлак) известно во всем Вьетнаме: там проходят соревнования слонов. Выигрывает самое быстрое животное, первым преодолевающее расстояние в 5 километров. «Жокеи» признаются, что заставить бежать огромного, возбужденного слона на столь значительное расстояние нелегко, но еще труднее бывает его остановить после финиша.

Жители плоскогорья Тэйнгуен издавна славились меткостью стрельбы из лука. Одни из самых необычных соревнований в этом «олимпийском» виде спорта проходят именно здесь. Участвуют все желающие. Снайперы поочередно стреляют в банан, затем берется цель поменьше, после этого следует попасть стрелой в отверстие бутылки, и, наконец, остается несколько стрелков, которые должны разглядеть на расстоянии тридцати метров острую грань лезвия ножа и поразить эту мишень. Первый приз вручается тому, чья стрела, попав в лезвие, расщепляется надвое. Видимо, не стоит объяснять, что последний вид «многоборья» отнимает бо́льшую часть времени соревнований.

РЕПОРТАЖ С ВЫСТАВКИ

Девять дней среди роботов

Металлическое подобие человека, неуклюже переступая, двинулось к пробоине, чтобы медленно, но безупречно заделать ее и тем спасти экипаж космического корабля...

Фантасты, опережающие время, таким представили нам робота — сотворенное человеком существо, наделенное если не умом, то всеумеющей электроникой. А вот инженеры, далекие от возвышенных парений воображения, поскольку каждый день их отдан задачам более прозаическим — обработке стальных деталей, сборке машин, шитью одежды и т. д., создали роботов соответственно своим насущным нуждам: сварщиков, литейщиков, кузнецов, маляров.

Многочисленная семья роботов на девять дней поселилась в павильонах парка «Сокольники», и побыть среди них — и удовольствие, и польза. Удовольствие наблюдать, например, за безукоризненно точными механизмами «Смарта», применяемыми в автомобилестроении: они вращаются, изгибаются, опрокидываются, складываются, и на глазах ваших рождается красный «фиат». Польза же от того, что узнаешь вдруг: ба, да роботы обыкновенная реальность! Робот-оператор на междугородной телефонной станции в Ленинграде следит за сроками оплаты разговоров и ежечасно обзванивает очередных пятьдесят клиентов: «Товарищ, за вами должок!».

Сотрудник японской фирмы «Тайрику трединг» Ц. Такэкума представляет роботов — часовых дел мастеров, роботов — сборщиков радиоприемников. Его «коллега», изготовленный фирмой «РА технолоджик», наносит витиеватые украшения на шоколадные конфеты, а английский «сородич» различает тончайшие нюансы запахов, помогая парфюмерам.

Но парфюмеры, кондитеры и повара пока справляются и сами. Труднее, скажем, тем, кто работает на конвейере сборки цветных кинескопов, нанося на экран телевизора мельчайшие фосфорные точки, создающие изображение. Работа утомительная, требующая сверхточности и даже сверхчистоты человеческого тела и дыхания — ведь организм любого из нас выделяет в минуту сто тысяч невидимых частиц, а они, оседая, загрязняют экран. «Мы поручили сборку кинескопов десяти роботам,— рассказывает главный конструктор робототехники фирмы «Розенлев» М. Ламмм,— снабдили их системой визуального контроля за качеством и в тридцать раз уменьшили потери от брака».

Они разные по виду, эти помощники. Могут быть элегантной тележкой «Камау», самостоятельно перевозящей грузы. Могут быть и столом, если их профессия, как у роботов фирмы «Конгсберг»,— рисовать плакаты, диаграммы, чертежи. Или напоминать карусель, если робот — сепожник, которого австрийская «Лим» ввела в свой экспериментальный комплекс по производству разнообразной обуви, насыщенный техническими и технологическими новинками. Однако чаще он похож на птицу с длинной и гибкой шеей, и «клюв» птицы — рабочий инструмент.

— Существует 150 программ — 150 профессий роботов,— объясняет начальник отдела фирмы «Мантеко» П. Экштейн.— Наши владеют 99 из них. Без вмешательства человека они собирают электроприборы, фены, миксеры, пылесосы и многое другое. А посмотрите, как они грациозно танцуют!

Да, шведский хореограф Джесика Иванс включила трех роботов Р-3 «Мантека» в состав танцевального ансамбля, и они, следуя специально составленной программе, пластично исполняют свои партии в гармонии с музыкой и артистами. Видеофильм с этим необычным концертом, показывающий неограниченные возможности в применении электронно-механических машин, демонстрируется на международной выставке «Роботокомплексы-85». И кажется, роботы внимают аплодисментам. Что ж, они их заслуживают.

В. СВИРИН.
МОСКВА.

СПОРТ

«Свет памяти»

Кинематографистам, участникам Великой Отечественной войны, был посвящен киновечер «Свет памяти» в доме кино «Москва».

В годы Великой Отечественной войны сражались с врагом С. Бондарчук, С. Ростоцкий, Ю. Озеров, Г. Чухрай и многие другие известные мастера кино. Их фильмы, повествующие о подвигах советского народа, стали данью памяти тем, кто отстоял мир.

На вечере были показаны отрывки из лент, снятых режиссерами-фронтовиками.

Л. БАБКОВСКАЯ.
КЕМЕРОВО.

ПРОИСШЕСТВИЯ

ОДИН СРЕДИ ВОЛКОВ

Единственным слушателем необычного таежного концерта оказался известный сибирский охотовед, кандидат биологических наук С. Устинов. Он уже не первую зиму проводит в урочище Синяя Долина, что раскинулось в верховьях Лены. Живет в легкой палатке, день за днем ведет наблюдения за копытными животными.

В то утро мороз достигал 50-градусной отметки. В сильно разреженном воздухе слышны были шорох дыма из печурки и легкое «постреливание» деревьев. С. Устинов отправился в обычный маршрут — пройдя всего метров двести от палатки, заметил, что на его след вышел матерый волк. Вскоре след человека пересекла целая волчья стая — одиннадцать хищников. Охотовед приготовил оружие... Но вместо нападения звери затеяли «хоровое пение». Это был синхронный вой. Устинов, исходивший в тайге не один десяток лет, с таким «концертом» встретился впервые. И его, бывалого охотника, жуткий вой привел в оцепенение. В глазах появились алые изображения наподобие цветомузыки. Казалось, вот-вот стая бросится на него.

— Я пережил жуткие минуты,— признается охотовед.— И только спустя время заметил, что хищники и не думали на меня нападать.

Что это было: перекличка с другой стаей, своеобразный «гимн» своей силе или стремление «заворожить» намечаемую жертву?.. Пока не знаю. Советовался по телефону с учеными из Москвы, других городов. Все единодушны: такой «концерт» — одна из загадок волчьей экологии.

...Иркутские охотоведы отмечают, что сейчас в Приангарье около полутора тысяч волков. Они наносят серьезный ущерб и животноводству, и природе,— гибнут тысячи копытных животных.

— И все же,— говорит С. Устинов,— волк нужен тайге, но только в разумном количестве... Определить, в каком,— наша задача на ближайшее время.

В. ИВАШКОВСКИЙ,
наш соб. корр.
ИРКУТСК.

Спектакли «Жальгириса»

Статистики успели подсчитать, что за несколько последних сезонов упала посещаемость футбольных и хоккейных матчей, которые почему-то фигурировали раньше в дискуссиях о близости спорта и искусства. Наибольшего прогресса в зрительском спросе добился баскетбол.

Почему? Ведь и в нашем баскетболе есть лидер, есть команда, которая заведомо должна победить, как и в хоккее, ЦСКА. Да, так было. И пока еще есть. Но что-то изменилось. И это изменение чуткий по всему радующему поклонник настоящего спортивного соревнования ухватил сразу. И потянулся в залы.

Позволю себе сделать такой вывод. Баскетбол притягателен ныне не только (хотя и прежде всего) появлением интриги (почему — об этом ниже), но и праздничной атмосферой, комфортом, близостью арены, яркостью и открытостью своих лучших исполнителей. То есть приближением к театральности. Так что — все же театр и спорт близки?

Спорт подчас становится чем-то сродни искусству, когда... превращается в искусство. А поскольку это происходит крайне редко, вряд ли правомерны и сравнения. И все же происходит. И тогда нам становится интересно. И уже не результат сам по себе, а исполнение, мастерство, как в театре, волнуют и трогают нас.

Это и произошло в баскетболе. Произошло после того, как появился «Жальгирис». Появился в его нынешнем виде.

Каунасская команда известна давно. И любима — причем не только дома, где за нее болеют фанатично и преданно. Но чего-то ей всегда не хватало. Вернее, кого-то. Точнее — высокорослого центрового, роль которого в баскетболе переоценить трудно.

«Жальгирис» всегда был интересен и крок. И в нем всегда были неординарные исполнители. «Жальгирис» был одним из первых чемпионов СССР. Уже тогда команда играла не ради очков, а ради игры, ради самого действа. Проигрывала, но не изменяла себе.

Но сошло поколение асов прошлого (Бутаутас, Лауритенас, Кулакаускас, Петкявичюс, Стонкус), и что-то пропало в команде. Пока не появился Паулаускас. Игрок с большой буквы, на которого валом валил зритель. Но Паулаускас был один. И как бы велик он ни был, «Жальгирису» трудно было рассчитывать на что-то в борьбе с ЦСКА, киевским «Строителем», ленинградским «Спартаком». И все же каунасцы играли и боролись. Они играли в свой баскетбол: красивый, непредсказуемый, тонкий, темпераментный.

А потом пришло нынешнее поколение. Поколение Масальскиса, Арлаускаса, Новайши, чуть позже появились Хомичюс, Куртинайтис, Чивилис. И это был все тот же интересный «Жальгирис». Но какого-то штриха не хватало, чтобы команда стала цельным существом, а ее игра — законченным произведением искусства.

Нужен был ансамблю еще один мастер, еще один солист. Причем сразу на одну из главных ролей.

В 81-м такой игрок появился.

Сегодня по своей популярности он затмил футболистов, хоккеистов, фигуристов — этих признанных (хотя не всегда по понятным причинам) кумиров болельщиков. Затмил не только потому, что на голову возвышается над ними. Да, он выше многих и многих в прямом смысле слова, но — и это самое главное — он выше множества спортсменов как творческая и творящая личность.

Конечно, вы уже поняли, что я — о 20-летнем центровом «Жальгириса» и сборной СССР Арвидасе Сабонисе. За три года он стал лучшим центровым мира. Его боятся профессионалы. Его игра изумляет.

И сразу все перевернулось в баскетбольном мире. ЦСКА по-прежнему выигрывает. Но выигрывает в труднейшей борьбе с каунасцами. ЦСКА — это мощнейший организм, это команда, в которой собраны лучшие в стране игроки. И против нее — «Жальгирис», в котором только свои, только в Литве найденные и воспитанные ребята, для кого «Жальгирис» — святыня, родной дом, из которого уйти — значит потерять себя.

Дважды разыгрывали суперфинал Всесоюзного чемпионата ЦСКА и «Жальгирис», и оба раза армейцы оказывались сильнее. Чуть-чуть, но сильнее. Скоро предстоит третья встреча. Кто на этот раз? Столь ли уж это важно? Не это сейчас нас интересует. Нас интересует игра. Та игра, которую демонстрирует «Жальгирис».

Сабонис прибавил команде уверенности. Но он же позволил другим игрокам раскрыться, засверкать. Юный центровой перевернул все представления об исполнителях этого амплуа. Знаменитый Борис Михайлов, тренировавший ленинградский СКА, специально приезжал в Москву, чтобы посмотреть на Сабониса. И заметил очень верно:

— Как сверху двумя руками мяч в кольцо закладывают, это мы видели не раз, хотя Сабонис и этот элемент выполняет как-то по-особенному элегантно. А вот как этот же прием он выполняет спиной к кольцу — ошарашивает. И все же самое удивительное — его пасы. Непостижимо, как он все видит, как далеко считает ходы, как чувствует момент и как подготовлен технически. С его-то ростом — и быть таким подвижным, грациозным, резким, быстрым. В его-то возрасте — и быть таким умницей...

Пасы Сабониса... Без упоминания о них не обходится ни один репортаж. В гуще игроков под кольцом он умудряется каким-то неуловимым жестом вывернуть мяч партнеру на самую удобную для того позицию. В трудной схватке у боковой линии, в падении он мягко ударом об пол направляет мяч вразрез между соперниками — и опять партнеру ничего не остается, как спокойно набрать еще два очка.

А пасы из-за спины? Это ведь маленькое чудо. Не глядя вроде бы на поле, не видя, где находятся партнеры, Арвидас в мгновение ока запускает мяч из-за спины на выход мчащемуся по краю товарищу. Соперник просто не в силах предугадать полет мяча, потому что тот может быть послан в любую сторону, на любой фланг атаки. Первый пас, о котором так много теоретизируют футболисты и хоккеисты, в игре «Жальгириса» нашел почти идеальное воплощение.

Это с приходом Сабониса был разработан еще один чисто цирковой трюк. Его назвали «парашютом». Кто-то из наунасцев делает длинную высокую передачу. Сабонис выпрыгивает и, не опускаясь на площадку, легким движением руки посылает мяч в корзину. Это с приходом такого быстрого (и двигательно, и мыслительно) игрока получила свое законченное развитие атака веером, когда вся пятерка, на ходу передавая (как бы сбрасывая в сторону) мяч, молниеносно приближается к зоне соперника, и любой из жальгирисцев может поразить цель.

Все это эпизоды, но из таких эпизодов складывается истинный баскетбольный спектакль, ради которого и заполняются трибуны. Сабонис украсил игру «Жальгириса», в «Жальгирисе» ему помогли стать солистом высочайшего уровня.

Забивает Сабонис и сам много, обычно больше, чем другие. Но признался, что удовольствие получает максимальное, когда удается хороший и, главное, красивый пас. Вот эти пасы и расцветили игру «Жальгириса», придали ей стройность, не убавив эмоциональности и праздничности.

Раньше жальгирисцы невольно закрепощались, не могли себе позволить многое из того, что умели, но недостаточно стабильно делали. Теперь они могут позволить себе больший риск. И вот стал менять свои «точки» Раймондас Чивилис. Метров с семи-восьми стали «стрелять» Витольдас Масальскис и Миндаугас Арлаускас — даже если не попадали. Сабонис подбирал отскочившие от щита мячи. Великолепные прорывы стали демонстрировать Сергеюс Новайша и Римантас Куртинайтис, а Вальдемарас Хомичюс все чаще стал прибегать к своим излюбленным, алогичным, а потому опасным броскам с сильным отклонением корпуса назад. Все это так красиво, что описать трудно. Это просто надо видеть.

И потому переполнены трибуны дворцов спорта, когда играет «Жальгирис». Переполнены не только в родном Каунасе. Много поклонников наунасцев в Москве, Тбилиси, Риге, Ленинграде. А ведь там есть свои, и очень любимые, клубы высшей лиги.

Народный артист РСФСР Анатолий Ромашин, горячий поклонник спорта, ранее предпочитавший футбол, привязанный к ленинградским командам, не пропускает, если есть возможность, игры «Жальгириса». Что же говорить о народном артисте СССР Донатасе Банионисе?

— Жаль, что редко удается вырваться даже из Паневежиса в Каунас. Тогда «болею» дома, у телевизора. Бегаю по комнате, курю одну сигарету за другой — так переживаю. Ну, а когда «Жальгирис» приезжает к нам, иду на игру обязательно.

Неудивительно, что интерес к баскетболу со стороны рядовых зрителей, а затем и деятелей искусства вызвал и интерес чисто профессиональный у режиссеров. Во всяком случае одна из газетных публикаций автора этих строк привлекла внимание кинорежиссера Бориса Дурова, и он, кажется, всерьез задумался о фильме, главным героем которого станет баскетбол.

Даже Регимантаса Адомайтиса, еще одного известного литовского артиста, абсолютно раньше равнодушного к спорту, игра «Жальгириса» взволновала, и он очень переживал, когда вроде бы гарантированная победа «Жальгириса» над ЦСКА в первой еще суперсерии обошла каунасцев стороной. Тогда он нашел очень точные слова, объясняя поражение любимцев:

— Поклонение болельщиков, ажиотаж, ожидание золотых медалей (о серебряных и не думали) укачали команду, как чадолюбивая мать укачивает свое дитя. И команда уснула. Сон был золотым, а пробуждение — серебряным...

И все же зритель не отвернулся. И не отвернется, пока команда верна себе, верна игре. Ведь «Жальгирис» играет для него, для зрителя. И пусть иногда проигрывает, но никого не оставляет равнодушным.

Мы приходим на «Жальгирис», на баскетбол в поисках красоты и логики, взрыва страстей и умения их остужать, мы приходим смотреть на мастеров, на настоящих артистов. И понимаем, почему именно баскетбол сегодня так привлекателен и интересен. Сегодня в баскетбол играют личности. И хотя личности были и раньше (вспомним хотя бы так рано ушедшего из жизни Александра Белова, его выдающегося однофамильца Сергея Белова, зрелых Михаила Корнея и Зураба Саканделидзе, виртуозного Ивана Елешко, стойкого Модестаса Паулаускаса), все же такого созвездия игроков еще не было. И среди этого созвездия выделяются жальгирисцы, а среди них — Арвидас Сабонис. С ними баскетбол стал действительно частицей искусства, а игра «Жальгириса» — почти настоящим театральным спектаклем. И за это мы им благодарны.

Игорь ФЕЙН.

● *В атаке лидер «Жальгириса» Арвидас Сабонис.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес:
101484, ГСП-4,
Москва,
Новослободская улица,
дом 73.
Телефон для справок:
285-78-02.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.
Б 03943. 50126.
Изд. № 508.